

ISSN 2307-2334

№ 2

2013

Март/Апрель

Перспективы науки и образования

Perspectives of science and education

March/April

2013

№ 2

**ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ И
ОБРАЗОВАНИЯ»**

<http://pnojurnal.wordpress.com>

публикует научные и практические статьи по следующим научным отраслям и специальностям членов редакционной коллегии:

- Философские науки
- Педагогические науки
- Психологические науки
- Социологические науки
- Исторические науки
- Юридические науки
- Экономические науки
- Физико-математические науки

Журнал имеет ISSN 2307-2334 и представлен в системах: Ulrich's Periodicals Directory, Elibrary.ru (РИНЦ), Genamics JournalSeek, Mendeley, Google Scholar, SciPeople, "Интегрум", ibooks.ru, Конференции.ru, "Единое окно доступа к образовательным ресурсам".

Все вопросы и прием статей по почте:

E-mail: ramiro@list.ru

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Сериков В.В. — Профессор, доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО (Россия, г. Волгоград)

ГЛАВНЫЙ НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР:

Зеленев В.М. — Профессор, Доктор физико-математических наук, Заслуженный работник высшей школы и деятель науки РФ (Россия, г. Воронеж)

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Резниченко М.Г. — Д-р. пед. наук.
Молотков Н.Я. — Проф., Д-р. пед. наук.
Полупарнев Ю.И. — Проф., Д-р. техн. наук.
Жердев В.А. — Проф., Д-р. с.-х. наук.
Самусева Г.В. — Канд. пед. наук.
Curry P. J. — Prof., Ph.D. in Sociology (USA).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЖУРНАЛА:

Остапенко Р.И. — Канд. пед. наук
Адрес журнала: Российская Федерация, 394049, г. Воронеж, ул. Лидии Рябцевой, 50/217. Учредитель, издатель: Роман Иванович Остапенко

**ELECTRONIC
SCIENTIFIC JOURNAL
"PERSPECTIVES OF SCIENCE
AND EDUCATION"**

<http://psejournal.wordpress.com>

publishes scientific and practical articles mainly on the following scientific industries and professions members drafting board:

- Philosophical Sciences
- Pedagogical Sciences
- Psychological Sciences
- Social Sciences
- Historical Sciences
- Legal Sciences
- Economical Sciences
- Physical and Mathematical Sciences

The journal has ISSN 2307-2334 and presented in the systems: Ulrich's Periodicals Directory, Elibrary.ru (RISC), Genamics JournalSeek, Mendeley, Google Scholar, SciPeople, "Integrum", ibooks.ru, Konferentsii.ru, "Single window access to educational resources".

All questions and accepting articles at:

E-mail: ramiro@list.ru

CHAIRMAN OF EDITORIAL BOARD:

Serikov V.V. — Professor, Doctor of Education, a corresponding member of the RAE (Russia, Volgograd)

CHIEF EDITOR OF SCIENCE:

Zelenev V.M. — Professor, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Honored Worker of Higher Education and of Science of RF (Russia, Voronezh)

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD:

Reznichenko M.G. — Doctor of Education.
Molotkov N.Ia. — Prof., Doctor of Education.
Poluparnev Iu.I. — Prof., Doctor of Technical Sciences.
Zherdev V.A. — Prof., Doctor of Agricultural Sciences.
Samuseva G.V. — Ph.D. in Pedagogy.
Curry P. J. — Prof., Ph.D. in Sociology (USA).

EXECUTIVE SECRETARY OF:

Ostapenko R.I. — Ph.D. in Pedagogy.
Address of the journal: The Russian Federation, 394049, Voronezh, st. Lydii Ryabtsevovoy, 50/217. Founder & Publisher: Roman I. Ostapenko

СОДЕРЖАНИЕ

Ф И Л О С О Ф И Я

В. В. ЗИНЧЕНКО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ «ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ» МОДИФИКАЦИЯМИ ПОВЕДЕНИЯ И ЦЕННОСТНЫЙ ТЕХНОКРАТИЗМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НЕОБИХЕВИОРИЗМА	7
--	---

П Е Д А Г О Г И К А И П С И Х О Л О Г И Я

Е. С. КАПИНОВА ОТБОР КОММУНИКАТИВНОГО МИНИМУМА НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА БОЛГАРСКИХ И РУССКИХ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ	21
--	----

М. Д. ДЯЧЕНКО ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БУДУЩЕГО ЖУРНАЛИСТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ	28
--	----

Г. В. САМУСЕВА ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОГО ОПЫТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	40
---	----

Р. И. ОСТАПЕНКО СТРУКТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ: ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ	49
---	----

Н. С. БЕЙЛИНА ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ КУРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	61
--	----

Т. В. ЧЁРНАЯ ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ	66
---	----

Э К О Н О М И К А

Н. М. ГЕРАСИМЕНКО, Т. А. ТОРОПОВА ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ	73
--	----

Э. А. КРУГ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ТОРГОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	85
---	----

Т. В. ПОЗДНЯКОВА ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ: АНАЛИЗ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ	95
--	----

Е. В. ЕВПЛОВА К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОЙ И НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ	104
--	-----

С Е Л Ь С К О Е Х О З Я Й С Т В О

В. Н. ЖЕРДЕВ, А. И. ОСТАПЕНКО

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПАРНЫХ СРАВНЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ
ЗЕРНОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ 109

З. Г. АЛИЕВ

ПРЕДПОСЫЛКИ В СОЗДАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ СИСТЕМ МАЛОИНТЕНСИВНОГО
ОРОШЕНИЯ ДЛЯ УСЛОВИЙ ГОРНО-ОРОШАЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ 116

Ф И З И К А

И. Б. САПАЕВ

ЭЛЕКТРОФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИНЖЕКЦИОННОГО ФОТОПРИЕМНИКА
НА ОСНОВЕ N⁺ - N СТРУКТУРЫ 125

М О Л О Д Ы Е У Ч Е Н Ы Е

Н. Ю. КРУЧИННИНА

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ 135

О. Ю. КУЗНЕЦОВА

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ 139

Е. В. ДЕНИСОВА

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННО-ЦЕННОСТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА 142

Е. М. МАЛЫШЕВА

РАЗВИТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ 145

М. А. ЧЕРНЫШЕВА

РАБОТА ДОКУМЕНТОВЕДА В МУНИЦИПАЛЬНОМ БЮДЖЕТНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
УЧРЕЖДЕНИИ «ВЕРХОПЕНСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ИМ.
М. Р. АБРОСИМОВА» 150

Ю. В. САЛТАНОВА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ 154

И. С. ШИЛЬКО

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ СБЫТА ПРОДУКЦИИ
ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ 164

О. А. ФАЗЛИЕВА, Т. В. КОПЫЛОВА

НЕДОСТАТОЧНАЯ КООРДИНАЦИЯ МЕЖДУ ВСЕМИ АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНЫМИ И
МЕДИЦИНСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ
СИТУАЦИЙ 172

CONTENTS

PHILOSOPHY

V. V. ZINCHENKO

THE INSTITUTIONAL MODEL OF «PUBLIC MANAGEMENT» UPDATINGS OF BEHAVIOUR AND VALUABLE TECHNOCRATIC THE SOCIAL AND ECONOMIC EDUCATION SYSTEM AND TRAINING NEOBIHEVIORISM.....7

PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY

E. S. KAPINOVA

SELECTION OF COMMUNICATIVE MINIMUM ON THE BASIS OF THE ANALYSIS OF BULGARIAN AND RUSSIAN NON-VERBAL MEANS OF COMMUNICATION21

M. D. DYACHENKO

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE ACTUALIZATION OF THE CREATIVE POSSIBILITIES OF THE FUTURE JOURNALIST IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL PREPARATION28

G. V. SAMUSEVA

PROBLEM OF FORMATION OF THE PERSONALITY EXPERIENCE OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE EDUCATIONAL PROCESS40

R. I. OSTAPENKO

STRUCTURAL EQUATION MODELING IN PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY: PROBLEMS OF SCIENCE AND EDUCATION49

N. S. BEILINA

FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE OF THE STUDENTS BY MEANS OF MENTORING ACTIVITIES.....61

T. V. CHERNAIA

THE FORMATION OF PHYSICAL CULTURE AND LEISURE ACTIVITY OF SCHOOLCHILDREN....66

ECONOMY

N. M. GERASIMENKO, T. A. TOROPOVA

IDENTIFICATION OF DEVELOPMENT TRENDS AND CONDITIONS OF FUNCTIONING OF THE ORGANIZATIONS OF RETAIL TRADE OF THE KHABAROVSK REGION73

E.A. KRUG

EVALUATION OF THE QUALITY OF CUSTOMER SERVICE AS AN EXAMPLE OF COMMERCIAL ENTERPRISE.....85

T. V. POZDNIAKOVA

LOYALTY OF THE STAFF OF ORGANIZATIONS: AN ANALYSIS THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS95

E. V. EVPLOVA

TO THE QUESTION OF MATERIAL AND NON-MATERIAL MOTIVATION.....104

A G R I C U L T U R E

V. N. ZHERDEV, A. I. OSTAPENKO

APPLICATION OF THE METHOD OF PAIRED COMPARISONS IN CARRYING OUT OF EXAMINATION OF INDUSTRIAL SAFETY AT INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE GRAIN PROCESSING INDUSTRY..... 109

Z. G. ALIEV

PREREQUISITES IN THE CREATION AND APPLICATION OF SYSTEMS OF LOW-INTENSITY OF IRRIGATION FOR THE CONDITIONS OF THE MINING-IRRIGATED AGRICULTURE IN AZERBAIJAN 116

P H Y S I C S

I. B. SAPAEV

ELECTROPHYSICAL PROPERTIES OF INJECTION OF A SENSOR ON THE BASIS OF THE N⁺ - N STRUCTURE..... 125

Y O U N G S C I E N T I S T S

N. IU. KRUCHININA

FEATURES OF FORMATION OF THE PROFESSIONAL IDENTITY OF THE STUDENTS-PSYCHOLOGISTS IN THE PROCESS OF LEARNING 135

O. IU. KUZNETSOVA

EVALUATION OF THE QUALITY OF CUSTOMER SERVICE AS AN EXAMPLE OF COMMERCIAL ENTERPRISE..... 139

E. V. DENISOVA

TO THE QUESTION OF FORMATION OF MORAL AND VALUE-BASED POSITION OF THE STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL COLLEGE 142

E. M. MALYSHEVA

THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE FAMILIES OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN..... 145

M. A. CHERNYSHEVA

WORK OF THE SPECIALIST IN THE FIELD OF DOCUMENTATION IN THE MUNICIPAL BUDGET EDUCATIONAL ESTABLISHMENT «VERKHOPENSKAIA SECONDARY SCHOOL OF A NAME OF M. R. ABROSIMOVA» 150

IU. V. SALTANOVA

THE ECONOMIC PROBLEMS OF THE IRKUTSK REGION 154

I. S. SHIL'KO

IMPROVING THE MANAGEMENT SYSTEM OF SELLING OF PRODUCTION OF THE ENTERPRISE ON THE BASIS OF INTERACTION BETWEEN MARKETING AND LOGISTICS 164

O. A. FAZLIEVA, T. V. KOPYLOVA

LACK OF COORDINATION BETWEEN ALL EMERGENCY RESCUE AND MEDICAL UNITS FOR ELIMINATION OF EMERGENCY SITUATIONS 172

УДК 141.7+37.014
+371:485.51.215
ББК 60.0

В. В. Зинченко
Профессор, доктор философских наук

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ «ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ» МОДИФИКАЦИЯМИ ПОВЕДЕНИЯ И ЦЕННОСТНЫЙ ТЕХНОКРАТИЗМ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ НЕОБИХЕВИОРИЗМА

В статье анализируются социально-философские, педагогические и социально-экономические идеи необихевиоризма как мировоззренческой и теоретико-практической модели технократического подхода к управлению, метода модификации поведения для осуществления адаптации личности к социальной, экономической и политической системе. Менеджмент и воспитание в необихевиоризме отождествляются технократическим мышлением с послушанием, подчинением, несут функцию передачи господствующих ценностей, которые должны приспособить личность к идеологии и стандартам господствующих государственных институтов.

Ключевые слова: управление, технология поведения, экономика, производство, воспитание, демократия, технократизм, социальный контроль.

V. V. Zinchenko

Professor, doctor of philosophical sciences

THE INSTITUTIONAL MODEL OF «PUBLIC MANAGEMENT» UPDATINGS OF BEHAVIOUR AND VALUABLE TECHNOCRATIC THE SOCIAL AND ECONOMIC EDUCATION SYSTEM AND TRAINING NEOBIEHEVIORISM

The paper analyzes the social-philosophical, pedagogical and socio-economic ideas and worldview of neobiheviiorism theoretical and practical model of technocratic approach to management, a method of behavior modification to the extent that individual to the social, economic and political system. Management and education in a technocratic way of thinking neobiheviiorism identified with obedience, submission, are the transfer function of the prevailing values that have to adapt to the personality and ideology of the dominant standards of public institutions.

Key words: management, technology, behavior, economics, manufacturing, education, democracy, technocracy, social control.

С самого первого дня своего рождения и до смерти человек находится под неуклонным присмотром общества. Основу общества и общественного бытия составляют экономические или производственные отношения. Но, по мнению большинства социологов и философов XX-XXI вв., в обществе в течение тысячелетий складывались и другие, не менее важные законы и отношения, которые безукоризненно „руководят” действиями человека, – это моральные ценности. Таким образом, экономика, мораль и политика в современном постиндустриальном обществе переплелись настолько тесно, что их просто невозможно оторвать одну от другой. Ведь в наше время „человек как личность” и „человек как гражданин” определяют два магистральных направления прогресса человеческого бытия:

1) направление развития „внутреннего мира” человека – формирование новых морально-психологических принципов бытия;

2) направление развития „внешнего мира” человека – формирование новых экономико-политических и социально-психологических принципов бытия.

Социальная педагогика и социально-управленческая психология необихевиоризма, как модель экономико-социальной деятельности, которая, прежде всего, базируется на идеях бихевиоризма Б.Скиннера – она стала методологической основой для оформления технократических концепций менеджмента, социально-экономической деятельности, общественного развития, занимающих доминирующие позиции в развитых индустриальных странах, особенно в США. Она опирается главным образом на концепцию «технологии поведения» основателя современного бихевиоризма Б. Скиннера и в целом на бихевиористскую психологию. Идеи необихевиоризма в их непосредственном применении к проблемам воспитания разделяет группа экономистов, философов, педагогов, психологов, представленная Е. Морисом, М. Блэком и другими. Сторонники этого направления отвергают саморазвитие личности как главной цели воспитания, видя в этом одну из главных причин социального и морального кризиса. Они исходят из установки, что человек – это обучаемо-модифицируемое существо, именно в процессе обучения вырабатываются все нормы его поведения. Эффективность же обучения достигается внедрением в систему формирования и воспитания достижений науки и техники, эксперимента. Таким образом, создается видимость строго „научного”, рационалистического подхода и обеспечивается влияние этих концепций среди определенных кругов общества, в том числе научной интеллигенции.

Менеджмент и воспитание при таком подходе подчинены сугубо утилитарной цели, прежде всего повышению производительности труда, а также приобретению навыков для усвоения нравственных норм, установок социальной среды и строгого, беспрекословного подчинения этим установкам. Как главное средство реализации такой социально-экономической и психо-педагогической программы выступает жесткий контроль со стороны государства, социальной среды с помощью механизма „подкрепления”, т.е. системы поощрений или наказаний за малейшие отклонения от заданной программы. Этот механизм (особенно его репрессивная сторона) призван обеспечить благонадежность людей, прежде всего молодежи, сформировать у них чувство необходимости подчиняться господствующим идеологемам, нормам, требованиям, которые довольно часто (особенно в обществах транзитивного, или переходного типа, к которым относятся Россия и Украина), отражают интересы исключительно правящей элиты. Технократические концепции особое внимание придают тому, чтобы, опираясь на систему «подкрепления», создать видимость добровольного подчинения личности этим требованиям и тем самым достичь „гармонии” между сознанием индивида и общества. Однако саму эту „гармонию” они истолковывают лишь как служение абстрактно-общим идеалам государства, нации в ущерб личным интересам, а чувство ответственности личности – лишь как проявление лояльного отношения к идеологическим или традиционалистским ценностям общества и атрибутов власти. Идеи экономико-психологических технократических концепций нашли свое практическое воплощение в различных формах „модификации поведения”, которые чаще всего носят явно или опосредованно репрессивный характер. Эти методы «воспитания» внедряют и в систему административного и производственного менеджмента, социального управления, воспитания, образования, организации и предприятия, учебные заведения. Нет нужды доказывать, что менеджмент, воспитание, которые используют такие методы, приобретают характер планируемой господствующим классом отрасли „человекостроительства”, уподобляются социально-экономической дрессировке людей, которых освобождают от моральных мотивов и критериев [12, с. 185].

Но технократический подход к человеку и его социо-экономической сущности по-разному воспринимается теоретиками и практиками. В академических кругах, включая специалистов в отрасли поведенческого управления, производственного менеджмента, философии воспитания, технократические идеи в значительной степени поддаются достаточно

резкой критике. Что же касается непосредственно процессов управления и социального воспитания, то там все еще широко применяются поведенческие нормы и техника «подкрепления», сформулированные бихевиоризмом. Дело в том, что методы модификации поведения в стиле *„производственной регуляции“* очень удобны для формирования людей с предварительно заданными способностями, экономическими стереотипами и политическими стандартами, моральными качествами, с определенными сформированными настроениями, готовыми верно служить власти и правящей элите. Этот фактор является особенно актуальным для обществ посттоталитарного, *„переходного типа“*, в развитии которых постоянно существует опасность трансформации в репрессивную олигархически-клановую систему с иллюзорными, декларативными *„правами человека“* и неразвитым гражданским самосознанием. Кроме того, эти методы используются структурами власти, консервативными социальными институтами для контроля за инакомыслящими, для приспособления их поведения к требованиям того или иного типа общества, экономической и политической системы. Если возникает разлад между личностью и социально-экономической средой, то они – власть, консерваторы из числа сторонников необихевиоризма – стремятся скрыть его истинную сущность и утверждают, что все сводится к поведенческой проблеме, которую является возможным решить путем новой процедуры (*«подкрепления»*), – пишет американский эксперт по вопросам воспитания К. Боуерс [5, с. 43], раскрывая социальное содержание использования идей необихевиоризма в общественно-экономической практике. Соглашаясь с мнением Боуерса, профессор Иллинойского университета У. Файнберг отмечает, что влияние идей бихевиоризма на общественную, экономико-политическую систему объясняется не только их истинностью или научностью. Он *„обусловлен тем, что бихевиоризм создает общие, интернациональные нормы и процедуры, которые имеют существенное значение для воссоздания социальных ролей, определенных современными корпорациями, капиталистическим государством“* [7, с. 123].

Сторонники технократического психо-педагогического подхода к экономической и социальной деятельности подчеркивают наличие глубокого психо-морального кризиса современной цивилизации. Его проявление они видят в отсутствии дисциплины, в безразличии людей к общему государственному и социальному благу. Вину за падение этих качеств они во многом переносят на авторов завоевавших популярность концепций воспитания, в основе которых находится установка на

самореализацию личности, на удовлетворение ее разносторонних потребностей (экзистенциализм, позитивизм и проч.). Эти концепции лишены, по их мнению, научного подхода к пониманию экономико-социального и государственнического (т.н. „государствоцентрированного“) поведения. Чтобы изменить существующее положение вещей, сторонники необихевиоризма считают необходимым создать систему управления и воспитания, подконтрольную интересам современного государства, индустриального общества, социального и культурного развития, реализации заданий научно-технической революции. „Общество всегда подчеркивало зависимость своего благополучия от жизненной и эффективной системы воспитания. Школа должна приостановить деградацию общественной жизни и пробудить в людях чувство взаимного доверия и сотрудничества“ [6, с. 76]. Но для этого система менеджмента и воспитания должна опираться на науку, на широкий круг знаний о человеке, использовать современные методы исследования его интересов, потребностей, способностей, факторов, детерминирующих его поведение. Кроме того, внедрение научных методов в сферу управления и воспитания должно иметь четкую направленность, ценностную установку. Сторонники необихевиоризма, напротив, пытаются освободить процесс воспитания от ценностных подходов, подчинив его т.н. „рациональному мышлению“. Это побуждает их ориентироваться на теорию Б. Скиннера, главным компонентом которой является механизм контроля и самоконтроля, нацеленный не на всестороннее развитие личности, а на воспитание социально послушных людей. Опасным результатом практического воплощения данных идей может стать не только формирование социально толерантного лица, но и „одномерного“ некритического индивида, который идентифицирует свое мышление и поведение с существующим политико-экономическим режимом.

Обратив внимание на наличие негативных последствий научно-технической революции, с которыми встречается человек в современном мире, в том числе на разные формы подчинения личности, ее свободы, необихевиоризм видит источник этого зла в самом человеке, будто бы сильно иррационального по своей натуре. Проявлением его крайнего индивидуализма является, по Скиннеру то, что он не интересуется ни ближними, ни дальними, отказывается от всех завоеваний человечества и не думает о будущем. Но он одержим одной идеей – вроде бы он имеет свободу и достоинство. Отсюда и убежденность необихевиоризма, что решение всех тяжелых современных проблем следует искать не в сфере производства или социальных отношений, а в сфере поведения. Основные проблемы, с

которыми встречается мир сегодня, мол, могут быть решены только при условии улучшения человеческого поведения. Для этого необходимо создать специальную науку о поведении, которую Скиннер называет *„технологией поведения“* [9, с. 62]. В ее рамках необихевиоризм пытается разработать такой подход к человеку, который позволит программировать поведение и управлять общественной жизнью, которая приведет к созданию „эффективной цивилизации“, где люди, наконец-то будут счастливы. Два положения «технологии поведения» сыграли первоочередную роль в качестве методологических предпосылок технократических концепций воспитания: понимание Скиннером человеческой природы и его теория подкрепления. Для создания науки о поведении, заявил Скиннер, необходимо отказаться от донаучного взгляда на природу человека, характерного для современной филоральной Америки и вообще евро-атлантической цивилизации: „по ту сторону свободы и достоинства“. Скиннер (и необихевиоризм вслед за ним) отбрасывает любую систему этики, провозглашая ее ненаучной. Свою цель он видит в том, чтобы с помощью *„бихевиористской инженерии“* сконструировать *„управляемого индивида“*, достаточно удобного „тотальному обществу“. Вот почему Скиннер и необихевиоризм отказались от принятого в этической науке понятия свободного выбора индивидом поступков, как вроде бы не соответствующих природе человека, предложив заменить их понятием *„формируемые автоматические навыки“*. Последние, по их мнению, не только эффективны с точки зрения контроля над поведением личности, но и увеличивают шансы на выживание современной цивилизации. На основе этого вводится в теорию необихевиоризма еще одно понятие – *„автоматически правильное поведение“*, которое пытаются положить в основу разных моделей социальных, экономических и политических действий, соответствующих интересам общественных манипуляторов и контролеров. „Утопию Скиннера представляется возможным назвать поздним рецидивом репрессивной тоталитарной псевдонауки, если бы, к сожалению, она не находилась в согласии с настроениями определенных социальных групп нынешнего общества“ [4, с. 81-82] – пишет американский социолог Д. Бенсон. Освобождая человека от морали, эта теория способствует усилению морального кризиса в современном индустриальном обществе.

Идеи Скиннера импонируют тем представителям научной и общественной мысли, экономической и политической практики, которые пытаются их использовать для формирования необходимых государственно-

общественной системе идеологических стандартов и норм поведения. Американский философ Г. Уиллер оценил теорию Скиннера „как важный вклад в психологию и социальную науку за последние 50 лет”, считая, что „она может служить научным критерием для оценки социального содержания внедрения оперантного поведения в общественную практику” [12, с. 234]. Одной из сфер общественной практики, где „технология поведения” находит широкое приложение, как раз и есть менеджмент разного уровня и форм, сфера воспитания. Сторонники внедрения идей Скиннера в сферу управления и воспитания видят в них важный фактор не только установления в государстве, обществе строгого порядка, но и развития свободы личности. Эту мысль отстаивает, в частности, американский исследователь В. Петтерн. Он оценивает контроль за поведением людей с помощью идей необихевиоризма как строго научный, нейтральный в моральном отношении, и потому достаточно ценный, способный обеспечить порядок и свободу, как для общества, так и для личности. По мнению Петтерна, с помощью такого контроля является возможным решить важные гуманистические проблемы. Идеи необихевиоризма используются как для обоснования принципов менеджмента, воспитания, так и для разработки методов их внедрения. И в том и в другом случае сторонники жесткого контроля за поведением людей являются настолько тесно связанными с бихевиоризмом, что в своих теоретических настроениях четко следуют его терминологии. Например, В. Петтерн особенно подчеркивает, что понятие социального контроля, введенное Скиннером, должно занять ведущее место в менеджменте и теории воспитания, поскольку только с его помощью можно указать людям, *как* они должны себя вести в обычной ситуации. „Общий порядок вещей может изменяться, но само поведение, воспитанное с помощью социального контроля, должно быть по своему характеру императивным” [8, с. 54]. Но тем самым концепции менеджмента, воспитания, которые опираются на идею жесткого контроля за поведением, теряют любую специфику по сравнению с психологией и этикой бихевиоризма. Это можно проследить, прежде всего, по тому, как определяется основная цель воспитания.

Следуя тезису Скиннера о том, что современное общество должно опираться на „рациональное мышление”, сторонники технократических концепций ориентируются на воспитание человека, идеал которого отвечал бы требованиям индустриального общества. Путем влияния на разные слои психики человека они стремятся воспитать не целостную личность, а сциентистски-ориентированного, технически образованного человека,

которому суждено остаться инфантильным в вопросах общей культуры и морали. Невзирая на высокий уровень профессиональной специализации, такой человек не способен к самостоятельным размышлениям над социальными и моральными проблемами, он легко поддается давлению со стороны социальной среды. Его эмоции, чувства сурово подчиняются диктату ума и используются в качестве средства интенсификации производственной деятельности, повышения уровня его строго технического мышления. Сторонники технократической ориентации придерживаются точки зрения, что семья, средние и высшие учебные заведения не должны вносить какие-то существенные изменения в систему воспитания, которая сложилась. Этим институтам они отводят лишь функцию передачи господствующих ценностей, осуществления социализации личности с целью интеллектуально и морально воспитать граждан, способных плодотворно функционировать в обществе, отвечая представлением технократов о „хорошем гражданине”. Это должен быть гражданин, „процветающий и поддерживающий систему, принимающий права и обязанности демократического общества, патриот своей общины, штата, государства” [12, с. 52]. Из этого выходит, что все институты, осуществляя власть, воспитание, должны приспособлять личность к идеологемам государства, нормам и стандартам общества, воспитывать ее в духе идеи высшего блага, служения социуму, государству. Такую ориентацию они противопоставляют „самореализации” личности, видя в этом одну из главных причин моральной деградации индивида и общества, проявления эгоизма и безразличия к интересам других людей и обществу в целом.

Изменение моральных ценностей в XX-XXI вв. происходит в направлении смягчения нормативной базы общества. Человек постепенно освобождается от многих социальных обязательств, которые были положены на него в течение многих возрастов. Да и мыслители призывают современное общество к лояльности по отношению к человеку. В частности, Р. Рорти отмечает, что мы должны избавиться от понятия универсальных моральных обязанностей, а обратиться к интересам человека [11, с. 43]. Но свобода действий человека в постиндустриальном обществе вовсе не снимает с него ответственность перед обществом. Чувства ответственности удерживают человека от нежелательных намерений. Но эти чувства возникают только при условии действия *„принципа справедливости как честности”*. „Принцип справедливости как честности” был предложен Дж. Роулзом. Он в своих произведениях исследовал сложный спектр факторов, которые обеспечивают механизм социального равновесия в обществе. По мнению Дж. Роулза, в

современном постиндустриальном обществе „принцип справедливости как честности” реализуется на двух уровнях – этическом и политическом [3, с. 93]. На каждом из этих уровней определенным образом защищается достоинство человека. Но, если на первом уровне защищается достоинство человека как личности, то на втором – достоинство человека как гражданина. Но, отстаивая нормативность вместо «абсолютной свободы» поведения личности, сторонники технократической ориентации совсем не имеют в виду воспитать у человека сознательное отношение к нормам и принципам морали, которое включает понимание объективной основы этих норм и принципов, их морального и социального содержания, а также способность к их самостоятельной оценке. А для этого у человека должно быть воспитано умение различать сущее и должное, поиск путей подтверждения тех норм поведения, которые способствуют установлению гуманных отношений между людьми. Однако в технократических концепциях воспитания иногда ориентация на ценностный подход к поступкам и явлениям подменяется требованиями адаптации личности к существующим политическим, идеологическим и моральным нормам. А для адаптации не обязательны сознательные размышления по поводу характера этих норм и тех последствий, какие они могут иметь для личного и общественного блага. Единственный аргумент, который может быть использован в качестве „доказательства” необходимости и целесообразности адаптации личности к существующим нормам, – это страх перед моральным кризисом, корни которого, как уже отмечалось, технократы-необихевиористы видят только в свободе личности.

Для осуществления адаптации личности к социальной системе они считают необходимым воспитание у нее определенных моральных качеств, и в первую очередь, чувства ответственности как главного условия жизнестойкости социальной системы. Особенное значение предоставляется ответственности и дисциплине в процессе труда. Соответственно, теоретики необихевиористского технократизма рекомендуют приучать молодежь в средних и высших учебных заведениях к соблюдению суровой дисциплины, воспитывать у нее привычку к настойчивому труду, к решению трудных заданий, чтобы каждый смог в будущем отвечать определенному месту в обществе. Без сомнения известно, что наличие этих качеств является необходимым для любого специалиста, где бы он не работал. Современный уровень научно-технического прогресса требует от работника не только высокой квалификации, но и понимания того, что наименьшее отступление от технологии производства, от выполнения своих функций, нарушения

общественной дисциплины и техники безопасности могут нанести непоправимый убыток как предприятию, так и обществу. Важно, чтобы воспитание этих качеств не было формальным, «данью» требованиям среды, подкрепляемой страхом наказания. Они должны быть неотъемлемым атрибутом моральной сущности человека, внутренним, а, следовательно, свободным императивом его действий. Сторонники же необихевиористской концепции считают иначе. Например, определяя „ответственность” как добровольное следование индивида требованиям и нормам социальной среды, они, однако, не связывают ее с уровнем сознания личности, с ее целями, идеалами, без чего просто невозможно добровольное, сознательное отношение человека к общественным требованиям [9, с. 75].

По сути дела, *ответственность сравнивается технократическим мышлением с послушностью*, подчинением диктату. Но в этом случае она теряет моральное содержание, потому что человек больше рассчитывает на инстинкт самосохранения, чем на ум. Конечно, ответственность является особенно важной в сфере производственной деятельности, тем более в период научно-технической революции. Может складываться впечатление, что, обращая внимание на эту проблему, сторонники технократического подхода выражают важную идею о связи воспитания с трудом, о моральном значении труда. Но отношение к труду лишь тогда приобретает настоящее моральное значение, когда человек добросовестно трудится не только ради удовлетворения собственных потребностей, но и ради общества, ради общего блага. Но таким не может быть отчужденный труд. Демократические социально-психологические условия в обществе, государстве и экономике могут быть созданы благодаря моральной психологии. По мнению Дж. Роулза, моральная психология – это не психология, которая начинается в науке о человеческой природе, а такая моральная психология, которая выводится из политической концепции *справедливости как честности*.

Когда же необихевиористские сторонники технократического менеджмента и воспитания говорят о необходимости развивать активную деятельность человека, особенно в сфере производства, их не обходят интересы каждой личности, огромной массы индивидов и групп, а лишь интересы той или иной социальной системы, государства в целом, потребности современного индустриального общества, которые нуждаются в постоянном повышении производительности труда. При этом воспитание не должно афишировать настоящее значение и цели качеств, которые формируются у воспитанников. Более того, оно призвано отделить мотивы необходимости повышения производительности труда человека, как и в

целом его активности, от него самого. И осуществлять эту цель авторитарной системе менеджмента и воспитания помогает необихевиористская концепция, которая приучает людей „рассматривать свою активность как действия, которые заказные социальной системой в строгих бихевиористских понятиях” [4, с. 112].

Реализация цели власти, управления и воспитания, которая сводится необихевиоризмом к манипулированию людьми, нуждается в соответствующих методах, в качестве которых появляются разные формы тренировки, модификации поведения, опирающиеся на факторы подкрепления. С этой целью для процесса воспитания разработаны специальные методы поощрения и наказания, с помощью которых в конечном результате достигается основная цель – формирование послушных людей. Это задание должны решать администрация и менеджеры, преподаватели, которые являются главной фигурой в системе модификации поведения. Тот, кто становится управленцем, учителем, воспитателем, не только имеет право, но и обязан модифицировать поведение подчиненных ему. Например, дети приходят к школе, не имея необходимых социальных и познавательных навыков для производительного функционирования в кругу взрослых, считает система необихевиоризма. В воспитанниках сторонники бихевиористской системы только индивидов, которые поддаются манипуляции, не принимая во внимание их внутренний мир, их индивидуальные особенности. Они считают необходимым объяснять внутренний мир человека в терминах социального подкрепления, заменяя там, где это только возможно, потребности человеческой души разного рода санкциями. Поэтому в любом расстройстве между личностью и социальной средой необихевиористы видят лишь поведенческую, а не социальную, экономико-политическую проблему, которую, как они считают, можно решить путем формирования новой процедуры подкрепления. Процесс управления и воспитания, который развивается согласно рекомендаций сторонников необихевиоризма, ориентирован на то, чтобы создать атмосферу безличностных отношений и все знания, нормы поведения направить по пути, который бы полностью исключал возможность для людей осуществлять самоконтроль над характером получаемых требований, знаний и модусом своего поведения. Управленцы-необихевиористы главным образом работают над тем, какими же средствами предоставить всему процессу модификации поведения научный характер. И наука при этом превращается в оружие власти, в средство разрушения личности. Менеджер, учитель берет на себя роль безликого технократа, который вроде бы просто

опирается на науку для выявления того лучшего, которое заложено в каждом. Но эта идейная позиция старательно скрывается. Субъекты осознают лишь связь между его установками как фигуры, которая имеет бюрократическую власть, и поощрениями со стороны общества.

Модификаторы поведения хотят охватить своим контролем как можно более широкий круг людей, чтобы обеспечить его эффективность с точки зрения их превращения у бездумных автоматов, принимающих в качестве неизменного и необходимого существующие закон и власть. Сущность контроля сводится к тому, чтобы произвести у человека определенную психологическую установку, готовность под страхом наказания приспособляться к любым требованиям социально-политической и экономической системы, подавить у них желание самовыражения, сформировать конформное поведение. Такое управление и воспитание не просто похоже на социальный механизм, с помощью которого осуществляется контроль над знаниями и отношениями между людьми. Имеется в виду такой мощный контроль, который охватывает все сферы жизни индивидуумов, в силу чего отношения между людьми становятся внеличными и потому сугубо механическими, корыстными, даже жестокими. Объективные моральные нормы, правила, выработанные человечеством, при этих условиях полностью отчуждаются от личности. Естественно, что прогрессивные представители в области экономического и социального менеджмента, общественной мысли, протестуют против разработки технологических приемов и методов влияния на человека и внедрение их в управленческий процесс, справедливо усматривая в этом фактор расширения условий и форм манипулирования человеком, его поведением.

Современное индустриальное общество западного образца – это общество, которое постоянно обновляет свою технологическую базу. Но технические и научные открытия, по мнению Д. Белла, осуществляются не ради простого человеческого интереса, а преимущественно для подготовки материальной базы общества к завоеванию им новых социальных вершин. Именно поэтому модель социальной реальности постиндустриального общества и сформировалась на принципах понятия „социальная технология”. Это понятие возникло с целью прогнозирования новых форм или новых технологий социальной организации, что получило название „социальная модернизация” общества [2, с. 113]. Социализация человека творческого происходит как на профессиональном уровне, так и на уровне общих коммуникативных связей. Ведь, по определению Д. Белла,

постиндустриальное общество – это общество, которое основано на „игре между людьми, в которой на фоне машинной технологии растет технология интеллектуальная” [1, с. 157]. Все-таки не нужно считать, что раскрывая манипулятивную направленность технократических концепций, тем самым вообще отрицается значение факторов социального подкрепления (поощрение и наказание поступков людей) как одного из элементов влияния воспитательных институтов на поведение личности. Но позитивное значение социального подкрепления, во-первых, является связанным с той целью, которой оно должно быть подчиненным, – со стремлением к моральному росту личности и общества. Цель деятельности должны четко осознавать как управленцы, воспитатели, так и управляемые, воспитуемые. Во-вторых, эффективность социально-экономического подкрепления зависит от степени доверия и уважения личности к властным, управленческим и воспитательным структурам, институтам общества и конкретным людям, которым общество доверило осуществлять управленческий процесс. Человек в детские, а позже и в юношеские годы на своем личном опыте проверяет большинство социальных норм и экономических стандартов, которые ему предлагает общество. Он не может смириться с теми нормами, которые ограничивают его право на свободу личной жизни. В будущем развитом демократическом обществе должны быть найдены более прогрессивные формы отношений между человеком и обществом, государством, экономическим устройством и психическими ориентирами; человек в XXI в. должен не слепо подчиняться общим правилам поведения, а принимать активное участие в процессе социально-экономического творчества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
2. Зінченко В.В. Соціальна філософія менеджменту і освіти в інституційному вимірі глобального розвитку. – К.: Люк4сар, 2011. – 664 с.
3. Роулз Дж. Політичний лібералізм. – К.: Основи, 2000. – 575 с.
4. Benson D. Immoral America: beyond Freedom and Dignity. – New York: Caplan A.Z. Press, 1991. – 208 p.
5. Bowers C.A. Emergent ideological characteristics of educational policy. – Boston: College Record, 1997. – 317 p.
6. Clement St. Handbook of education technology. – London: Steven Hackbarth Books, 1994. – 284 p.
7. Feinberg W. Behavioral theory and education. – Boston: Prentice-Hall, 1994. – 467 p.
8. Pattern V. Social control and human engineering: A framework for humanistic decision. – Bangor: University Press, 1991. – 227 p.

9. Skinner B. History and Human behavioral. – New York: Macmillan, 1985. – 461 p.
10. Skinner B. Science and Human Behavior. – New York: Appleton-Century-Crofts, 1990. – 341p.
11. Scoot L. International of norms. – Harvard: The Harvard International Press, 2001. – 219 p.
12. Wheeler H. Beyond the Punitive Society. – San-Francisco: Hackett Publishing Co, 1983. – 301 p.
13. Zintschenko V. Die postmodernen Tendenzen der globalen Entwicklung wie die Form des modernen Nachimperialismus // Vědecký průmysl evropského kontinentu. – 2012. – Díl 11.– Praha: Publishing House «Education and Science», 2012. – 112 s. – S.23-27.

REFERENCES

1. Bell D. The coming post-industrial society. Experience in social forecasting. Moscow, Academia, 1999. 956 p.
2. Zinchenko V. Social philosophy of management and education in the institutional dimension of global development. Kiev. Lyuk4sar, 2011. 664 p.
3. Rolz J. Political Liberalism. K.: Essentials, 2000. 575 p.
4. Benson D. Immoral America: beyond Freedom and Dignity. New York: Caplan A.Z. Press, 1991. 208 p.
5. Bowers C.A. Emergent ideological characteristics of educational policy. Boston: College Record, 1997. 317 p.
6. Clement St. Handbook of education technology. – London: Steven Hackbarth Books, 1994. 284 p.
7. Feinberg W. Behavioral theory and education. Boston: Prentice-Hall, 1994. 467 p.
8. Pattern V. Social control and human engineering: A framework for humanistic decision. Bangor: University Press, 1991. 227 p.
9. Skinner B. History and Human behavioral. New York: Macmillan, 1985. 461 p.
10. Skinner B. Science and Human Behavior. New York: Appleton-Century-Crofts, 1990. 341p.
11. Scoot L. International of norms. Harvard: The Harvard International Press, 2001. 219 p.
12. Wheeler H. Beyond the Punitive Society. – San-Francisco: Hackett Publishing Co, 1983. 301 p.
13. Zintschenko V. The post-modern trends of global development as the shape of the modern Postimperialism//Scientific Industries of the European continent, 2012. Díl 11- Praha: Publishing House "Education and Science", 2012. 112 p. (pp.23-27th).

Информация об авторе

Зинченко Виктор Викторович (Украина, г. Киев) – Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института высшего образования Национальной академии педагогических наук Украины. E-mail: zinchenko-viktor-viktorovich@mail.ru.

Information about the author

Zinchenko Viktor Viktorovich (Ukraine, Kiev) – Doctor of philosophical sciences, professor, chief of Scientist institute of higher education of the National academy of pedagogical sciences of Ukraine. E-mail: zinchenko-viktor-viktorovich@mail.ru.

УДК 300:399.37

Е. С. Капинова

ББК 6/8. 70/79

*Доцент, доктор педагогических наук***ОТБОР КОММУНИКАТИВНОГО МИНИМУМА НА
ОСНОВЕ АНАЛИЗА БОЛГАРСКИХ И РУССКИХ
НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ**

В статье рассматривается проблема отбора коммуникативного минимума, включающего невербальные компоненты делового общения при обучении русскому языку студентов Колледжа по туризму, будущих специалистов сферы иностранного обслуживания в Болгарии. Основой отбора коммуникативно значимых невербальных компонентов для целей обучения является отобранный материал на основе сопоставительного анализа болгарской и русской невербальных коммуникаций.

Ключевые слова: обучение, невербальные компоненты, русский язык, сопоставительный анализ, коммуникативный минимум, деловое общение, иностранный туризм.

E. S. Kapinova

*Associate professor, doctor of pedagogical sciences***SELECTION OF COMMUNICATIVE MINIMUM ON THE
BASIS OF THE ANALYSIS OF BULGARIAN AND RUSSIAN
NON-VERBAL MEANS OF COMMUNICATION**

The article considers the problem of communicative minimum, including non-verbal components of business communication in teaching Russian to students of the College of tourism, future specialists in the sphere of foreign service in Bulgaria. The basis of selection communicative significant non-verbal components for the purpose of training is selected material on the basis of the comparative analysis of the Bulgarian and Russian non-verbal communications.

Key words: training, non-verbal components, the Russian language, comparative analysis, communicative minimum, business communication, foreign tourism.

В связи с национальной обусловленностью преподавания русского языка болгарским студентам (профессиональным бакалаврам) в Колледже по туризму, входящему в состав Университета им. проф. д-ра Асена Златарова в городе Бургасе (в Болгарии), проблема использования в учебном процессе невербальных средств делового общения является важной и актуальной. Усвоение особенностей поведения носителей изучаемого языка студентами Колледжа базируется на системе болгарских и русских невербальных коммуникаций.

Для будущего специалиста в сфере иностранного туристического сервиса важным является то, что ему невольно приходится прибегать к невербальным средствам своей национальной культуры, когда он говорит на русском языке. Таким образом, происходит **невербальная интерференция** и, если жесты болгарской культуры не совпадают по значению и исполнению с жестами русской культуры, то гость может неадекватно декодировать, как невербальные компоненты общения „обслуживающего”, так и его невербальное поведение в целом. Во избежание этого будущему директору отеля или ресторана, менеджеру, дежурному администратору или метрдотелю необходимо осознанно относиться к использованию собственной национальной невербалики.

Более глубокому осознанию „обслуживающим” особенностей национальной культуры речи гостя в иностранном туризме, компонентом которой являются невербальные средства, способствует анализ невербальных средств болгарской и русской коммуникативных систем. Невербальные компоненты делового общения являются эффективным средством мотивации студентов Колледжа по туризму на занятиях русского языка, а также и в деловом общении с носителями языка во время летней практики и после окончания Колледжа.

Методически обоснованному отбору невербальных средств для целей анализа, который в дальнейшем будет использован в формировании коммуникативного минимума для обучения деловому общению на русском языке студентов Колледжа по туризму, способствует соблюдение следующих принципов:

- **функциональность/актуальность;**
- **учет родной культуры студентов;**
- **учет родной культуры гостя;**
- **коммуникативная достаточность;**
- **системность;**
- **соответствие программному коммуникативному и языковому содержанию дисциплины „Русский язык” в Колледже по туризму;**
- **частотность;**
- **методическая значимость и целесообразность;**
- **нормативность** (данный принцип является важным и наиболее значимым, не зависимо от его последнего места в предложенной системе принципов).

В профессионально ориентированном обучении русскому языку студентов Колледжа по туризму преподавателям, работающим в рамках

коммуникативного метода и деятельного подхода, необходимо включать в учебный процесс обучение невербальным средствам общения. Это действительно имеет большое значение, потому что основной целью обучения иностранному (русскому) языку в профессионально ориентированном вузе является обучение **практическому профессионально-деловому общению на языке гостя**, речь которого сопровождается, дополняется, взаимозаменяется невербальными средствами коммуникации. Из этого следует, что коммуникативная компетентность студентов включает в себя не только способность реализовать языковую и речевую компетенции в условиях делового общения с гостем на русском языке, но и невербальную - умение адекватно использовать невербальные средства и управление собственным невербальным поведением.

С целью включения анализируемого материала в невербальный коммуникативный минимум были определены ситуации, являющиеся важными в этикете поведения „обслуживающего” в сфере иностранного туризма: „Приветствие”, „Знакомство”, „Привлечение внимания”, „Прощание”, „Согласие”, „Отказ”, „Выражение желания что-либо сделать”. Анализ проводился на основе выделенных коммуникативных намерений „обслуживающего” и гостя в гостиничных и ресторанных комплексах на черномоских курортах Болгарии.

Результаты данного анализа позволили выделить следующие совпадения и различия невербальных средств общения в болгарской и русской культурах [3]:

❖ В настоящее время „рукопожатие” является обычным жестом приветствия руководителей в деловых кругах в Болгарии и России. Также рукопожатие в диаде **руководитель-подчиненный** подчеркивает более уважительное отношение первого ко второму, так как руководитель первым протягивает руку. В сфере туристического иностранного обслуживания в диаде **обслуживающий-гость** рукопожатие отсутствует по этикету поведения. В неформальной обстановке вместо формул приветствия (а иногда параллельно им) в обеих культурах используется жест „Взмах правой руки” (левая поднимается реже), но у болгар еще добавляется покачивание кистью. При этом, в обеих культурах лицевая экспрессия выражает отношение коммуникантов друг другу;

❖ „Поцелуй в щеку” - жест приветствия в неформальной обстановке, в семье и в среде родственников. Очень редко на рабочем месте. В сфере иностранного туризма в диаде **обслуживающий-гость** поцелуй неприемлем в обеих культурах;

❖ В русской культуре существует обычай приветственного поцелуя между мужчинами пожилого возраста. В болгарской культуре поцелуй между мужчинами отсутствует. Чаще всего, поцелуями и объятиями обмениваются женщины среднего и старшего возраста, находящиеся в родственных или дружеских отношениях, а также хорошие приятели, которые давно не встречались;

❖ Поцелуй руки женщины, как знак приветствия, принятый в России, отсутствует в Болгарии, или встречается очень редко. В русской культуре данный жест имеет давнюю традицию, он выражает восхищение, уважение, обожание к даме со стороны кавалера. Скорее всего, это кавалерский жест в русской культуре. Даже осталось устойчивое выражение: „Целую Ваши руки”. Современные болгарские мужчины не целуют руки дамы, потому что считают данное действие чем-то неестественным, боятся выглядеть смешными в глазах той же дамы или окружающих. Другими словами, причины отсутствия поцелуя руки дамы у болгар необходимо искать в их историческом прошлом;

❖ Принятый среди русских обычай (у мужчин) подносить руку к шляпе или приподнимать шляпу в знак приветствия тоже отсутствует в болгарской культуре. Здесь следует особо отметить, что шляпа, как обязательный атрибут одежды, наиболее часто встречается у русских, чем у болгар, которые обязательно носили шляпы в эпоху Возрождения. Отсюда отсутствие данного жеста в современной болгарской культуре. Болгарские мужчины нашего времени редко носят шляпу, но, даже, если она у них на голове, никогда никому из них не придет в голову ее приподнять в знак приветствия;

❖ Объятие между собеседниками при встрече используется только в дипломатическом этикете. Объятие в деловой сфере иностранного туризма между обслуживающим и гостем не принято ни у русских, ни у болгар;

❖ Утвердительное кивание головой, знак согласия (движение головы сверху вниз у русских) не совпадает со знаком согласия (движение головой право-лево) у болгар. При этом необходимо следить за лицевой экспрессией болгар, так как в понимании русского человека движение головой право-лево означает: „Нет”. А болгарин, совершает подобное движение головой, при этом улыбается, что сбивает с толку русскоговорящего гостя страны. Следует отметить, что движение головой право-лево у болгар более интенсивное; происходит многократное покачивание головой, а не просто двукратное движение, как у русских при отрицательном знаке;

❖ Отрицательное движение головой право-лево у русских, замещающее

слово „Нет”, не совпадает со знаком отрицания у болгар. Отрицательное кивание у болгар происходит снизу вверх, при этом, часто издается слегка уловимое „цокание” языком. Голова поднимается один раз снизу вверх и два раза опускается сверху вниз. Выражение лица, при этом, нерадостное, губы чаще сжатые, брови нахмуренные. Удивляет факт, что русскоговорящие туристы никогда не „видят” выражения лица болгарина, когда он показывает кивком головы, или ее покачиванием, согласие или отрицание;

❖ Жест, показывающий на желание „выпить”, или состояние опьянения, у русских выражается щелчком правой руки под подбородком ближе к правому уху. А у болгар такое же значение выражается направленным большим пальцем правой руки в открытый рот, при этом, остальные пальцы прижаты к ладони;

❖ Жест „привлечение внимания” у русских выражается взмахом правой руки, ладонь вытянута, пальцы вместе, иногда используется покачивание ладони право-лево. У болгар данная интенция выражается поднятой правой рукой, но вытягивается не вся ладонь, а только указательный палец, или два пальца - указательный и средний. У русских этот знак означает „победу”;

❖ Выражение огорчения, разочарования или недовольства в русской культуре выражается разведением обеих рук в стороны, иногда обхватом головы обеими руками. У болгар очень часто в подобной ситуации используется жест, когда правая рука на уровне плеча очень активно делает два-три оборота, причем, последний наиболее выразительный и эмоциональный;

❖ Жест „подзывание” у болгар производится вытянутой, на уровне плеча, правой руки, причем, ладонь опущена вниз и сгибаются пальцы по направлению вниз-вверх. Русские подзывают тоже вытянутой правой рукой, но ладонь повернута вверх, и пальцы сгибаются к середине ладони: вниз к ладони и обратно вверх;

❖ Жест „прощание” в русской культуре выражается вытянутой правой рукой, чаще над головой, ладонью к коммуниканту, при этом, производится движение ладонью право-лево. У болгар интенция эта выражается тоже поднятой правой рукой, но обычно фиксируется открытая ладонь. У русских данный жест „прощания” по времени длится дольше, чем у болгар, видимо, здесь сказывается сентиментальность русского характера, традиция долго провожать, поэтому и рукой машут русские дольше.

Сопоставленные жесты русской и болгарской коммуникативных систем, были разделены на:

❖ общеупотребительные жесты, которые совпали по способу исполнения,

употребления и передачи смысла.

❖ совпадающие по смыслу и сфере употребления жесты, но отличаются исполнением. Например, счет на пальцах. Болгары, чаще всего, начинают считать с большого пальца, а не с мизинца левой руки, как это делают русские. Иногда счет на пальцах у болгар начинается с указательного пальца, а большой палец закрывает ладонь последним.

❖ жесты, отсутствующие в коммуникативном поведении носителей болгарской культуры. Это такие жесты, как щелчок, целование руки дамы, размахивание руками, удары (рукой, пальцем) по лбу и т.д.

Сопоставление невербальных средств русской и болгарской коммуникативных систем дает основание для постановки вопроса об отборе и последовательности введения в учебный процесс определенных невербальных компонентов, которые предъявляются закрытым списком. Здесь следует отметить, что отобранные таким образом невербальные компоненты общения, дополняют общий список невербального коммуникативного минимума по профессиональным темам „ОТЕЛЬ” и „РЕСТОРАН”.

Автор считает, что обучать, прежде всего, следует коммуникативно значимым элементам невербального поведения, которые как у болгар, так и русских, отличаются по своему исполнению и содержанию. Данная постановка вопроса особенно актуальна в обучении русскому языку студентов Колледжа по туризму, которые ежедневно будут иметь контакты с носителями русской культуры, решая профессиональные задачи и проблемы средствами языка. Поэтому жесты, относящиеся к этикету поведения „обслуживающего”, в указанных выше исследованных ситуациях, очень важны для целей обучения в Колледже по туризму.

Владение невербальными средствами делового общения и невербальным поведением студентами, будущими специалистами сферы иностранного туризма в Болгарии, имеет большую практическую значимость в их дальнейшей профессиональной реализации при обслуживании русскоговорящих гостей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов М.С. Невербальная коммуникация: стратегическая обработка паралингвистического дискурса // Психологический журнал. 1999. – С.89-99.
2. Кан-Калик В.А. Грамматика общения. М.: Роспедагенство, 1995. – 108 с.
3. Капинова Е.С. Технология обучения невербальному деловому общению на русском языке. ДД. СУ ”Св. К.Охридский”. ФСФ, 2012. – С. 86-98.

REFERENCES

1. Andrianov M.S. Nonverbal communication: a strategic processing paralinguistic

- discourse. *Psihologicheskii Zhurnal - Psychological journal*, 1999. pp. 89-99 (in Russian).
2. Kan-Kalik V.A. *Grammatika obshcheniia* [The grammar of communication]. Moscow, Rospedagenstvo., 1995. 108 p.
 3. Kapinova E.S. The technology of training non-verbal business communication in Russian. DD. SU "St. K.Okhridskii". FSF, 2012. pp. 86-98 (in Russian).

Информация об авторе

Капинова Елизавета Самойловна (Болгария, г. Бургас) – Доцент, доктор педагогических наук. Директор Департамента по языковому обучению. Университет им. проф. д-ра Асена Златарова. E-mail: lizabella@mail.ru.

Information about the author

Kapinova Elizaveta Samoilovna (Bulgaria, Burgas) – Associate professor, doctor of education. Director of the Department of language training. Bourgas Prof. Assen Zlatarov university. E-mail: lizabella@mail.ru.

УДК 37.036.5

М. Д. Дяченко

ББК 72.4 Доцент, кандидат наук по социальным коммуникациям

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТУАЛИЗАЦИИ
ТВОРЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ БУДУЩЕГО
ЖУРНАЛИСТА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ**

В статье раскрываются философские, педагогические, психологические и журналистские подходы к пониманию феномена творчества и творческого потенциала; определяется роль творческого подхода в журналистском образовании; освещаются вопросы творческой активности студентов и их профессионально-творческого саморазвития; анализируются педагогические условия актуализации творческих возможностей будущего журналиста в процессе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: журналист, личность, профессиональное образование, развитие, самореализация, творческий потенциал, творческая образовательная среда, творчество.

M. D. Dyachenko

Associate professor, Ph. D. in social communications

**THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE ACTUALIZATION
OF THE CREATIVE POSSIBILITIES OF THE FUTURE
JOURNALIST IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL
PREPARATION**

The article is devoted to the philosophical, pedagogical, psychological and journalistic approaches to understanding the phenomenon of creativity and creative potential; the role of the creative approach in journalist education; the questions of creative activity of students and their professional and creative self-development; the pedagogical conditions of actualization of the creative possibilities of future journalist in the process of professional preparation.

Key words: journalist, personality, professional education, development, self-realization, creative potential, creative educational environment, creativity.

Модернизация высшего образования предопределяет интенсивный поиск новых путей оптимизации процесса развития творческих возможностей студентов. Сегодня социуму необходим специалист, способный самостоятельно ориентироваться в стремительном потоке научно-технической информации, умеющий рационально-аналитически (и в тоже время – творчески) мыслить, вырабатывать и защищать свою точку

зрения.

Социально-экономические и общественно-политические трансформации постсоветского пространства существенно повлияли на направленность вектора журналистского образования, изменили ценностные ориентиры, предъявили новые требования к качеству и содержанию профессиональной подготовки будущих работников СМИ.

Реалии современности вносят коррективы в толкование системы ценностей и переосмысление их роли в мире, в понимание значимости приобретаемых студентами знаний. Организация творческой деятельности студентов, создание условий для развития их творческих возможностей и самовыражения в процессе профессиональной подготовки – одно из направлений современного журналистского образования.

Условия развития современного общества требуют активизации творческого потенциала личности, организации творческой деятельности студентов, создание условий для их самовыражения. Способность к творчеству – одно из основных качеств журналиста, залог его успеха в профессиональной деятельности.

Значительный вклад в исследование проблемы творчества внесли Н. Бердяев, Д. Богоявленская, Т. Волобуева, Дж. Гилфорд, А. Лук, И. Маноха, В. Моляко, Я. Пономарев, А. Пуанкаре, В. Роменец, З. Сиверс, В. Столин, А. Шумилин и др.

Среди современных философских разработок украинских педагогов – философия человекоцентризма В. Кременя и философия педагогического действия И. Зязюна. Теоретическое осмысление психологии творчества представлено в исследованиях В. Давыдова, В. Клименко, А. Лука, В. Моляко, А. Матюшкина, С. Полякова, Я. Пономарева, К. Роджерса, В. Роменца, С. Рубинштейна, Д. Теплова, В. Шадрикова, К. Юнга и др.

Проблеме формирования и развития творческого потенциала личности посвящены научные труды В. Андреева, Д. Богоявленской, А. Бодалева, Б. Ананьева, А. Брушлинского, Л. Выготского, Л. Веретенниковой, В. Загвязинского, В. Кан-Калика, А. Леонтьева, А. Лука, К. Платонова, С. Рубинштейна, В. Рындак, В. Сластенина, Б. Теплова, М. Ярошевского, В. Шадрикова и др.

Разработке ведущих концепций теоретико-методических основ профессионального образования посвятили научные труды С. Батышев, А. Маркова, Н. Ничкало, А. Новиков, Т. Сущенко, А. Субетто, Ю. Татур и др.

Проблемы гуманизации профессиональной подготовки специалиста, способного к приумножению культурных ценностей общества и реализации

собственного духовно-творческого потенциала изучали Е. Адакин, Д. Богоявленская, И. Бех, Н. Бибик, И. Зязюн, П. Кравчук, В. Кремень, А. Пехота, Э. Помыткин, В. Рыбалка, В. Рындак, С. Сысоева, В. Сластенин, В. Сухомлинский, О. Сухомлинская, А. Сущенко, Е. Яковлева и др.

Проблему индивидуальности исследовали философы (М. Каган, И. Кон, Д. Лоуренс, Н. Михайловский, Ю. Орлов, И. Резвицкий, В. Тугаринов, Ю. Хабермас), педагоги (А. Абдулина, Е. Бондаревская, В. Ильин, А. Пехота, В. Сластенин), психологи (К. Абульханова-Славская, Б. Ананьев, В. Мерлин, С. Рубинштейн и др.).

Специфика творческой индивидуальности раскрыта А. Асмоловым, М. Бахтиным, В. Беловым, И. Коном, В. Миримановым, В. Шадриковым; разработке гуманистических концепций понимания развития личности как необходимого условия для максимальной творческой самореализации уделяли особое внимание А. Деркач, Л. Коханович, Н. Кузьмина, А. Маслоу, Л. Митина, Г. Олпорт, К. Роджерс, Л. Рябов и др.

Изучению проблемы развития способностей посвящены труды Б. Ананьева, А. Ковалева, Г. Костюка, М. Лейтеса, А. Леонтьева, Б. Ломова, В. Мясищева, К. Платонова, С. Рубинштейна, Ю. Самарина, Б. Теплова и др.

Особенности журналистского творчества раскрыты в трудах А. Бобкова, Р. Бухарцева, В. Горохова, Е. Дорошук, В. Здровеги, М. Кима, С. Корконосенко, К. Маркелова, В. Олешко, Е. Прониной, Е. Прохорова, Л. Свитич, М. Симкачевой и др.

Вопросы коммуникативной культуры будущих специалистов изучались С. Амелиной, Л. Аухадеевой, А. Бодалева, Н. Волковой, В. Гриневой, В. Грехнева, В. Кан-Калика, Н. Крыловой, С. Мусатова, В. Сморчковой, Н. Соловьёвой, З. Сулеймановой и др.

Не смотря на богатый арсенал научных исследований, касающихся развития творческой личности, на сегодняшний день, на наш взгляд, недостаточно внимания уделяется проблеме актуализации творческих возможностей студента-журналиста в контексте развития его личности.

Творческий подход будущих журналистов к выполнению профессиональных функций и социальных ролей в значительной степени зависит от актуализации их творческого потенциала сегодня. Одной из главных задач современного журналистского образования является формирование и развитие активной, инициативно-творческой, высокоинтеллектуальной, компетентной личности будущего профессионала, обладающего инновационным творческим мышлением, особым философско-журналистским мировоззрением и готовностью к творческой

самореализации, постоянному самосовершенствованию в условиях жесткой профессиональной конкуренции.

Актуальность проблемы усиливается не только социальным запросом на журналистов, умеющих ответственно и в то же время творчески подходить к решению профессиональных задач, к формированию общественного мнения, но и потребностью самой личности будущего работника СМИ в развитии своей индивидуальности, уникальности, целостности.

Теоретическая и практическая значимость вопроса определили тему статьи, цель которой – раскрыть философские, педагогические, психологические и журналистские подходы к толкованию понятий “творчество”, “творческий потенциал”, “творческая личность журналиста”; определить психолого-педагогические условия развития творческих возможностей будущего журналиста в процессе профессиональной подготовки.

Сегодня “целью образования является всестороннее развитие человека как личности и наивысшей ценности общества, развитие его талантов, умственных и физических способностей, воспитание высоких моральных качеств, формирование граждан, способных к сознательному общественному выбору, обогащению на этой основе интеллектуального, творческого, культурного потенциала народа” [4].

Как утверждает украинский ученый М. Згуровский, в современных условиях образования становится актуальным существенное обновление содержания и методики учебы, “уже должна действовать исключительно креативная методика обучения, основой которой является принцип “создай”, вместо принципа “повтори” [5, с. 2].

В разных источниках “творчество” имеет различные толкования. В научной литературе это понятие трактуют как “форму деятельности человека, направленную на создание качественно новых для нее ценностей, имеющих общественное значение, т. е. важных для формирования личности как общественного субъекта” [11, с. 286], как “мышление в его высшей форме, которое проявляется как воображение и которое выходит за пределы известных способов решения возникшей задачи” [13, с. 142]. Творчество – это “фундаментальное свойство человека – создание нового”, являющееся “высшим уровнем познания и приспособления человека к окружающей среде” [14, с. 5].

В педагогическом энциклопедическом словаре творчество в контексте учебного процесса толкуется как “форма деятельности человека, направленная на создание качественно новых для него ценностей, имеющих

общественное значение, т. е. важных для формирования личности как общественного субъекта” [11, с. 286]. Именно так трактуют творчество и большинство современных исследователей (это – “продуктивная человеческая деятельность, способная породить качественно новые материальные и духовные ценности общественного значения” [12, с. 339] и т. п.).

Самое широкое определение творчества, на наш взгляд, предложили философы, понимая этот феномен как характеристику человека, которая активно превращает действительность, объективную и субъективную. В философии Н. Бердяева проблема творчества рассматривалась с позиции экзистенциализма, ученый создал оригинальную концепцию человеческого творчества: свобода – необходимое условие любой творческой деятельности. Дух человеческий, находясь в плену необходимости, повседневной реальности, не способен к большим поступкам, настоящему творчеству [1, с. 213]. Свободный человек является основой учения М. Бердяева о богочеловеке, согласно которому он должна находить свой настоящий жизненный смысл в творчестве самостоятельно, исходя лишь из своей божественной природы. Из этого можно сделать вывод, что творчество присуще любому виду труда и каждому человеку, если его дух, сознание – свободны, не подчинены необходимости [1, с. 223].

Психолого-педагогический аспект проблемы творчества, связан с выявлением и развитием творческих качеств личности, с разработкой содержания средств и условий организации и осуществления творческой деятельности студента, при которых конкретное явление является объектом, а отдельный индивид – субъектом. В отличие от философского, в педагогическом аспекте изучения феномена творчества значительное внимание обращается на новизну и общественную значимость результатов творческой деятельности в качестве основных ее критериев.

Таким образом, в педагогике творчество понимается как процесс усвоения материальных и духовных ценностей, созданных человечеством, во время которого происходит формирование и развитие творческой личности. Ученые В. Андреев, Л. Выготский, В. Кан-Калик, Н. Кичук, М. Лазарев, А. Лук, О. Матюшкин, С. Сысоева считают, что творчество непосредственно связано с умственной деятельностью человека, которой принадлежит решающая роль.

Творчество – это процесс человеческой деятельности, результатом которой является создание качественно новых материальных и духовных ценностей, и которая оценивается по своей социальной значимости, новизне,

оригинальности, неповторимости, уникальности. Это – это важнейшая форма практики, активизации потенциала субъекта в процессе личностных изменений, высшая форма активности и самостоятельности деятельности человека.

Называя журналистское творчество “одухотворенным действием”, российский исследователь В. Олешко утверждает, что оно “поднимает личность на качественно новый уровень”, а субъект творчества (творческая личность) является основным элементом творческого процесса [10, с. 16]. Ученый утверждает, что “современное понимание творчества как сущностной характеристики человека достаточно полно проявляет характер изменений, происходящих в социальном мире. Поэтому творчество можно определить как форму саморазвития индивида, развертывание его сущностных сил, по меркам свободы, как форму привлечения к высшим смыслам бытия” [10, с. 16].

Понятие “творческий потенциал личности” имеет различные толкования: одаренность человека, способность к активной самореализации, стремление к высшим этическим идеалам, совокупность возможностей реализации новых направлений деятельности субъекта творчества [8]; интегративное свойство личности, характеризующее меру возможностей осуществления творческой деятельности, готовности и способности к творческой самореализации и саморазвитию [9].

Современный украинский философ А. Чаплыгин под потенциалом личности понимает интегральное качество, которое характеризует определенный уровень зрелости ее сущностных сил как субъекта жизнедеятельности и как индивидуальную ценность, что способствует расширению ее возможностей в освоении своих общественных отношений и своего собственного саморазвития [15].

Понятие “творческий потенциал” в педагогике и психологии творческий потенциал рассматривается как совокупность реальных возможностей, умений и навыков, определяющих уровень развития личности (Л. Москвичев, Г. Пихтовников), как синтетическое (интегрирующее) качество, характеризующее меру возможностей личности, которая осуществляет деятельность творческого характера (М. Мартынюк, В. Овчинникова), как социально-психологическая установка на нетрадиционное разрешение противоречий объективной реальности (Е. Колесников).

По мнению психолога В. Моляко, творческий потенциал состоит из природных задатков и способностей, направленности интересов, общего

интеллекта, скорости усвоения новой информации, любознательности, желания создавать нечто новое, настойчивости, целеустремленности, трудолюбия; с быстрого овладения умениями, навыками, мастерством исполнения определенных действий; способности к реализации собственных стратегий и тактик решения различных проблем, задач, поиска выхода из сложных нестандартных, экстремальных ситуаций [9].

Развитие творческого потенциала будущего журналиста – это непрерывный, целенаправленный процесс актуализации задатков, способностей, формирование профессионального самосознания, творческого подхода к решению поставленных задач, развитие творческого мышления и журналистского восприятия действительности.

Составляющими творческого потенциала, по мнению ученых Д. Богоявленской, Л. Новиковой, В. Кан-Калика, С. Смирнова, являются интеллект, развитое творческое воображение, способности, активность в самореализации.

Творческий потенциал личности будущего журналиста – сложное, многогранное качество, которое интегрирует в себе все существенные характеристики личности будущего специалиста, определяет меру его творческих возможностей; следовательно – организация учебного процесса в университете должна быть направлена, прежде всего, на усиление мотивации к активной познавательной деятельности, на развитие творческих способностей и характерологических особенностей студентов [6].

Творческая журналистская личность не может жить без творчества, она характеризуется постоянной и устойчивой потребностью в реализации своего творческого потенциала. “Креативная способность, которая во многом носит специфический характер, выступает как ядро творческой личности, но последняя – продукт социального, культурного развития, влияния социальной среды и творческого климата” [2, с. 3].

Российский ученый К. Маркелов основным признаком творческой личности журналиста считает активное творческое самовыражение, которое, реализуется в таких направлениях: 1) проявление и развитие творческих способностей; 2) приобретение профессионального опыта; 3) выработка особой профессиональной активности [7].

Актуализация творческих возможностей будущего журналиста происходит в процессе духовного взаимодействия субъектов обучения (Е. Бондаревская, А. Петровский, Т. Сущенко, А. Тубельский); творческого сотрудничества (А. Адамский, Ш. Амонашвили, И. Иванов); педагогической поддержки (Н. Крылова, Н. Михайлова, С. Поляков, И. Фрумин,

И. Якиманская), творчески-диалогового общения преподавателей и студентов (И. Кон, М. Кондратьев, А. Мудрик).

Важную роль в развитии творческих возможностей будущих журналистов играет личностно ориентированный подход и так называемый индивидуально-образовательный маршрут, который по мнению С. Воробьевой [3, с. 53], имеет такие специфические особенности: 1) он специально разрабатывается для конкретного студента как его индивидуальная созидательная программа; 2) на стадии разработки индивидуально-образовательного маршрута студент выступает: а) как субъект выбора дифференцированного образования, предлагаемого учебным учреждением; б) как “неформальный заказчик” образовательного учреждения, в котором проектируется для него образовательная программа – индивидуально-образовательный маршрут с учетом образовательных потребностей, познавательного профиля и других индивидуальных особенностей; 3) на стадии реализации студент выступает как субъект осуществления образования; в этом случае личностно ориентированный образовательный процесс реализуется как индивидуальный образовательный маршрут при условии использования функциональных возможностей педагогической поддержки [3].

Для развития творческих возможностей личности будущего журналиста необходимо обеспечить педагогически комфортные условия, а именно:

– творческая образовательная среда, в которой студент может самовыразиться в процессе нестандартных видов учебной деятельности (интерактивная лекция, дискуссия, семинар-интервью, выпуск студенческой газеты, публичная защита творческих проектов, студенческие блоги и т.д.); как утверждают Д. Богоявленская, Л. Новикова, Е. Бондаревская, наиболее существенным фактором актуализации творческого потенциала личности является творческое образовательное пространство;

– креативный подход к управлению развитием творческого потенциала будущих журналистов;

– обеспечение вариативности общежурналистской подготовки с приоритетной ориентацией на развитие творческого потенциала личности и на индивидуальные способности будущего журналиста (профессионально ориентированные курсы по выбору студента усиливают мотивацию обучения, что повышает уровень профессиональной подготовки);

– внедрение в ежедневную практику индивидуальных, коллективных учебно-творческих заданий, стимулирующих проявление творческого

потенциала и умение работать в команде;

– сотворчество и творческий диалог, духовно-творческое взаимодействие студентов и преподавателей в процессе обучения;

– организация творческой самостоятельной работы будущих журналистов;

– конструирование журналистских ситуаций, стимулирующих творческое мышление, саморазвитие культуры общения, творческий подход к решению профессиональных задач;

– использование инновационных технологий (в частности индивидуально-творческого обучения);

– обеспечение взаимосвязи высшей школы с профессиональной средой.

Актуализация творческих возможностей будущего журналиста в процессе профессиональной подготовки является длительным процессом, включающим следующие этапы: ориентированно-профессиональный (профессиональное самоопределение студента); учебно-образовательный (формирование ценностного отношения к профессиональной деятельности, развитие творческого мышления); профессионально-практический (формирование образа творческой профессиональной деятельности, стремление к профессионально-творческой самореализации); профессионально-творческий (осознание творческой сути журналистской деятельности и самого себя как творческого журналиста).

Развитие творческого потенциала будущего журналиста зависит от его педагогического сопровождения, а именно: духовного взаимодействия субъектов обучения (Е. Бондаревская, А. Петровский, Т. Сущенко, А. Тубельский); творческого сотрудничества (А. Адамский, Ш. Амонашвили, И. Иванов); педагогической поддержки (Н. Крылова, Н. Михайлова, С. Поляков, И. Фрумин, И. Якиманская), творчески-диалогового общения преподавателей и студентов (И. Кон, М. Кондратьев, А. Мудрик).

Критериями актуализации творческого потенциала, на наш взгляд, являются творческая активность, саморазвитие, самосоздание личности, самовоспитание, самоорганизация творческой самостоятельности, расширение самосознания, стремление к самовыражению, самоутверждению, непрерывному самосовершенствованию.

Таким образом, актуализация творческих возможностей обеспечивается педагогическими условиями, совершенствование которых является залогом творческого саморазвития будущих журналистов, их успешной профессиональной деятельности, творческого подхода к выполнению журналистских функций и социальных ролей.

Приоритетным вектором современного журналистского образования является развитие творческого потенциала будущих работников СМИ, организация их творческой деятельности. Эффективность этого процесса можно существенно повысить, если создать творческую образовательную среду (максимально приближенную к профессионально-журналистской) как основное условие для самовыражения и развития творческих способностей студентов, обогащения опыта их творческой самореализации в период профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Самопознание: сборник / Н.А. Бердяев. – Л.: Лениздат, 1994. – 395 с.
2. Виноградова С.М. Слагаемые журналистской профессии / С.М. Виноградова // Основы творческой деятельности журналиста: учебник для студ. вузов по спец. “Журналистика”. – СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – 272 с.
3. Воробьева С.В. Теоретические основы дифференциации образовательных программ: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / С.В. Воробьева. СПб., 1999. – 53 с.
4. Закон України “Про освіту”. – К.: ГЕНЕЗА, 1996. – 36 с.
5. Згуровський М.З. Вища технічна освіта і Болонський процес. Доповідь на Всеукраїнській нараді ректорів вищих технічних навчальних закладів 17–18 березня 2004 р., м. Харків / М.З. Згуровський // Київський політехнік. – 2004. – № 12. – № 2.
6. Драч І.І. Організація навчального процесу з розвитку творчого потенціалу студентів вищих навчальних закладів І–ІІ рівнів акредитації: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / І.І. Драч. – К., 2005. – 208 с.
7. Маркелов К.В. Самоактуализация журналиста (развитие профессиональной мотивации) / К.В. Маркелов // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 1994. – № 5.
8. Мартинюк І.О. Творчий потенціал і самореалізація особистості // І.О. Мартинюк Психологія і педагогіка життєтворчості. – К., 1996. – 792 с.
9. Моляко В.О. Психологічна теорія творчості / О.В. Моляко // Обдарована дитина. – 2004. – № 6. – С. 2-9.
10. Олешко В.Ф. Журналистика как творчество. Учебное пособие для курсов “Основы журналистики” и “Основы творческой деятельности журналиста” – серия “Практическая журналистика” / В.Ф. Олешко. – М.: РИП-холдинг, 2004. – 222 с.
11. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
12. Педагогіка вищої школи: Словник-довідник / Упорядник О.О. Фунтікова. – Запоріжжя: ГУ „ЗІДМУ”, 2007. – 404 с.
13. Словарь-справочник по педагогике / Авт.-сост. В.А. Межериков; Под общ. ред. П.И. Пидкасистого. – М.: ТЦ Сфера, 2009. – 448 с.
14. Формирование творческих способностей: методические указания; под ред. Г.А. Халемского – Ленинград: ДТТ и ПРФ, 1989. – 38 с.

15. Чаплигін О.К. Творчий потенціал людини як предмет соціально-філософської рефлексії: Дис... д-ра філос. наук: 09.00.03 / Харківський національний автомобільно-дорожній ун-т. – Х., 2001. – 428 с.

REFERENCES

1. Berdiaev N.A. *Samopoznanie: sbornik* [Self-knowledge: collection]. Saint Petersburg, Lenizdat., 1994. 395 s.
2. Vinogradova S.M. *Slagaemye zhurnalistkoi professii. Osnovy tvorcheskoi deiatel'nosti zhurnalista: uchebnik dlia stud. vuzov po spets. "Zhurnalistika"* [The terms of the journalistic profession. Frameworks of creative activity of a journalist: textbook for students of higher educational institutions on a speciality "Journalism"]. Saint Petersburg, Knowledge., 2000. 272 p.
3. Vorob'eva S.V. *Teoreticheskie osnovy differentsiatsii obrazovatel'nykh programm: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [The theoretical basis of differentiation of educational programs: Avtoref. dis. ... Doctor of Education]. Saint Petersburg, 1999. 53 p.
4. *Zakon Ukraïni "Pro osvitu"* [The law of Ukraine "On education"]. Kiev, GENEZA., 1996. 36 p.
5. Zgurows'kii M.Z. *Vishcha tekhnichna osvita i Bolons'kii protses. Dopovid' na Vseukraïns'koi naradi rektoriv vishchikh tekhnichnikh navchal'nikh zakladiv 17–18 bereznia 2004 r., m. Kharkiv* [Higher technical education and the Bologna process. Report of the all-Ukrainian meeting of rectors of higher technical educational institutions of 17-18 March 2004]. Kharkiv, Kiev Polytechnic., 2004, no 12 (2) (on Ukrainian).
6. Drach I.I. *Organizatsiia navchal'nogo protsesu z rozvitku tvorchogo potentsialu studentiv vishchikh navchal'nikh zakladiv I–II rivniv akreditsatsii : dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01* [Organization of educational process on development of creative potential of students of higher educational establishments of I-II levels of accreditation : dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01]. Kiev., 2005. 208 p.
7. Markelov K.V. Self-actualization of a journalist (the development of professional motivation). *Vestnik Moskovskogo universiteta – Vestnik of Moscow University*, 1994, no.5 (10) (in Russian).
8. Martiniuk I.O. *Tvorchii potentsial i samorealizatsiia osobistosti* [Creativity and self-realization of personality]. Kiev, 1996. 792 p.
9. Moliako V.O. Psychological theory of creativity. *Obdarovana ditina – A gifted child*, 2004, no.6, pp. 2-9. (in Russian).
10. Oleshko V.F. *Zhurnalistika kak tvorchestvo. Uchebnoe posobie dlia kursov "Osnovy zhurnalistiki" i "Osnovy tvorcheskoi deiatel'nosti zhurnalista"* [Journalism as creativity. Textbook for the course "The Basics of journalism" and "The Basics of creative activity of a journalist"]. Moscow, RIP-holding., 2004. 222 p.
11. *Pedagogicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Pedagogical encyclopedic dictionary]. Moscow, Great encyclopedia of Russia., 2003. 528 p.
12. *Pedagogika vishchoi shkoli: Slovník-dovidník* [Pedagogics of the higher school: Dictionary-Handbook]. Zaporozhye: GU„ZIDMU“, 2007. 404 p.
13. *Slovar'-spravochnik po pedagogike* [Dictionary-Handbook on pedagogy]. Moscow., SC "Sphere", 2009. 448 p.

14. *Formirovanie tvorcheskikh sposobnostei: metodicheskie ukazaniia* [Formation of creative abilities: methodical instructions]. Leningrad, DTT i PRF., 1989. 38 p.
15. Chaplign O.K. Chaplign O.K. *Tvorchii potentsial liudini iak predmet sotsial'no-filosofs'koï refleksii: Dis... d-ra filos. nauk: 09.00.03* [Creative potential of a person as an object of social-philosophical reflection. Dost.Diss]. Kharkiv, 2001. 428 p.

Информация об авторе

Дяченко Мария Дмитриевна (Украина, г. Запорожье) – Доцент, кандидат наук по социальным коммуникациям, доцент кафедры журналистики и социальных коммуникаций. Классический приватный университет. E-mail: dyachenko-mariya@yandex.ru.

Information about the author

Dyachenko Maria Dmitrievna (Ukraine, Zaporozhye) – Associate Professor, Ph. D. in social communications, associate professor of the Department of journalism and social communication. Classic private university. E-mail: dyachenko-mariya@yandex.ru.

УДК 373
ББК 72.4

Г. В. Самусева

Кандидат педагогических наук

ПРОБЛЕМА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНОГО ОПЫТА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УЧЕБНО- ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье: раскрыта проблема сущности и становления личностного опыта младших школьников; обоснована актуальность и особенности педагогического сопровождения данного личностного развития младшего школьника; рассмотрены структурные компоненты личностного опыта и основные направления педагогического сопровождения становления данного опыта младшего школьника.

Ключевые слова: личностный опыт; младший школьник; педагогическое сопровождение; индивидуальное педагогическое сопровождение; структурные компоненты личностного опыта.

G. V. Samuseva

Ph.D. in Pedagogy

PROBLEM OF FORMATION OF THE PERSONALITY EXPERIENCE OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN THE EDUCATIONAL PROCESS

In the article: the problem of the essence and of the formation of the personality experience of younger schoolchildren; justified the relevance and features of the pedagogical support the personal development of a child in primary school; the structural components of a personal experience and the main directions of pedagogical support of development of the experience of young schoolchildren.

Key words: personal experience; junior schoolchildren; pedagogical support; individual pedagogical support; the structural components of a personal experience.

На современном этапе развития общества особенно остро стоит проблема личностного развития учащихся. Современному обществу нужна личность целостная, компетентная, способная к принятию самостоятельных решений (Е. В. Бондаревская, В. А. Сухомлинский, И. С. Якиманская, В. В. Сериков). Развитие личности представляет сложную взаимосвязь эволюционного накопления личностных смыслов и таких жизненных событий, которые обесценивают или, напротив, усиливают какие-то из этих смыслов, требуют рефлексии или даже ревизии накопленного опыта (В. В. Сериков). Исходя из этого, личность формируется через

самостоятельное осмысление того, как она живет, через рефлексию своей жизненной ситуации, обретение веры в свои силы и умения сотрудничать (В. В. Сериков). По мнению этих исследователей, наряду с предметно-когнитивным опытом, выраженным в знаниях, умениях и навыках, очень важно выработать у учащихся личностный опыт через активизацию его внутренних резервов.

Поскольку главным в работе традиционной начальной школы, в основном, остаётся направленность на формирование знаний, умений, навыков, сопровождение становления личностного развития воспитанника, в процессе субъект-субъектного общения, диалога с воспитателем, специально не разрабатывается. Вместо становления личностного опыта и личностного смысла учебного знания у школьников, учебная деятельность направлена на приобретение воспитанником теоретико-практического знания, отдельных умений и навыков; педагогическое сопровождение и диалог учителя и ученика заменяется педагогическим требованием; и, наконец, целостное развитие и саморазвитие воспитанника, что наиболее актуально на современном этапе развития общества, противостоит объёму знаний.

Процесс становления личностного опыта существенно изменяется с возрастом и ступенями образования. Если достаточно подробно разработаны условия формирования личностного опыта студентов и учащихся старших и средних классов, то в меньшей степени разработаны и обоснованы механизмы формирования личностного опыта у младших школьников.

Младшее школьное детство – это период (7-11 лет), когда происходит процесс дальнейшего интенсивного развития и формирование индивидуально-психологических и социально-нравственных качеств личности. По мнению многих исследователей (Р. Бернс, А. В. Захарова, Г. Крайг, А. И. Липкина, К. Роджерс, Г. А. Цукерман и др.), определяющим в успешном становлении личностного опыта является именно младший школьный возраст. Становление личности младшего школьника в большей степени происходит под влиянием новых отношений со взрослыми (учителями) и сверстниками (одноклассниками), новых видов деятельности (учения) и общения, включение в целую систему коллективов (общешкольного, классного). У младшего школьника формируются элементы социальных чувств, вырабатываются навыки общественного поведения (коллективизм, ответственность за поступки, товарищество, взаимопомощь и др.). Личность младшего школьника характеризуется наибольшей пластичностью, поэтому возможно её качественное изменение в ходе значимой для ребёнка учебно-познавательной деятельности, структура

которой позволяет органично включить в её содержание педагогически управляемого процесса становления у младшего школьника личностного опыта.

В младшем школьном возрасте, по нашему мнению, более адекватно и эффективно такое воспитательное воздействие, как педагогическое сопровождение, т.к. имеет более целенаправленный характер в становлении личностных качеств, а, следовательно, и личностного опыта.

Данный вопрос связан с проблемой определения места младшего школьника в образовательном и воспитательном процессе: субъекта или объекта образования.

Исследователи личностно ориентированного образования, развивая тему педагогической поддержки (В. В. Сериков, С. В. Кульневич, Е. В. Бондаревская, И. С. Якиманская и др.), субъектом образовательного и воспитательного процессов называют и учителя, и ученика.

Но, исследователи педагогического сопровождения не видят воспитанника субъектом воспитания: И. А. Липский считает, что в педагогическом сопровождении развития ребенка взрослый, воспитатель – это субъект, оказывающий воздействие на воспитанника как на объект его воздействия. Несмотря на возражения части исследователей в том, что воспитанник не может быть объектом воспитания, так как утрачивается личностный смысл обучения, И. А. Липский в своей статье о педагогическом сопровождении отмечает, что ребенок, в силу психофизиологических особенностей своего возраста, еще не может быть субъектом воспитательной деятельности и участвовать в ней наравне со своим воспитателем. Ряд исследователей в определении данного вопроса согласны с И. А. Липским. Д. Н. Узнадзе, характеризуя противоречие между «субъектом» (воспитателем) и «объектом» (воспитанником), также подчеркивает то, что ребенок при всем желании не может предвидеть будущее так, как это делает взрослый, поэтому не может быть субъектом образования. Н. Е. Щуркова, отмечая ведущую роль воспитателя в процессе воспитания, также подчеркивает, что именно воспитатель ставит цели воспитания, определяет задачи, условия, содержание, средства, методы, формы и диагностики, выстраивает педагогическую тактику. Именно воспитатель должен предвидеть определенные результаты своей деятельности и процесса воспитания в целом. И в таком случае «школьник для него есть объект воспитательного влияния и продукт воспитания..... Объявив школьника «субъектом»..., педагог предназначает школьнику судьбу дикого растения».

Изучая содержание этих программ и планов воспитательной

деятельности, можно сделать вывод о том, что они не ориентируются на воспитанника, как субъекта образовательного процесса, что не может соответствовать концепции личностно ориентированного образования.

Но, говоря о младшем школьнике, можно ли с уверенностью сказать, что он является субъектом образовательного процесса или он всё-таки объект, на который направлено воспитание?

В подтексте данной проблемы целесообразно выделить следующее положение - индивид становится субъектом объективного процесса жизнедеятельности тогда, когда он, воспринимая окружающий мир, оказывается способным осуществлять регуляцию своего соотношения с действительностью. В теории педагогического сопровождения исследователи личностно ориентированного образования (С. В. Кульневич, Е. В. Бондаревская) освещают данный вопрос и определяют такую регуляцию как «субъектный контроль» личности, о чём было сказано выше.

Данные исследователи определяют возможность данного контроля такими качествами субъекта, как *активность, целенаправленность, осознание своих возможностей, соотнесение их и своих стремлений с условиями объективной действительности*. Е. В. Бондаревская выделяет педагогическое сопровождение личности, осуществляемое в воспитательном процессе, способствующее обретению личностью ценностей, смыслов, ранее отсутствовавших свойств, качеств, жизненных позиций, которые в действительности такого воспитательного процесса и в нём же проявляются. Развитию данных качеств личности способствует мотивационный компонент учебной деятельности. Формирование мотивационной сферы учащегося невозможно без достаточного развития и содержательной, и операционной стороны, поскольку и сознание своих возможностей и возникновение отношения возможно лишь в том случае, если ребенок владеет определенным содержанием, на основе которого возникает потребность, и комплексом приемов, – способов удовлетворения этих потребностей.

Учащийся становится активным участником процесса обучения, т. е. субъектом учебной деятельности, только тогда, когда он владеет определенным содержанием, т. е. знаниями. Выбор того, как делать, определяются этими знаниями и его уровнем овладения операционными структурами и мотивами данной деятельности, т.е. умениями и навыками.

Включаясь в учебную деятельность, младшие школьники *учатся действовать целенаправленно* и при выполнении учебных заданий, и при определении способов своего поведения, их действия приобретают осознанный характер. При решении различных умственных и нравственных

проблем учащиеся используют приобретенный личностный опыт. Таким образом, *младший школьник постепенно из объекта обучения превращается в субъект образовательного процесса.*

Педагогическое сопровождение становления личностного опыта младших школьников должно включать субъектную форму обучения и быть направлено *на создание ситуаций обретения статуса субъекта образовательного*, на формирование целеполагания и мотивации учебной и других видов деятельности, актуализируя личностные качества, отмеченные выше. Создание ситуаций обретения статуса субъекта образовательного процесса, по мнению исследователей, предполагает включение деятельности учения в структуру процессов саморазвития личности.

С. В. Кульнев по этому поводу отмечает то, что образование только тогда достигнет своей цели, когда «...будут созданы условия, среда, в которой могла бы развиваться творческая личности». Основные средства воспитания, в этом случае, по С.В. Кульневичу, – *создания условий* для востребования личностного отношения к общим и социально-профессиональным ценностям за счёт *придания содержанию образования смысловых значений*, что способствует продвижению учащихся от автоматического исполнения требований к пониманию и принятию смысла ценностей для развития своей личности и осмысленного участия в социально профессиональных ролях.

В. В. Сериков также отмечает необходимость особых действий воспитателя, ведущих к двустороннему контакту воспитанника, выделяя при этом *субъектную форму обучения*, т.е. наличие активно-субъектной позиции воспитанника и *создание ситуаций обретения реального субъектного опыта*, в которой будет затронута её ценностная и нравственная сфера, которая поставит воспитанника перед выбором, заставит личность, так или иначе, функционировать.

Приоритетной сферой развития личности младшего школьника является ценностно-смысловая, поэтому для проявления личностных качеств и становления личностного опыта младший школьный возраст наиболее продуктивен. Необходимо создавать условия, где младший школьник имел бы возможность делать выбор, ставить оценку, совершать поступки, отстаивать своё мнение, утверждать себя, т.е. создавать личностно-развивающие ситуации, выступающие, внутренним источником становления личностного опыта, адекватные психолого-педагогическим особенностям воспитанника и пространственным и временным характеристикам ситуации воспитания. Такое понимание педагогического сопровождения позволяет

нам выделить в нём следующие структурные характеристики: субъект создания условий; субъект, который эти условия принимает; развитие личностного опыта как цель для субъектов общего педагогического сопровождения; создание условий, направленных на преодоление личностных препятствий в овладении личностным опытом как цель для субъектов индивидуально-личностного сопровождения; временные параметры воспитательных воздействий; пространственные ограничения этих воздействий.

Исходя из теории социальной ситуации развития Л. С. Выготского и о воздействии на эту ситуацию с целью изменения психического состояния ребенка, при педагогическом сопровождении личностного опыта учащегося необходим *учёт возрастных особенностей и закономерностей психического развития ребёнка, в нашем исследовании младшего школьника; учёт психического и социально-педагогического развития конкретного ребёнка; оценка уровня развития личностного опыта у детей* для дальнейшего его развития. Учитывая данные особенности, мы имеем содержательную основу для оценки данных диагностики личностного опыта, построении сопровождающей работы.

Таким образом, в младшем школьном возрасте педагогическое сопровождение становления личностного опыта носит индивидуальный характер и осуществляет решение следующих педагогических и психологических задач:

- *отслеживание уровня становления личностного опыта на различных этапах обучения.* Для оценки получаемых показателей они сравниваются с уровнем предыдущей диагностики. В случае повышения уровня говорится о благополучном становлении личностного опыта (развития личностных качеств), и дальнейшие действия направлены на создание условий для перехода на следующий уровень развития. В понижении уровня или отсутствия изменения, должна быть изучена причина и принято решение о путях коррекции ситуации: снижении требований для данного ребенка (подстройка под индивидуальные возможности), развитии его возможностей;

- *создание в данной воспитательной среде педагогических и психологических условий для становления личностного опыта каждого ребенка в рамках его возрастных и индивидуальных возможностей.* Данная задача решается с помощью таких средств как просвещение, активное психолого-педагогическое обучение родителей, педагогов и самих детей, методическая помощь, развивающая психолого-педагогическая работа;

- *создание специальных психологических условий для оказания*

помощи детям, испытывающим трудности в дальнейшем становлении личностного опыта. По сути дела, помощь требуется тем детям, уровень развития личностного опыта которых в значительной или очень значительной степени не соответствует параметрам возрастных психолого-педагогических особенностей. Данная задача решается средствами индивидуальной коррекционно-развивающей, консультативной, методической работы.

Анализ походов к изучению структурных компонентов личностного опыта, а также те, содержательные характеристики личностного опыта, которые мы выделили (взаимосвязь *смысловой, ценностной, и мотивационной сфер переживания субъекта*) позволил рассмотреть нам в *структуре личностного опыта три блока*: знания личности; опыт деятельности; отношения личности, и соответствующие им компоненты.

I. **«Знания личности»**, включающие в себя личностные знания о социокультурной картине мира; личностные знания о социальных отношениях для функционирования в социуме; личностные знания о нравственно-ценностных представлениях.

II. **«Опыт деятельности»**, включающий в себя характер поведения в коммуникативной ситуации; умение определять мотив поведения; умение к достижению цели; умение в организации и выполнении деятельности.

III. **«Отношения личности»**, включающие в себя наличие целостной «Я-концепции»; умение к рефлексивному анализу; отношение личности к себе (самооценка); отношение личности к своим возможностям; умение к мотивированию.

Исходя из этого, педагогическое сопровождение становления личностного опыта будет иметь два направления:

I. **Педагогическое сопровождение становления компонентов личностного опыта**, направленное на формирование воспитательно-образовательной среды, в которой происходит диагностика уровня сформированности личностного опыта и соблюдение педагогических условий, направленных на становление данного опыта у младших школьников: наличие личностно-значимой ситуации, требующей смыслопоисковой активности; изучение личности учащихся, его жизненной ситуации учащегося и доминирующих фактов; диалогичность педагогического процесса; изучение нравственных ценностей младшими школьниками, духовных, нравственных и экологических проблем, которые порождены современной цивилизацией; создание субъект-субъектных форм учебного общения.

II. *Индивидуально-личностное сопровождение*, основанное на индивидуальном характере сопровождения становления личностного опыта, направленном на преодоление личностных препятствий в процессе овладения данным опытом. В качестве препятствий могут выступать: *отсутствие ориентации* для самостоятельных действий, *трудность в деятельности* и отношениях, *проблема недостаточности* физического, психического, коммуникативного *развития, знаний, опыта* для достижения необходимого результата.

Таким образом, эффективность педагогического сопровождения заключается в самом процессе сопровождения, соблюдении педагогических условий, направленных на непосредственное становление личностного опыта и на преодоление личностных препятствий в овладении данным личностным опытом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондаревская Е.В. Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования. // Педагогика, 1997. – №4.
2. Кульневич С.В. Личностная ориентация методологии культуры учителя // Педагогика. 1997. – №5.
3. Кульневич С.В. Педагогика личности: Учебное пособие. Ч.1. Ростов н/Д, 1995.
4. Липский И.А. Педагогическое сопровождение развития личности: теоретические основания // Теоретико-методологические проблемы современного воспитания: Сборник научных трудов. – Волгоград, Перемена, 2004 – С. 280-287.
5. Личностно ориентированное образование: феномен, концепция, технологии. Волгоград, 2000.
6. От стратегии самоорганизации к тактике личностного воспитания // Известия Южного отд. РАО. Выпуск II: Личностно-ориентированное образование в контексте культуры. Ростов н/Д. Изд-во РГПУ, 2000. С.13-24.
7. Сериков В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии. // Монография. Волгоград. – «Перемена». 1994.
8. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования образовательных систем. М.: ИК «Логос», 1999.
9. Якиманская И.С. Разработка технологии личностно ориентированного обучения // Вopr. Психологии. 1995. № 2.

REFERENCES

1. Bondarevskaja E.V. The humanistic paradigm of personality-oriented education. *Pedagogika - Pedagogy*, 1997. no.4 (in Russian).
2. Kul'nevich S.V. Personal orientation methodology culture of teachers. *Pedagogika - Pedagogy*, 1997. no.5 (in Russian).
3. Kul'nevich S.V. *Pedagogika lichnosti: uchebnoe posobie* [Pedagogy of the person: a training manual]. Rostov., 1995.

4. Lipskii I.A. Pedagogical support of the development of personality: theoretical basis. *Teoretiko-metodologicheskie problemy sovremennogo vospitaniia: sbornik nauchnykh trudov – Theoretical-methodological problems of modern education: collection of scientific works*. Volgograd, Change., 2004. pp. 280-287 (in Russian).
5. *Lichnostno orientirovannoe obrazovanie: fenomen, kontseptsii, tekhnologii* [Personally-oriented education: the phenomenon, the concept of technology]. Volgograd, 2000.
6. From the strategy of self-organization to the tactics of personal education. *Izvestiia Iuzhnogo otd. RAO. Vypusk II: Lichnostno-orientirovannoe obrazovanie v kontekste kul'tury – The news of the southern department of RAO. Issue II: Personality-oriented education in the context of culture*. Rostov, RGPU, 2000. pp.13-24 (in Russian).
7. Serikov V.V. *Lichnostnyi podkhod v obrazovanii: kontseptsii i tekhnologii* [Personal approach in education: the concept and technology]. Volgograd., Change. 1994.
8. Serikov V.V. *Obrazovanie i lichnost'. Teoriia i praktika proektirovaniia obrazovatel'nykh sistem* [Education and personality. Theory and practice of designing educational systems]. Moscow, Logos., 1999.
9. Iakimanskaia I.S. Development of the technology of personality-oriented education. *Voprosy Psikhologii – Questions of Psychology*. 1995. no. 2 (in Russian).

Информация об авторе

Самусева Галина Викторовна (Воронеж) – Кандидат педагогических наук, ассистент кафедры практической психологии. Воронежский государственный педагогический университет. E-mail: g_samuseva@mail.ru.

Information about the author

Samuseva Galina Viktorovna (Voronezh) – Ph.D. in Pedagogy, assistant of the Department of applied psychology. Voronezh state pedagogical university. E-mail: g_samuseva@mail.ru.

УДК 159.9.075

ББК 60.6

Р. И. Остапенко

*Кандидат педагогических наук***СТРУКТУРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ В ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКЕ: ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

На основе анализа работ отечественных и зарубежных исследователей в области гуманитарных наук, использующих в своих исследованиях методы математической статистики, автор приходит к выводу о необходимости студентов и аспирантов психологических и педагогических специальностей к повышению их собственной информационно-математической компетентности: изучению как классических методов математической статистики и многомерного анализа данных, так и методов структурного моделирования. Автором представлено учебно-методическое пособие на русском языке по основам структурного моделирования для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей, проявляющих интерес к данной методологии.

Ключевые слова: структурное моделирование, математические методы, психология, педагогика, научные исследования, обучение.

R. I. Ostapenko

*Ph.D. in Pedagogy***STRUCTURAL EQUATION MODELING IN PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY: PROBLEMS OF SCIENCE AND EDUCATION**

Based on analysis of works of Russian and foreign researchers in the field of humanitarian sciences, which use in their research methods of mathematical statistics, author comes to a conclusion about the necessity of students and post-graduate students of the psychological and pedagogical specialties to develop their own information and mathematical competence: the study of the classical methods of mathematical statistics and multivariate analysis of data, and the structural equation modeling. The author presented the educational manual in the Russian language on the basics of structural equation modeling for students and post-graduate students of humanitarian specialties, with an interest in the methodology.

Key words: structural equation modeling, mathematical methods, psychology, pedagogy, scientific research, training.

Бурное развитие образовательных и информационных технологий, интеграция психологии, физиологии и других наук о человеке в процесс обучения и воспитания, существенно расширяют спектр педагогического

воздействия в преподавании дисциплин различного цикла. Результаты внедряемых инноваций отслеживаются экспериментально с помощью тестирования, анкетирования и других видов проверочных работ. В исследованиях используются методы математической статистики для получения более объективной картины внедряемых мероприятий: статистические критерии различий между группами, дисперсионный анализ и т.д. Фактически одномерный статистический анализ полученных экспериментальных данных сводится к сравнению частотных распределений или средних величин между группами, и исследователь теряет возможность изучения и контроля тех процессов, влияние которых было как явно, так и опосредованно (психологические, возрастные и другие факторы). Отсюда вытекает необходимость комплексного подхода к изучению механизмов процесса обучения, в том числе и с помощью математических методов анализа данных.

Исследования в области психолого-педагогических наук, делающих акцент на рассмотрении явлений как сложных, динамических, самоорганизующихся систем, указывают на необходимость осваивания и дальнейшую разработку соответствующего математического аппарата: структурное моделирование, логистические модели и т.д. Одним из современных математических методов является структурное моделирование или моделирование структурными уравнениями (structural equation modeling). Структурное моделирование, базирующееся на корреляционно-регрессионном, путевом и факторном анализе, как метод моделирования причинно-следственных связей и латентных структур является популярным инструментом в работе психологов (Т. В. Корнилова [5], О. В. Митина [7], А. Д. Наследов [8], Р. М. Bentler [5], К. А. Bollen [13] и др.), социологов (И. Ф. Девятко [4], Ю. Н. Толстова [10], Н. М. Blalock [12], О. D. Dunkan [15], Р. F. Lazarsfeld [18] и др.) и других специалистов (А. А. Маслак [6], К. G. Joereskog & D. Soerbom [16] и др.).

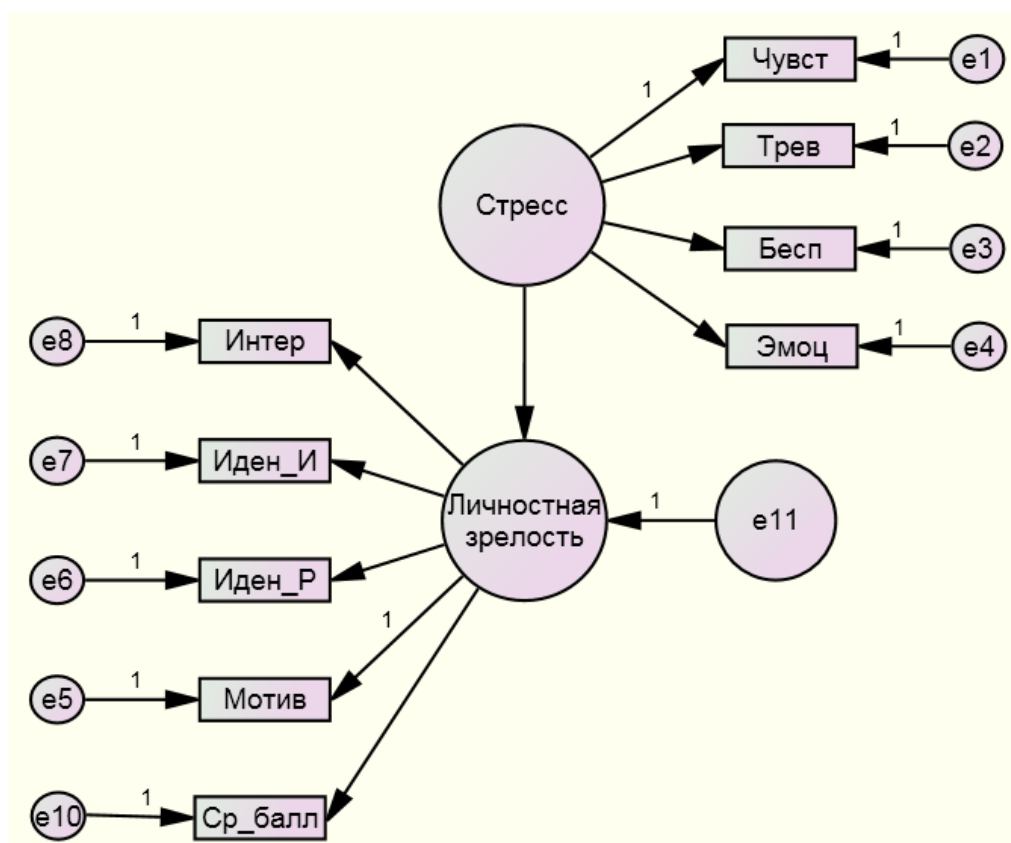
Для создания моделей и их анализа существует специальное программное обеспечение, среди которого наиболее популярны: AMOS на базе SPSS, EQS, Lisrel, Mplus, SAS, Statistica, а также свободно распространяемые программы работающие на базе среды R: Lavaan и OpenMx.

По данным Р. F. Tremblay и R. C. Gardner [20] период с 1973 по 1994 характеризуется значительным ростом публикаций в которых используется структурное моделирование при плавном снижении числа работ с применением факторного и регрессионного анализа. С 1994 по 2001

S. L. Hershberger [17] отмечает дальнейший рост популярности структурного моделирования как исследовательского метода.

Применение методов структурного моделирования в России пока не получило такого широкого распространения как в зарубежной науке несмотря на широкий круг решаемых ими задач, особенно характерных для естественных и гуманитарных областей знаний.

Далее приведем примеры структурных моделей полученных автором статьи в рамках психолого-педагогических исследований.

Обозначения: Чувст – чувствительность; Трев – тревожность; Бесп – беспокойство; Эмоц – эмоциональность; Интер – интернальность; Иден_И – идентификация с учебно-профессиональной деятельностью (идеальное); Иден_Р – идентификации с учебно-профессиональной деятельностью (реальное); Мотив – мотивация; Ср_балл – средний балл за экзамены в конце сессии.

Рис. 1. Предполагаемая измеряемая модель связи стрессоустойчивости и личностной зрелости

Тема исследования: «Влияние стресса на формирование личностной зрелости студентов». Цель работы заключалась в выявлении связи между

стрессоустойчивостью и личностными особенностями студентов. В качестве гипотезы выступило предположение, что высокая склонность к стрессу оказывает негативное влияние на уровень сформированности личностной зрелости студентов. В исследовании приняли участие студенты четвертых и пятых курсов психолого-педагогического факультета Воронежского госпедуниверситета (182 человека: 174 девушки и 8 юношей) в возрасте 20-22 лет.

На основе теоретического анализа была выделена комплексная характеристика «личностная зрелость студента», обеспечивающая сознательное принятие студентом профессионально значимых ценностей и его стремление реализовать себя в процессе учебной и профессиональной деятельности. Таким образом, показателями личностной зрелости выступили: уровень интернальности, идентификацией с учебно-профессиональной ролью, мотивация к учению и успеваемость. Стрессоустойчивость характеризовалась такими параметрами как: чувствительность, тревожность, беспокойство, эмоциональность.

Между двумя латентными переменными «Стресс» и «Личностная зрелость» установлена причинно-следственная связь (см. рис.1).

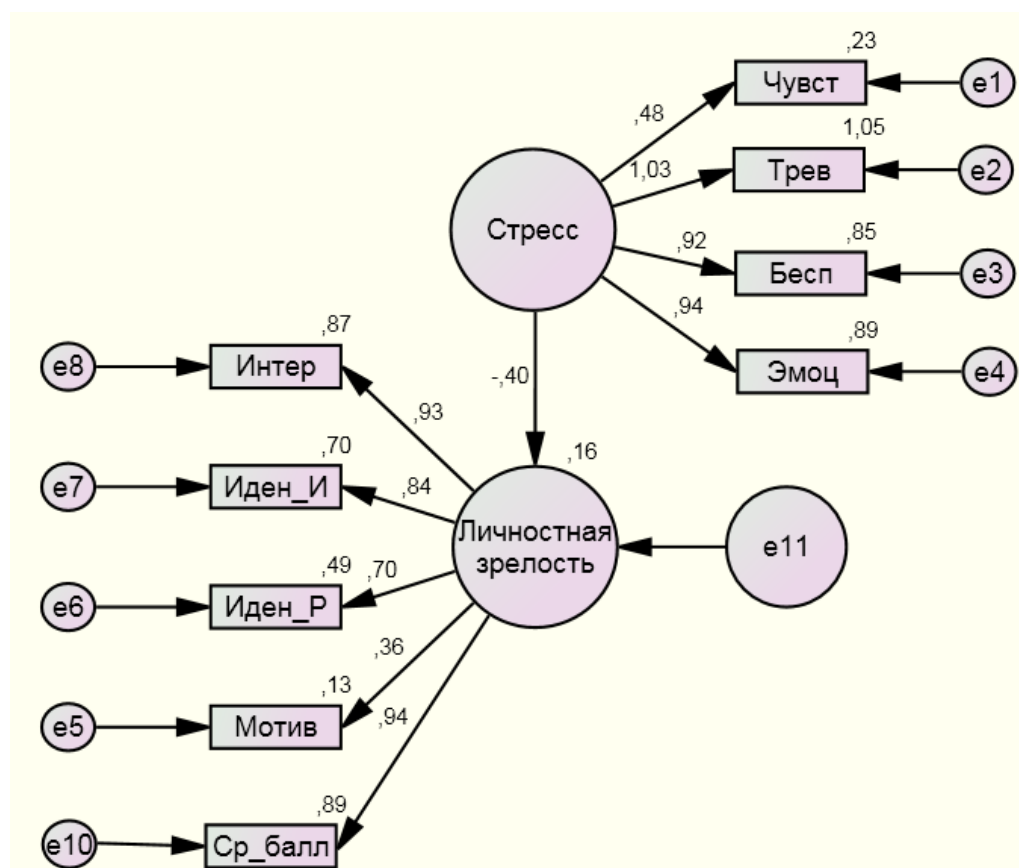
Модель представлена и оценена методом максимального правдоподобия с помощью модуля AMOS на базе SPSS 18.0.

На рисунке 2 латентная переменная «стресс» манифестируются наблюдаемыми переменными «чувствительность» (0,48), «тревожность» (1,03), «беспокойство» (0,92) и «эмоциональность» (0,94). Латентная переменная «личностная зрелость» манифестируются наблюдаемыми переменными «интернальность» (0,93), «идентификация-идеальное» (0,84), «идентификация-реальное» (0,70), «мотивация» (0,36) и успеваемость (0,94).

Между латентными переменными «Стресс» и «Личностная зрелость» установлена связь, величина которой оценена с помощью коэффициента регрессии (– 0,40).

Проверка модели с помощью следующих индексов: значения критерия $\chi^2/df = 1,189$ ($p = 0,232$), сравнительного индекса пригодности $CFI = 0,978 > 0,90$ и среднеквадратичной ошибки приближения $RMSEA = 0,087 < 0,1$ говорит о ее хорошем соответствии исходным данным.

По результатам исследования был сделан вывод, что высокая склонность к стрессу, повышенный уровень тревожности оказывает негативное влияние на уровень сформированности личностной зрелости студентов, способствует снижению мотивации и является препятствием проявления их компетентности.

$$\chi^2/df = 1,189; p = 0,232; CFI = 0,978; RMSEA = 0,087.$$

Рис.2. Рассчитанная модель связи стрессоустойчивости и личностной зрелости

Приведем другой пример структурного моделирования. Тема исследования: «Взаимосвязь конфликтности спортсменов и стажа их деятельности». Цель экспериментальной работы заключалась в выявлении связи между показателями конфликтности спортсменов их возрастом, разрядом и стажем спортивной деятельности. В исследовании принимало участие 198 спортсменов-легкоатлетов различной категории.

В результате эксплораторного факторного анализа (методом главных компонент) шкал «возраст» (извлеченная общность – 0,728), «стаж» (0,822), «разряд» (0,144), «соперничество» (0,656), «агрессивность» (0,470) и «конфликтность» (0,478) было выделено два фактора: первый фактор объяснял 28% дисперсии, второй фактор – 27% дисперсии переменных. Остальные извлеченные факторы имели собственные значения ниже единицы. После варимакс-вращения (см. табл.1) первый фактор стал иметь максимальные нагрузки по переменным «возраст» и «стаж», а второй фактор

по переменным «соперничество», «агрессивность» и «конфликтность». Первый фактор интерпретировался как «спортивный опыт», а второй фактор – «спортивное соперничество».

Таблица 1

Матрица компонент после варимакс-вращения

	1 компонента	2 компонента
Возраст	,848	-,090
Стаж	,903	-,083
Разряд	,340	,167
Соперничество	,048	,808
Агрессивность	-,061	,683
Конфликтность	,067	,688

Факторы представлены в виде комбинаций: F1 – «Спортивный опыт» = $0,903 \cdot \text{«Стаж»} + 0,848 \cdot \text{«Возраст»}$; F2 – «Спортивное соперничество» = $0,808 \cdot \text{«Соперничество»} + 0,688 \cdot \text{«Конфликтность»} + 0,683 \cdot \text{«Агрессивность»}$.

Связи между наблюдаемыми переменными и факторами представили графически в виде диаграммы путей с помощью инструментов модуля AMOS (см. рис.3). В модель не вошла переменная «стаж» имеющая низкую общность с извлеченными факторами и возможно имеющая связь с другими переменными, не учтенными в исследовании.

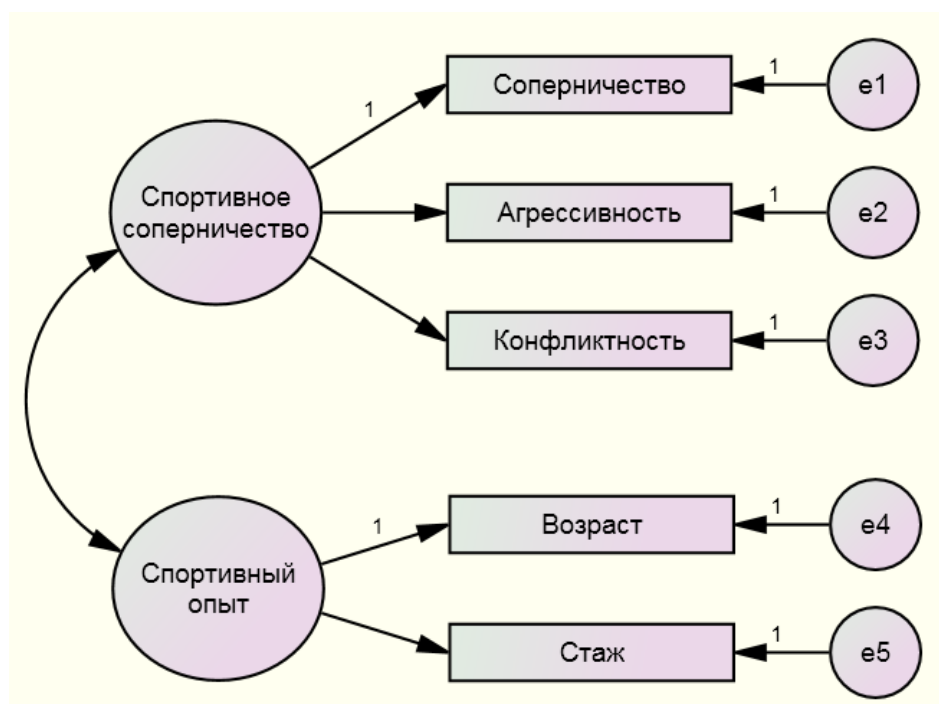
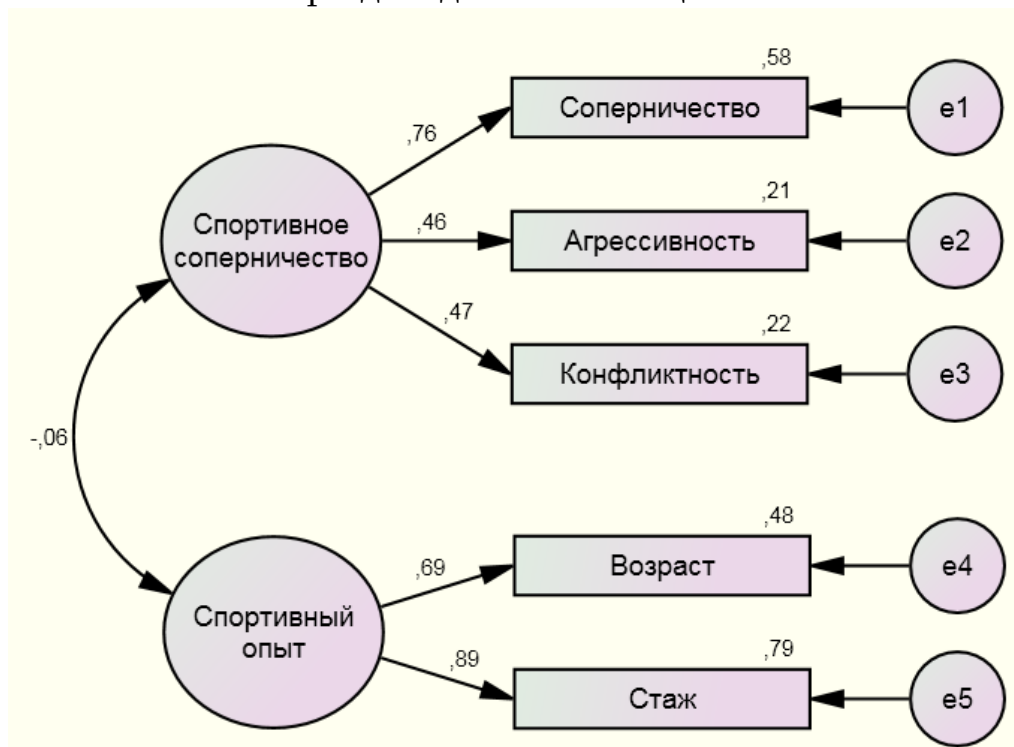

Рис.3. Предполагаемая измеряемая модель связи «спортивного соперничества» и «спортивного опыта»

Оценка соответствующей факторной структуры производилась методом максимального правдоподобия с помощью AMOS SPSS 18.0.

$$\chi^2 = 0,104, p = 0,981; GFI = 0,998; RMSEA = 0,000.$$

Рис.4. Расчетная модель «спортивного соперничества» и «спортивного опыта»

В нашем случае (см. рис.4) показатель $\chi^2 = 0,104$ ($p = 0,981$) статистически не значим, что указывает на хорошую согласованность модели с данными. Показатели $GFI = 0,998 > 0,95$ и $RMSEA = 0,000 < 0,1$. Таким образом, предложенная факторная модель обеспечивает хорошее согласие с экспериментальными данными.

Несмотря все на достоинства метода структурного моделирования: наглядность; возможность работы с данными, не соответствующими нормальному распределению, с пропущенными данными; возможность допущений о связях между ошибками; возможность модификации модели до наилучшего соответствия данных предложенной исследователем теоретической модели следует учитывать ряд описанных Е. Л. Григоренко [3] предостережений. Прежде всего, это: учет причинно-следственных связей, являющихся следствием теоретических представлений исследователя; качество собираемых данных; необходимость большой

выборки в исследовании; дальнейшая возможность содержательной интерпретации результатов моделирования.

Развитию методологии структурного моделирования в отечественной науке во многом способствует работа научных сообществ (в том числе интернет-сообществ) математиков, информатиков и специалистов в областях гуманитарных и общественных наук актуализирующих подготовку специалистов, которые владели бы соответствующими компетенциями по математическому моделированию и анализу данных. Отсюда вытекает необходимость введения соответствующих специализаций и спецкурсов на факультетах вузов, повышение квалификации научно-педагогических кадров, разработка учебных и методических пособий, совершенствование материально-технической базы и специального программного обеспечения.

В настоящее время следует констатировать большой разрыв между необходимостью освоения многомерных методов (в том числе и структурного моделирования) студентами психолого-педагогических специальностей и их уровнем базовой математической подготовки и учебной мотивации, наличием навыков систематической самостоятельной работы. Для кафедр вузов преподавание математических дисциплин студентам гуманитарных специальностей выступает сложной задачей как при выборе методов и форм обучения, отборе содержания материала и уровня строгости его изложения, так и в повышении квалификации самих преподавателей.

Разработка научно-методического обеспечения образовательного процесса вуза технологиями профессионально-прикладной, практико-ориентированной математической подготовки студентов гуманитарных специальностей и поиск стимулирующих методов и средств обеспечения развития и учебного процесса относится к числу актуальных задач.

В рамках вышеуказанной проблемы нами было установлено, что процесс формирования математической компетентности студентов гуманитарного профиля, в частности студентов психолого-педагогических специальностей, будет эффективен при соблюдении психолого-педагогических, педагогических и социально-педагогических условиях условий. Кратко их охарактеризуем.

Психолого-педагогические условия

- активизация познавательной мыслительной деятельности студентов в условиях самодиагностики и самореализации;
- ориентация на развитие логического мышления студентов;
- формирование потребности в познании и совместной деятельности с использованием поисковых и проблемных методов обучения.

Социально-педагогические условия

- система процесса обучения в контексте будущей профессиональной деятельности с включением студентов в реальные психолого-педагогические исследования;
- использование в образовательном процессе информационных технологий (различных визуальных материалов и программных средств).

Педагогические условия

- организация опосредованного усвоения компетенций, приобретающих личностный смысл через активные технологии обучения (ролевые, деловые игры и т.д.).

Разработанное методическое обеспечение дисциплин «Математические основы психологии», «Математические методы в психологии», «Методы математической статистики в психологии и педагогике» обладающее свойствами вариативности, интерактивности, адаптивности позволяет преподавателю и студентам переключаться с самопознавательной деятельности на познавательную, а затем научно-исследовательскую, с коллективных форм работы на групповые и индивидуальные.

В процессе решения вышеуказанных задач на базе Воронежского государственного педагогического университета под руководством д.ф.м.н., профессора В. М. Зеленева автором настоящей статьи было разработано и внедрено в учебный процесс учебно-методическое пособие «Основы структурного моделирования в психологии и педагогике», предназначенное для студентов и аспирантов психологических и педагогических специальностей вузов. На основе результатов серий экспериментов полученных лично автором в книге представлены фундаментальные знания математической статистики (корреляционно-регрессионный анализ, эксплораторный метод главных компонент), методы являющиеся основой структурного моделирования (путевой, конфирматорный факторный анализ), а также описаны способы компьютерной обработки данных с помощью специального модуля AMOS SPSS 18.0.

Таким образом, бурное развитие программных средств обработки информации (в том числе он-лайн в сети Интернет), систематизация знаний и совершенствование методики преподавания математических дисциплин студентам-гуманитариям позволяет осуществить более эффективное знакомство студентов и аспирантов психолого-педагогических специальностей с многомерными методами анализа данных и структурного моделирования. Использование методов структурного моделирования в сочетании с высококачественным программным обеспечением, имеющим

интуитивно понятный интерфейс для статистического анализа данных, позволяет специалисту сконцентрироваться на наиболее важной стороне своей исследовательской работы – содержательной, качественной интерпретации полученных результатов. Все усиливает методологическое и диагностическое значение проводимых ими исследований, актуализирует развитие исследовательской логики студентов-гуманитариев и расширяет их познавательные способности в изучении научной картины мира, действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев А.В. Обзор применения математических методов при проведении психологических исследований [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 2(10). – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.04.2013).
2. Воробьев А.В., Баркова Т.Ю. Латентно-структурная математическая модель влияния психосоциальных факторов на психосоматическое состояние подростков // Естественные и технические науки. 2011. – № 3.
3. Григоренко Е.Л. Применение статистического метода моделирования с помощью линейных структурных уравнений в психологии: за и против // Вопросы психологии. 1994. – № 4. – С.108-126.
4. Девятко И.Ф. Диагностическая процедура в социологии: очерк истории и теории. М.: Наука, 1993. – 175 с.
5. Корнилова Т.В. Основные тренды в развитии методов психологических исследований // Экспериментальная психология в России: Традиции и перспективы, 2010. – С. 42-46.
6. Маслак А.А. Измерение латентных переменных в социально-экономических системах: теория и практика: Монография. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2007. – 424 с.
7. Митина О.В. Моделирование латентных изменений с помощью структурных уравнений // Экспериментальная психология. 2008. №1. – С. 131-148.
8. Остапенко Р.И. Структурные связи ценностных ориентаций и поведенческого стиля в конфликтной ситуации работников организации [Электронный ресурс] // Перспективы науки и образования. 2013. №1. – URL: <http://pnojurnal.wordpress.com/archive/> (дата обращения: 28.04.2013).
9. Остапенко Р.И. Основы структурного моделирования в психологии и педагогике: учебно-методическое пособие для студентов психолого-педагогического факультета. – Воронеж., 2012. – 116 с.
10. Толстова Ю.Н. Социология и математика: Сборник избранных трудов. 2003.
11. Bentler P.M. EQS, Structural Equations, Program Manual. C.A., 1995.
12. Blalock H.M., Blalock A.B. Methodology in Social Research. N.Y., 1968.
13. Bollen K. Latent Variables in Psychology and the Social Sciences // Annual Review of Psychology. 2002. № 53.

14. Cuttance P., Ecob R. Structural Modeling by Example: Applications in Educational, Sociological, and Behavioral Research. N.Y., 1987.
15. Duncan O.D. Path Analysis: Sociological Examples // The American Journal of Sociology. 1966. Vol. 72. No. 1.
16. Joereskog K.G., Soerbom D. Advances in Factor Analysis and Structural Equation Models. Cambridge, 1979.
17. Hershberger S.L. The growth of structural equation modeling: 1994-2001 // Structural Equation Modeling, 2003.
18. Lazarsfeld P.F., Henry N.W. Latent Structure Analysis. N.Y., 1968.
19. Lee H.W. An Application of Latent Variable Structural Equation Modeling For Experimental Research in Educational Technology // TOJET. 2011. v.10.
20. Tremblay P.F., Gardner R.C. On the growth of structural equation modeling in psychological journals // Structural Equation Modeling. 1996. №3.
21. Usluel Y. K., Aşkar P., Baş T. A Structural Equation Model for ICT Usage in Higher Education. Educational Technology & Society. 2008. 11 (2).

REFERENCES

1. Vorob'ev A.V. The review of the application of mathematical methods in conducting psychological research. *Psikhologicheskie issledovaniia – Psychological research*, 2010, no.2(10). Available at : <http://psystudy.ru> (Accessed 28 April 2013).
2. Vorob'ev A.V., Barkova T.Iu. Latent-structural mathematical model of the influence of psychosocial factors on the psychosomatic condition of adolescents. *Estestvennye i tekhnicheskie nauki – Natural and technical Sciences*, 2011. no.3. (in Russian).
3. Grigorenko E.L. The application of statistical methods of modelling with the help of linear structural equations in psychology: pro and contra. *Voprosy psikhologii – Questions of psychology*, 1994, no.4. pp.108-126 (in Russian).
4. Deviatko I.F. *Diagnosticeskaja protsedura v sotsiologii: ocherk istorii i teorii* [The diagnostic procedure in the sociology: an essay on the history and theory]. Moscow, Science., 1993. 175 p.
5. Kornilova T.V. The main trends in the development of the methods of psychological research. *Ekspperimental'naja psikhologija v Rossii: Traditsii i perspektivy – Experimental psychology in Russia: Traditions and perspectives*, 2010. pp.42-46 (in Russian).
6. Maslak A.A. *Izmerenie latentnykh peremennykh v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh: teorii i praktika* [Measurement of latent variables in social and economic systems: theory and practice]. Slavyansk-on-Kuban: Publishing center of SGPI, 2007. 424 p.
7. Mitina O.V. Modeling of the latent changes with the help of the structural equations. *Ekspperimental'naja psikhologija – Experimental psychology*, 2008. no.1. pp.131-148 (in Russian).
8. Ostapenko R.I. Communication values and behavioral styles in conflict situations of workers organization. *Perspektivy nauki i obrazovaniia – Perspectives of science and education*. Available at: <http://psejournal.wordpress.com/archive/> (Accessed 28 April 2013).

9. Ostapenko R.I. *Osnovy strukturnogo modelirovaniia v psikhologii i pedagogike* [Basics of structural equation modeling in psychology and pedagogy]. Voronezh, VSPU., 2012. 116 p.
10. Tolstova Iu.N. *Sotsiologiya i matematika: Sbornik izbrannykh trudov* [Sociology and mathematics: a Collection of selected works]. Moscow., 2003.
11. Bentler P.M. EQS, Structural Equations, Program Manual. C.A., 1995.
12. Blalock H.M., Blalock A.B. *Methodology in Social Research*. N.Y., 1968.
13. Bollen K. Latent Variables in Psychology and the Social Sciences // *Annual Review of Psychology*. 2002. № 53.
14. Cuttance P., Ecob R. *Structural Modeling by Example: Applications in Educational, Sociological, and Behavioral Research*. N.Y., 1987.
15. Duncan O.D. Path Analysis: Sociological Examples // *The American Journal of Sociology*. 1966. Vol. 72. No. 1.
16. Joereskog K.G., Soerbom D. *Advances in Factor Analysis and Structural Equation Models*. Cambridge, 1979.
17. Hershberger S.L. The growth of structural equation modeling: 1994-2001 // *Structural Equation Modeling*, 2003.
18. Lazarsfeld P.F., Henry N.W. *Latent Structure Analysis*. N.Y., 1968.
19. Lee H.W. An Application of Latent Variable Structural Equation Modeling For Experimental Research in Educational Technology // *TOJET*. 2011. v.10.
20. Tremblay P.F., Gardner R.C. On the growth of structural equation modeling in psychological journals // *Structural Equation Modeling*. 1996. №3.
21. Usluel Y. K., Aşkar P., Baş T. A Structural Equation Model for ICT Usage in Higher Education. *Educational Technology & Society*. 2008. 11 (2).

Информация об авторе

Остапенко Роман Иванович (Россия, г. Воронеж) – Кандидат педагогических наук, заместитель директора по науке и инновациям ООО «Экологическая помощь». E-mail: ramiro@list.ru.

Information about the author

Ostapenko Roman Ivanovich (Russian Federation, Voronezh) – Ph.D. in Pedagogy, deputy director for science and innovation "Environmental care". E-mail: ramiro@list.ru.

УДК 378.14

ББК 74.5

Н. С. Бейлина

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ СРЕДСТВАМИ КУРАТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В данной статье поднимается проблема кураторства в высшей школе. Особое внимание уделяется вопросу формирования социальной компетентности у студентов средствами кураторской деятельности. Рассматривается роль интеграции обучения и воспитания в процессе формирования социальной компетентности, а также анализируется спецкурс «Основы социально-профессиональной адаптации».

Ключевые слова: компетентностный подход, социальная компетентность, кураторская деятельность.

N. S. Beilina

FORMATION OF SOCIAL COMPETENCE OF THE STUDENTS BY MEANS OF MENTORING ACTIVITIES

In this article raises the problem of coaching in the higher school. Special attention is paid to the issue of the formation of social competence of the students by means of mentoring activities. Examines the role of integration of training and education in the process of formation of social competence, as well as the special course «Basics of social and professional adaptation».

Key words: competence approach, social competence, curator activity.

Современное образование сегодня существует в условиях реформирования, основу реформирования составляет новый социально-педагогический портрет выпускника. Современному обществу нужен высококвалифицированный, конкурентоспособный специалист, способный адаптироваться к быстро изменяющимся условиям труда, легко осваивать новые технологии, умеющий разрешать нестандартные задачи, выходить из трудно разрешимых ситуаций.

Для эффективного решения задачи, стоящей перед системой образования, изменяется и цель образования. Если долгие годы в нашей стране главной целью процесса образования были глубокие теоретические знания, то в настоящее время энциклопедические знания – это средство решения сложных, проблемных ситуаций, они являются основой для эффективной практической деятельности. Основным подходом, который стоит в центре образовательной системы, становится компетентностный подход, который и вытесняет знаниевый.

Главный акцент в компетентностном подходе делается на способность человека действовать в нестандартных и проблемных ситуациях. Набор таких ситуаций, к которым должен быть готов выпускник, зависит от специальности, которой обучаются студенты.

Данные способности необходимо развивать, начиная с первого курса. Специалисты американского высшего образования считают, что можно добиться хороших результатов в развитии студентов, когда академическая и внеучебная деятельность будут одинаково ответственны за обучение студентов [2]. Поэтому в процессе формирования социальной компетентности у студентов принимают участие, как преподаватели учебных спецкурсов, так и кураторы учебных групп.

Институт кураторства появился в России еще в начале XX века, особое внимание ему уделялось в 60-е – 80-е гг. XX века. Тогда ученые-исследователи рассматривали данный институт с точки зрения воспитательной функции. В перестроечный период институт кураторства подвергся реорганизации, а потом и совсем распался.

Начиная с 90-х гг. XX века в России начинает вновь возрождаться институт кураторства. Это было связано с внедрением в среднее и профессиональное образование личностно-ориентированного и компетентностного подходов.

В современном образовании все чаще стала подниматься проблема кураторства, но, в основном, данную проблему рассматривают все же в контексте воспитательного процесса. Деятельность куратора развивалась от функций агитатора на начальном этапе до руководства всеми сферами жизнедеятельности студенческой группы и усиления воспитательных функций в развитии самоуправления на последующих стадиях [1].

Но нельзя забывать, что в настоящее время образование претерпевает модернизацию и реформирование. Данные изменения затрагивают не только глобальное изменение структуры и содержания образования, а также и модернизацию деятельности участников образовательного процесса, обеспечивающих учебный процесс студентов (преподавателей, кураторов и др). Одна из важных целей, которую ставит перед собой возрожденный институт кураторства, является педагогическая поддержка необходимая студентам. Данная поддержка на разных курсах носит разный уровень вовлеченности в жизнь студентов, например, на первом курсе необходимо оказывать студентам помощь в адаптации к вузу. Работа куратора, направленная на адаптацию первокурсников к вузу, осознание места и роли

вуза в социальном пространстве, способствует повышению уровня профессиональной подготовки бакалавров.

Наряду с профессиональной поддержкой студентов первого года обучения в период адаптации, куратор должен также принимать активное участие в формировании у студентов навыков самостоятельной работы. Многие студенты испытывают серьезные затруднения в организации своего учебного времени, в выполнении таких самостоятельных заданий, как конспектирование, реферирование и т.д. Также у первокурсников отсутствуют навыки учета своих индивидуальных физиологических особенностей в организации самостоятельной работы.

Одна из главных задач куратора помочь студентам в организации их самостоятельной работы, в повышении уровня их готовности к самоуправлению, а также в формировании ответственного отношения к учебе.

По мнению Л. Д. Воломейкина, Н. Е. Нехаева в вузовском расписании должно найтись место для предмета «Введение в университетскую жизнь», что значительно расширит пространство деятельности куратора[3].

Таким образом, мы можем говорить о том, что одной из важных задач куратора является формирование и развитие социальной компетентности студентов. С этой целью и был разработан спецкурс «Основы социально-профессиональной адаптации», который Данный курс подробно рассмотрен в статье автора «Спецкурс как средство формирования социальной компетентности».

Курс состоит из 3 модулей:

1 модуль. Социальная адаптация

2 модуль. Деловая карьера и профессиональная адаптация

3 модуль. Карьера и вредные привычки

Каждый модуль соответствует определенным социальным компетенциям:

- умение применять знание основ психологии, педагогики, этики в профессиональной деятельности, в построении отношений с разными категориями людей.
- умение системно действовать в нестандартных ситуациях.
- готовность решать сложные вопросы, работать над чем-либо спорным и вызывающим беспокойство.
- готовность использовать новые идеи и инновации в профессиональной деятельности для достижения цели.
- умение постоянно изучать аудиторию, учитывать ее мнение.

Таблица 1

Матрица соответствия модулей спецкурса социальным компетенциям

Социальные компетенции	Модули спецкурса «Основы социально-профессиональной адаптации»		
	Социальная адаптация	Деловая карьера и профессиональная адаптация	Карьера и вредные привычки
Умение применять знание основ психологии, педагогики, этики в профессиональной деятельности, в построении отношений с разными категориями людей.			
Умение системно действовать в нестандартных ситуациях			
Готовность решать сложные вопросы, работать над чем-либо спорным и вызывающим беспокойство			
Готовность использовать новые идеи и инновации в профессиональной деятельности для достижения цели.			
Умение постоянно изучать аудиторию, учитывать ее мнение.			

Из таблицы следует, что модули и темы спецкурса формируют социальные компетенции, входящие в состав социальной компетентности студентов, а значит и повышают уровень развития данной компетентности.

Таким образом, кураторская деятельность на первом курсе направлена на формирование социальной компетентности, так как только интегративное соединение обучения и воспитания в полной мере позволяет формировать данную компетентность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крелевецкая Е.Н. Развитие субъект-субъектных отношений во взаимодействии куратора и студенческой группы: дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2006. – С. 30.
2. Мартынова М.Д. Специфика внеучебной работы со студентами в американском вузе / М. Д. Мартынова // Студенчество: Диалоги о воспитании. – 2003. – №4. – С.12-15.
3. Фоломейкина Л.Д., Нехаева Н.Е. Работа куратора в свете специализации студента // Студенчество. Диалоги о воспитании. – 2006. – № 4. – С.12.

REFERENCES

1. Krolevetskaia E.N. *Razvitie sub"ekt-sub"ektnykh otnoshenii vo vzaimodeistvii kuratora i studencheskoi gruppy: dis. ... kand. ped. nauk.* [The development of subject-subject relations in the interaction of a curator and student groups. Ph.D. Diss.]. Belgorod, 2006. 30 p.
2. Martynova M.D. The specificity of extracurricular work with students at the American University. *Studenchestvo: Dialogi o vospitanii – Students. Dialogues on upbringing*, 2003. no.4. pp.12-15 (in Russian).
3. Folomeikina L.D., Nekhaeva N.Ye. The work of a curator in the light of the specialization of the student. *Studenchestvo: Dialogi o vospitanii – Students. Dialogues on upbringing*, 2006. no.4. p.12 (in Russian).

Информация об авторе

Бейлина Наталья Семеновна (Россия, г. Самара) – Заведующий сектором научно-технической библиотеки. Самарский государственный технический университет. E-mail: nabelina@yandex.ru

Information about the author

Beilina Natal'ia Semenovna (Russian Federation, Samara) – Head of the sector of scientific-technical library. Samara state technical university. E-mail: nabelina@yandex.ru

УДК 378.17
ББК 74.2

Т. В. Чёрная

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

В связи с высокой потребностью повышения физического, психического и социального здоровья нации особо актуальным является формирование физкультурно-досуговой деятельности школьников. В современных условиях экономических преобразований и изменений в социальной и культурной жизни общества особую актуальность приобретает педагогическая организация досуга подрастающего поколения.

Ключевые слова: досуг, физическая культура, двигательная активность, физкультурно-досуговая деятельность, физическое воспитание, свободное время.

Т. V. Chernaia

THE FORMATION OF PHYSICAL CULTURE AND LEISURE ACTIVITY OF SCHOOLCHILDREN

Due to the high demand for the enhancement of the physical, mental and social health of the nation especially important is the formation of sports and leisure activities of schoolchildren. In the modern conditions of economic reforms and changes in the social and cultural life of the community is of special urgency pedagogical organization of leisure of the younger generation.

Key words: leisure, physical culture, physical activity, sport and recreational activities, physical education, free time.

Важнейшим условием физкультурно-досуговой деятельности должна стать потребность личности в самом процессе. Поведение школьников существенно преобразуется в условиях совместной физкультурно-досуговой деятельности общения, характерной для данного уровня развития группы.

Цель исследования: получить социологическую информацию об отношении школьников к физическому воспитанию в системе досуга.

Относительно цели исследования были поставлены следующие задачи:

- провести анализ отношения школьников к физкультурно-досуговой деятельности;
- изучить показатели факторов, препятствующих занятиям физическим воспитанием в системе досуга;
- изучить предпочтения школьников в выборе видов и форм физкультурно-досуговой деятельности;
- определить место здоровья в системе ценностных ориентаций детей и

молодежи;

- определить интерес к физкультурной двигательной деятельности, детей и молодежи, выявить мотивационную готовность индивида к такому роду активности.

По мнению Ю. В. Наumenко [3], современной школе необходима концепция здоровьесформирующего образования, в которой процесс формирования здоровья должен рассматриваться в двух направлениях:

1) реализации внешних социокультурных условий жизнедеятельности человека и потребности в здоровье как условия благополучия (физического, психического и социального);

2) реализации внутренних условий, связанных с ответственностью человека за существование целостности своего бытия (самобытия-здоровья).

Проблема двигательной активности имеет большое значение для здоровья человека. С целью получения информации относительно самооценки состояния двигательного режима, нами была разработана социологическая анкета, которая содержала 7 вопросов. Проведенное в рамках анкетирования исследование было направлено на изучение реальной картины двигательной активности школьников общеобразовательных учебных заведений.

После обработки ответов респондентов были получены следующие результаты: среди обследованных 189 школьников, трех школ города Запорожья старшего школьного возраста:

1) утреннюю гимнастику делают регулярно только – 18,2% респондентов; иногда – 33,6 % учеников; никогда – 48; 2 %;

2) занятия на уроках физкультурой 56,3%; иногда – 28,6%; никогда – 48,2%;

3) посещение спортивных секций и кружков – 46,3%; иногда – 24,8%; никогда – 28 9%;

4) самостоятельные занятия физическими упражнениями – 19,1%; иногда – 25,5%; никогда – 55,4%;

5) активный отдых – 48,2% иногда – 36,1%, никогда – 15,7%;

6) другие виды деятельности – 45,7%, иногда – 54,3%, никогда – 0%.

Низкая двигательная активность ослабляет все функции организма и является общим условием для развития большинства заболеваний, особо негативно она сказывается на организме, который растет. Состояние организма, препятствует широкой двигательной активности, оказывает и негативное психологический эффект. Подросток низким уровнем физической подготовленности и состояния здоровья, недостаточно

эффективной системой организации физкультурно-досуговой деятельности школьников ограничивается в одной из главных форм общения между людьми и сфер воспитания – в физической культуре. Поэтому у физически ослабленных подростков часто наблюдаются отрицательные свойства характера [2].

Особенно проблематичным для многих школьников является использование свободного времени. Деятельность в этой сфере объединяет процессы познания, созерцания, преобразования, оценки, совершенствуются формы общения между учениками. Возможность изменять роли в рамках свободного времени, переключаться с одной деятельности на другую увеличивает его значение в жизни человека [5].

Цели и содержание физкультурно-досуговой деятельности избираются школьником в зависимости от его нравственного развития и культурного уровня. Работа с учащимися предполагает решение следующих педагогических задач:

- создание условий для развития физической активности учащихся с соблюдением гигиенических норм и правил;
- укрепление здоровья школьника с помощью физкультуры и спорта,
- воспитание воли и морально-психологических качеств, необходимых для того, чтобы стать успешным в жизни.

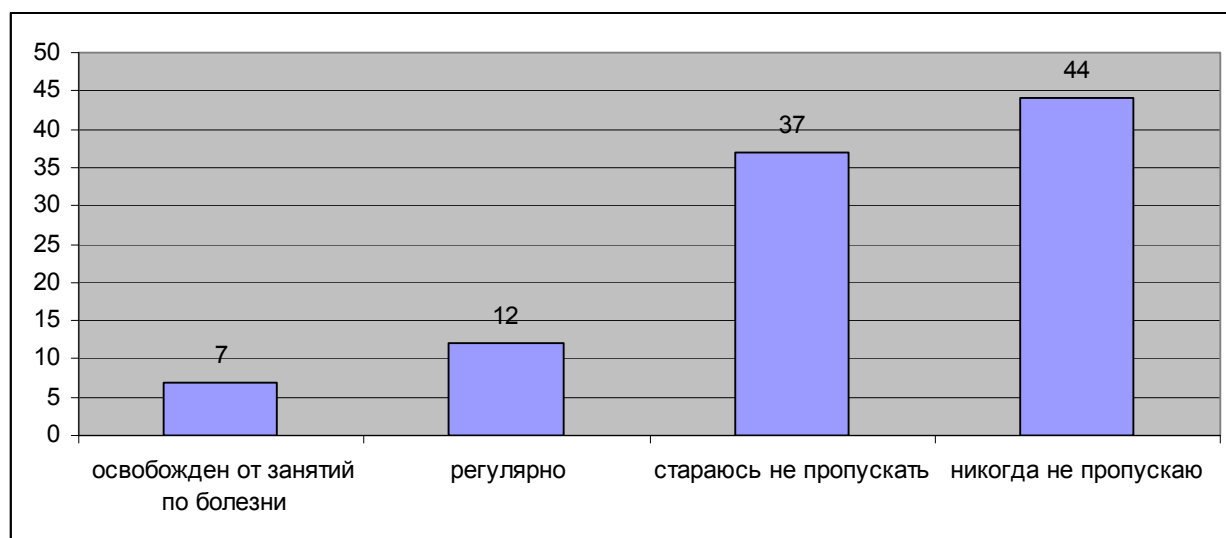

Рис.1. Диаграмма результатов ответов на вопрос анкеты "Пропускаете Вы уроки по физической культуре?"

По мнению В. Н. Платонова учебно-воспитательный процесс общеобразовательной школы все больше перегружается предметами, которые

развивают только умственную деятельность, и при этом совершенно не учитывается снижение уровня физического развития современных детей и ухудшение состояния их здоровья. В то же время отклонения в школьной практике от цели физического воспитания и сведение его к чисто нормативному подходу, который наблюдается в последние годы, не только противоречит идее формирования гармонично развитой личности, но и усиливает и без того критическое состояние здоровья школьников [4].

Качественные признаки такого отношения основываются на самостоятельных, осознанных, личностных суждениях: эмоции, познание, интерес, удовольствие и т.д. Это составные элементы, которые, так или иначе, входят в иерархическую систематику, что составляет общее понятие мотивации [5].

Результаты ответов респондентов на вопрос анкеты "пропускаете Вы занятия по физической культуре?" ответили: 7% – освобожден от занятий по болезни, 12% – регулярно, 37% – стараюсь не пропускать, 44% – никогда не пропускаю (см. рис.1).

В основе процесса формирования физической культуры школьников должны лежать глубокие мировоззренческие, культурологические идеи о смысле человеческой жизни. Он строится на утверждении идеала здоровой, гармонично развитой личности и поэтому играет особую роль в формировании здорового образа жизни.

Исходя из результатов исследований И. Д. Беха, учителям необходимо учитывать, что на уроках физической культуры условно различают четыре типа учеников.

Первый тип – активно-деятельностный, характеризующееся высоким уровнем мотивации по улучшению здоровья и здорового образа жизни. С такими детьми работа должна быть направлена на выбор из имеющихся ценностей наиболее социально и морально значимых с целью их усовершенствования, а также практическая помощь в поддержке этих ценностей.

Второй тип – рационально-ориентированный, которому присущ низкий уровень мотивации на улучшение здоровья и здорового образа жизни. Здесь работа должна направляться на помощь в усовершенствовании и развитии имеющихся знаний и умений по укреплению здоровья и здорового образа жизни.

Третий – индифферентный тип, отличается низкой мотивацией и поэтому основной направленностью является ориентация на формирование интереса к занятиям физическими упражнениями в процессе обучения на

основе использования новых эмоционально привлекательных средств.

Четвертый – пассивный тип учеников, который характеризуется отсутствием мотивации к улучшению здоровья и здорового образа жизни. К этим учащимся применяются индивидуальный и дифференцированный подход в привлечении их к физкультурно-оздоровительной деятельности [1].

Следует отметить, что, чем в большей степени совпадают целенаправленные педагогические действия с мотивами, потребностями и интересами школьников, тем активнее осуществляется их двигательная деятельность [4].

Результаты ответов респондентов на вопросы анкеты "Из оздоровительных видов деятельности наиболее приемлемыми для Вас являются..." (см. рис.2), 47% предпочли – активный отдых, 30% – занятия спортом, 8% – правильное питание, 7% – отказ от вредных привычек, 8% – гигиенические мероприятия (массаж, баня и др.).

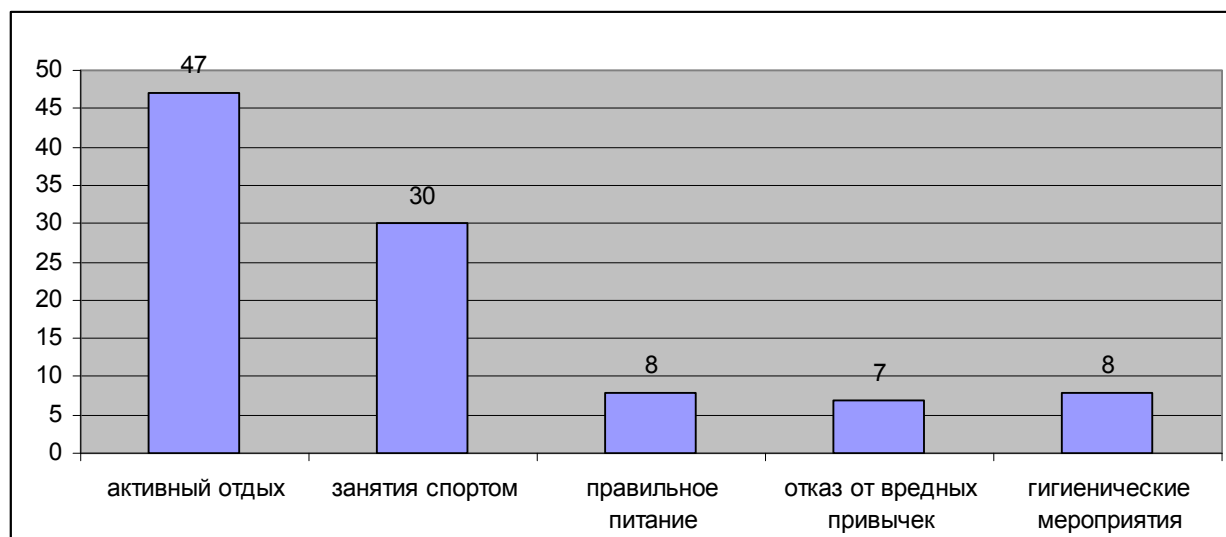

Рис.2. Диаграмма результатов ответов на вопросы анкеты "Из оздоровительных видов деятельности наиболее приемлемыми для Вас являются..."

Досуг – формирует нравственные качества личности человека, такие как целеустремленность, личностную и познавательную активность, умение взаимодействовать, планировать деятельность, оказывать взаимопомощь, сотрудничать. Досуговая деятельность отличается абсолютной добровольностью. Заставить детей заниматься досугом невозможно, можно лишь привлечь к нему, поскольку они сами предъявляют к себе воспитательные требования взрослых, и делает досуг сферой активного

самовоспитания. Выбор досуга обусловлен характерным для тех или иных групп населения образом жизни, традициями, уровнем образования, бытовыми условиями, потребностями и ценностными ориентациями.

Становление гармоничной личности невозможно без ее физического совершенства. В современных условиях, когда снижение духовного потенциала и здоровья учащихся, становится ощутимой реальностью, необходимость ориентированности на формирование духовных потребностей, здоровых навыков, привлечению к физкультурно-оздоровительной деятельности в сфере досуга, в целом здорового образа жизни является одним из приоритетных направлений в воспитании молодежи [2].

Значительный интерес для дальнейшего использования в ходе совершенствования программно-методического обеспечения системы физкультурного образования и школьного физического воспитания имеет социологическая информация, характеризующая мотивационную сферу школьников, а также информация, характеризующая специфические региональные особенности проявления физической активности подростков [3].

Вывод. Анализ научно-методической литературы, изучение передового педагогического опыта и результаты наблюдений позволяют утверждать, что одним из направлений целостного педагогического процесса должно стать воспитание у школьников потребности быть здоровыми. Учитель должен помочь школьнику грамотно заботиться о своем здоровье, поддерживать высокую работоспособность, функциональные системы организма, творческую продуктивность, бодрое настроение духа, сознание и психику. Формирование устойчивой потребности двигательной активности, ориентации на самостоятельные занятия физическими упражнениями в свободное от учебы время, умения организовывать собственный досуг, добиваться успехов в делах, гармонично строить свою жизнь [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бех І.Д. Психологічні джерела виховної майстерності: навч. посібник / І.Д. Бех. – К.: Академвидав, 2009. – 246 с.
2. Горащук В.П. Формирование культуры здоровья школьников (теория и практика) / В.П. Горащук. – Луганск: Альма-матер, 2003. – 388 с.
3. Організація відпочинку та оздоровлення дітей: концепції, технології, досвід / О.В. Биковська, В.М. Горбинко, Ж. В. Петрович та ін. – К. : Державний інститут проблем сім'ї та молоді, 2004. – 208 с.
4. Менхин А. В. Рекреативно-оздоровительная гимнастика учеб. пособие / А. В.

Менхин. – М. : Физическая культура, 2007. – 160 с.

5. Науменко, Ю.В. Концепция здоровьесформирующего образования / Ю.В. Науменко // Инновации в образовании. – 2004. – № 2. – С. 99.

REFERENCES

1. Beh I.D. *Psikhologichni dzherela vikhovnoï maisternosti: navch. posibnik* [The psychological sources of pedagogical mastery: ucheb. posobie]. Kiev, 2009. 246 p.
2. Gorashchuk V.P. *Formirovanie kul'tury zdorov'ia shkol'nikov (teoriia i praktika)* [Building a culture of health of schoolchildren (theory and practice)]. Lugansk: Alma mater, 2003. 388 p.
3. *Organizatsiia vidpochinku ta ozdorovlennia ditei: kontseptsii, tekhnologii, dosvid* [Organization of recreation and health improvement of children: concepts, technologies, experience]. Kiev, State Institute of family and youth problems., 2004. 208 p.
4. Menkhin A.V. *Rekreativno-ozdorovitel'naia gimnastika ucheb. posobie* [Recreative and health-improving gymnastics training manual]. Moscow, Physical culture., 2007. 160 p.
5. Naumenko, Iu.V. The concept of health-forming education. *Innovatsii v obrazovanii – Innovations in education.*, 2004. no.2. p.99 (in Russian).

Информация об авторе

Чёрная Татьяна Вячеславовна (Украина, г. Запорожье) – Старший преподаватель кафедры теоретических основ физического и адаптивного воспитания. Институт здоровья спорта и туризма. Классический приватный университет. E-mail: slav-ack@mail.ru.

Information about the author

Chernaia Tat'iana Viacheslavovna (Ukraine, Zaporozhye) – Senior lecturer of the Department of theoretical bases of physical and adaptive education. Health institute of sports and tourism. Classic private university. E-mail: slav-ack@mail.ru.

УДК 339.1.5
ББК 65.2/4

Н. М. Герасименко
Доцент, кандидат экономических наук
Т. А. Торопова
Кандидат экономических наук

ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ И УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Исследование показало, что для сферы розничной торговли Хабаровского края на современном этапе характерно значительное ужесточение конкуренции. В связи с этим сегодня для субъектов розничной торговли крайне важно оценивать и повышать свою конкурентоспособность. Изучение существующих методик оценки конкурентоспособности и возможностей их практического применения в современных условиях способствовало обоснованию авторской методики оценки конкурентоспособности организации розничной торговли товарами длительного пользования. Благодаря данной методике организации получают возможность регулярно оценивать конкурентоспособность участников рынка без больших временных и денежных затрат, используя только открытую информацию.

Ключевые слова: торговля, розница, конкуренция, конкурентоспособность, мониторинг, товар, ассортимент товаров.

N. M. Gerasimenko
Associate professor, Ph.D. in Economics
T. A. Toropova
Ph.D. in Economics

IDENTIFICATION OF DEVELOPMENT TRENDS AND CONDITIONS OF FUNCTIONING OF THE ORGANIZATIONS OF RETAIL TRADE OF THE KHABAROVSK REGION

The study showed that, for the sphere of retail trade of the Khabarovsk Krai at the present stage is characterized by considerable toughening of the competition. In connection with this today for the subjects of the retail trade is extremely important to assess and improve their competitiveness. Study of existing methodologies for assessing the competitiveness and possibilities of their practical application in the modern conditions contributed to the substantiation of the author's methods of evaluation of the competitiveness of the organization of retail trade in the goods of long using. Thanks to this method, organizations are able to regularly assess the competitiveness of the market participants without a lot of time and money, using only publicly available information.

Key words: trade, retail, competitiveness, monitoring, goods, assortment.

Торговля является важнейшей отраслью экономики страны, состояние и эффективность функционирования которой непосредственно влияют как на уровень жизни населения, так и на развитие производства потребительских товаров. В 2010 году она составляла около 27% [8] внутреннего валового продукта РФ; по размеру налоговых поступлений в федеральный бюджет торговля занимает второе место среди основных отраслей экономики. Сегодня розничные предприятия диктуют свою политику не только отдельным производителям и поставщикам, но и целым отраслям промышленности, регионам.

Современные тенденции развития российской розницы во многом схожи с тенденциями, наблюдаемыми на Западе: денежный оборот продолжает концентрироваться в крупноформатных торговых организациях. В настоящее время в России представлены такие крупнейшие международные торговые операторы, как Metro Group, Auchan, Rewe, Spar, Migros. Однако наиболее выражено данная тенденция проявляется лишь в западных регионах России. В Дальневосточном же округе и в Хабаровском крае в частности, как показал анализ, формирование торговых сетей до настоящего времени происходит не достаточно активно. Рынок розничной торговли края характеризуется низкой концентрацией. Присутствие интернациональных игроков на данном рынке все еще ограничено в силу ряда объективных обстоятельств, например, ввиду недостаточного ресурса населения в городах края. Крупные международные ритейлеры нацелены в большинстве своем на города-миллионники. В результате торговые сети Хабаровского края в 2011 году были представлены преимущественно местными сетевыми компаниями (286 сетевых компаний, количество объектов торговли насчитывает 990 единиц). Их доля в общей торговой площади составляла в 2011 году 20 %, в товарообороте края - 23 % (29,6 млрд. рублей) [9].

В основном же на одного предпринимателя, осуществляющего свою деятельность в сфере торговли Хабаровского края, приходится 1 магазин. Поэтому можно говорить о том, что торговля в Хабаровском крае состоит в основном из автономных магазинов.

Тем не менее, в ходе экономических преобразований последних лет в розничной торговле Хабаровского края произошли кардинальные преобразования и, прежде всего, в формах собственности и формах предпринимательской деятельности, сформировалась рыночная конкурентная среда.

Инфраструктура розничной торговли в крае в 2011 году была представлена 6 668 предприятиями стационарной торговли с торговой площадью 635,7 тыс. кв. метров, 3 184 единицами мелкорозничной сети, 25 рынками на 7 485 торговых мест и 48 ярмарками на 960 мест [9].

За последние десять лет стационарная сеть приросла на 2,5 тыс. объектов, торговая площадь на 373 тыс. кв. метров. Обеспеченность торговыми площадями на 1 тыс. жителей увеличилась в 2,4 раза и составила 482,9 кв. метров.

Структура розничных каналов продаж изменилась в сторону современных форматов торговли. В течение 2008 - 2011 годов доля продаж на рынках сократилась на 6,3 процентных пункта и составила 8,1 %.

Основным показателем работы торговых предприятий является розничный товарооборот. За исследуемый период (2006 – 2011 гг.) наблюдается в целом положительная динамика роста оборота розничной торговли в крае (цены сопоставимые), что показано в таблице 1 [3, С. 76].

Таблица 1

Динамика оборота розничной торговли в Хабаровском крае в 2006 - 2011 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Оборот розничной торговли – всего, млн. руб.	74 000,5	91 000,4	110 977,2	128533,2	144975,1	167132,3
Темп роста оборота розничной торговли, в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году	123,1	122,7	121,9	115,8	106,2	106,4
продовольственные товары, в процентах к обороту розничной торговли	53,3	53,3	53,1	53,1	56,4	57,7
непродовольственные товары, в процентах к обороту розничной торговли	46,7	46,7	46,9	46,9	43,6	42,3

По данным таблицы видно, что наблюдается рост оборота розничной торговли за последние шесть лет – произошло увеличение данного показателя в 2,3 раза. Стабильный рост оборота торговли края вызван, во-первых, ростом денежных доходов населения Хабаровского края за последние годы.

По данным Хабаровского краевого комитета государственной статистики реальные денежные доходы населения Хабаровского края за период с 2006 по 2011 год увеличились на 12,5%. По оценочным данным, в первом полугодии 2012 среднедушевые денежные доходы населения составили 22,6 тыс. руб. в месяц (на 7,3% выше, чем в январе-июне 2011 года) [10].

В структуре использования денежных доходов по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года отмечается рост доли потребительских расходов. На потребительские цели населением использовано почти три четверти доходов – 73,4% (рост на 0,8%).

Изменение в доходах населения в сторону их увеличения постепенно приводит к естественному изменению приоритетов при покупке товаров и услуг – растёт значимость таких критериев выбора торговой организации, как качество обслуживания и товаров, широта и полнота ассортимента товаров в магазинах и всё меньше потребителей ориентируются на цены при выборе товаров и торговой организации для совершения покупки. В конкурентной борьбе между продавцами на первый план выходит неценовая конкуренция – для них стало необходимым привлекать потребителей повышенным качеством, особыми свойствами товара или услуги, широким ассортиментом предлагаемых товаров.

Вторым фактором, способствующим росту покупательной способности населения в анализируемом периоде, является активизация кредитования банками покупок населения. За анализируемый период объём кредитования населения банками с учетом инфляции вырос более чем в 4,3 раза (см. табл.2).

Таблица 2

Динамика объема кредитов, предоставленных физическим лицам в 2006 - 2011 гг., млн. рублей [11]

Предоставленные кредиты - всего	2006	2007	2008	2009	2010	2011
	8 005 477,7	9 300 013,9	12 007 193,0	14 026 117,5	15 597 721	22 538 184
в том числе:						
физическим лицам	13 019	16 149,6	14 246,0	21 186,5	38 546	57 279

Оба названных фактора – рост уровня доходов населения края и увеличение объёма кредитования населения существенно повлияли как на отмеченный ранее рост оборота розничной торговли, так и на структуру расходов домохозяйств Хабаровского края в сторону увеличения объёма

потребления домохозяйствами края непродовольственных товаров. Динамика объёма продаж отдельных групп непродовольственных товаров в Хабаровском крае в 2006 – 2011 гг. представлена в таблице 3.

Данные таблицы 3 [3; С. 82] свидетельствуют о том, что потребительский спрос на непродовольственные товары растёт высокими темпами, это привлекает в данную сферу новые торговые компании, что ведёт к увеличению предложения и, как следствие, к обострению конкуренции между субъектами рынка.

Таблица 3

Динамика объёма розничной продажи отдельных групп
непродовольственных товаров в Хабаровском крае в 2006 - 2011 гг., млн.
рублей

Товарная группа	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Телевизоры	1 237,5	1 272,2	1 298,5	1 301,0	1 303,7	2 001,0
Магнитофоны	499,3	504,1	505,4	503,2	456,0	495,0
Холодильники	1 895,9	2 031,9	2 110,0	2 113,9	2 201,1	3 101,1
Стиральные машины	593,9	650,5	654,1	658,0	678,1	1 111,5
Пылесосы	192,7	207,0	213,0	219,1	219,8	801,1
Мебель	395,8	486,7	502,3	503,3	504,9	1 390,0

За рассматриваемый период частный сектор занял в торговле края главенствующее место – доля оборота розничной торговли предприятий государственной (включая муниципальную) формы собственности упала с 10% до 7,5% [9]. На протяжении последних лет значительных изменений в структуре распределения оборота розничной торговли по формам собственности не наблюдалось, что позволяет сделать вывод о стабильности сложившейся структуры. Таким образом, говоря о развитии сферы розничной торговли в Хабаровском крае, мы говорим, в первую очередь, о развитии её частного сектора.

В частном секторе торговли края значительная доля приходится на субъекты малого предпринимательства. Согласно ст. 3 Федерального закона «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации» субъектами малого предпринимательства в розничной торговле принято считать коммерческие организации, у которых средняя численность работников не превышает 30 человек. Под субъектами малого предпринимательства понимаются также физические лица, занимающиеся

предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, т.е. индивидуальные предприниматели. Индивидуальные предприниматели всегда являются субъектами малого предпринимательства.

Учитывая вышесказанное, из общего числа организаций розничной торговли Хабаровского края 78% организаций в сфере торговли – это субъекты малого предпринимательства и только 21,5% (на 1 января 2012 – 2 133 организации) можно отнести к крупным и средним [9]. Таким образом, о малом предпринимательстве в торговле в настоящее время можно говорить как о сформировавшемся секторе экономики края.

Субъектам малого предпринимательства в торговле в современных условиях принадлежит существенная роль в насыщении потребительского рынка продовольственными и непродовольственными товарами и удовлетворении спроса населения. Малый бизнес является главным рычагом поддержки экономики, резервом создания новых рабочих мест и источником пополнения государственного бюджета – именно поэтому в настоящее время государство на федеральном и региональном уровнях содействует развитию малого предпринимательства и формированию конкурентной рыночной среды.

Одним из основных инструментов формирования и развития конкурентной среды является законодательство страны, в частности антимонопольное регулирование экономики. В России в настоящее время оно осуществляется с помощью Федерального Закона от 17.08.1995 года № 147-ФЗ «О естественных монополиях», Федерального Закона от 26.06.2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федерального закона «Об основах государственного регулирования и развития торговой деятельности в Российской Федерации». Данные законы предусматривают создание органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления условий для развития конкуренции в торговле путём запрещения субъектам рынка создавать дискриминационные условия деятельности для других его участников.

Таким образом, политико-правовые условия современного рынка в целом способствуют развитию конкуренции в крае.

Для оценки влияния других условий внешней среды на деятельность организаций в сфере розничной торговли Хабаровского края, использованы результаты выборочных обследований субъектов малого предпринимательства, проводимых специалистами Хабаровского краевого комитета государственной статистики. Такие обследования проводятся в крае с 1999 года, на их основе проводится оценка деловой активности и

деятельности субъектов малого предпринимательства, осуществляющих свою деятельность в сфере торговли в разных районах края. Цель исследований – изучение состояния, проблем и перспектив развития малого предпринимательства в сфере торговли Хабаровского края.

Методика таких исследований основывается на обследовании субъектов малого предпринимательства (далее – СМП) в форме формализованного интервьюирования их руководителей. Обследования проводятся ежеквартально. Каждый квартал руководителей организаций опрашивают работники статистических органов края. Количество СМП, включённых в выборку и подвергающихся обследованию варьируется от квартала к кварталу в пределах от 500 до 550 единиц. Такое количество является достаточным, т.к. составляет более 5% от генеральной совокупности, следовательно, результаты опросов репрезентативны.

Авторами публикации были проанализированы результаты данных обследований в той части, которая касалась условий, влияющих на функционирование СМП в сфере торговли края в течение анализируемого периода. Изучались результаты анализа ответов, полученные на вопрос: «Какие условия внешней среды в наибольшей степени повлияли на деятельность Вашей организации за истекший период?». Результаты опросов отражены в таблице 4.

По данным таблицы 4 видно, что на протяжении всего анализируемого периода наибольшее число респондентов (в среднем около 77%) отмечало высокий уровень конкуренции как условие, в наибольшей степени влияющее на их рыночную деятельность.

Другим оказывающим влияние на деятельность субъектов рынка условием большинством предпринимателей названы «высокие тарифы на электроэнергию и тепло». Это отметили в среднем около 72,3% опрошенных. Влияние данного условия на деятельность торговых компаний можно оценивать как отрицательное, приводящее к повышению издержек ведения бизнеса.

Кроме того, на деятельность большинства опрошенных предпринимателей Хабаровского края оказывает влияние такое условие внешней среды, как частые изменения в законодательной базе. Это условие назвали около 70% респондентов в 2011 году. Такое условие внешней среды, как «высокий уровень налогов» отметили как влияющее на их деятельность 55% опрошенных предпринимателей в 2011 году. Данные условия сдерживают развитие розничной торговли в крае. Как результат совокупного влияния двух названных выше условий внешней среды – низкая дисциплина

отчётности торговых компаний (деление отчётности организаций на «белую» и «чёрную»), нежелание прозрачно, цивилизованно вести малыми фирмами свой бизнес, значительные объёмы теневого оборота торговых фирм.

Таблица 4

Условия внешней среды, в наибольшей степени, влияющие на рыночную деятельность СМП в сфере торговли (доля, %) [2, С. 102] *

Условие внешней среды	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Высокий уровень конкуренции	74,8	76,0	77,1	81,0	75,9	79,9
Высокие тарифы на электроэнергию и тепло	72,5	72,9	72,7	71,9	73	72,7
Частые изменения в законодательной базе	73,0	72,5	70,1	70,2	70,7	69,8
Высокий уровень налогов	53,6	55,0	55,0	55,1	54,8	55,0
Отсутствие информации о законодательной базе	38,0	38,0	38,0	33,0	30,0	29,7
Отсутствие страхования предпринимательских рисков	32, 5	33,0	32,2	33,0	31,6	31,0
Недоступность кредитов	30,5	31,4	38,8	69,9	41,0	29,0
Высокие банковские проценты	27,0	28,5	24,5	25,5	23,9	24,0
Сложность взаимодействия с арбитражными судами	23,0	23,5	21,2	22,0	22,0	22,0
Высокая арендная плата	21,4	20,7	17,3	17,3	17,0	17,0
Низкий уровень платежеспособного спроса населения	15,4	15,0	17,0	17,2	16,6	14,0
Высокие темпы инфляции	12,0	12,0	12,8	11,1	11,9	10,4
Мало льгот начинающим предпринимателям	11,7	12,0	11,0	13,1	11,9	11,0
Сложность ведения бухгалтерского и налогового учета	10,1	19,1	19,0	19,0	19,0	18,1

* Анализировались данные, полученные по состоянию на конец каждого года. При составлении таблицы данные были представлены в виде долей предпринимателей, отметивших различные условия внешней среды как влияющие на их деятельность.

Другим оказывающим влияние на деятельность субъектов рынка условием большинством предпринимателей названы «высокие тарифы на электроэнергию и тепло». Это отметили в среднем около 72,3% опрошенных. Влияние данного условия на деятельность торговых компаний можно оценивать как отрицательное, приводящее к повышению издержек ведения бизнеса.

Кроме того, на деятельность большинства опрошенных предпринимателей Хабаровского края оказывает влияние такое условие внешней среды, как частые изменения в законодательной базе. Это условие назвали около 70% респондентов в 2011 году. Такое условие внешней среды, как «высокий уровень налогов» отметили как влияющее на их деятельность 55% опрошенных предпринимателей в 2011 году. Данные условия сдерживают развитие розничной торговли в крае. Как результат совокупного влияния двух названных выше условий внешней среды - низкая дисциплина отчётности торговых компаний (деление отчётности организаций на «белую» и «чёрную»), нежелание прозрачно, цивилизованно вести малыми фирмами свой бизнес, значительные объёмы теневого оборота торговых фирм.

Такие факторы, как «высокие тарифы на электроэнергию и тепло», «частые изменения в законодательной базе» и «высокий уровень налогов» находятся вне контроля предпринимателей. На состояние же конкуренции каждый из них имеет возможность в определенной степени влиять.

С одной стороны – развитая конкуренция на рынке способствует расширению выбора товаров и услуг для покупателей – они могут оценивать предложение и комплекс услуг множества торговых фирм и выбирать в качестве источника покупки ту, которая удовлетворит его потребности наилучшим образом, предложение которой обладает наибольшей для него ценностью. С другой стороны – обостряющаяся с каждым годом конкуренция вынуждает субъекты рынка вести борьбу за выживание на нём, вкладывать средства в оценку конкурентоспособности и искать пути ее повышения. В сложившихся условиях организации имеют возможность, управляя уровнем своей конкурентоспособности, менять расстановку сил на рынке, оказывать воздействие на уровень конкуренции на нем, обеспечивать безопасность своего положения.

В связи с этим сегодня для субъектов розничной торговли важно обеспечивать и повышать свою конкурентоспособность. Начальной стадией разработки мероприятий по повышению конкурентоспособности организации розничной торговли является ее оценка. Эта оценка необходима для определения места и роли предприятия на рынке, его рейтинге

относительно конкурентов и определения эффективности выбранной конкурентной стратегии.

Авторами публикации проведен анализ существующих методов оценки конкурентоспособности [5, С. 19-27] и выявлено, что одни из них требуют использования данных о внутреннем потенциале организаций, что затрудняет их применение в связи со сложностью получения такой информации. Другие методы предполагают проведение всесторонних маркетинговых исследований рынка, что требует значительных временных и финансовых ресурсов. Кроме того, многие из существующих подходов к оценке конкурентоспособности организаций не универсальны – их авторы предлагают методики, позволяющие произвести оценку конкурентоспособности производственных предприятий.

Изучение методик оценки конкурентоспособности и возможностей их практического применения в современных условиях доступа к информации о ресурсах и результатах деятельности конкурентов, а также проведенное авторами исследование способствовало обоснованию авторской методики оценки конкурентоспособности организации розничной торговли товарами предварительного выбора (длительного пользования). Данная методика подробно рассмотрена в публикациях авторов [6; 7].

Авторами доказано, что конкурентоспособность организации розничной торговли товарами предварительного выбора в наибольшей степени зависит от уровня рациональности предлагаемого ею ассортимента товаров. Другие рыночные факторы - уровень цен, имидж магазина, рекламная активность, месторасположение магазина, интерьер, наличие автостоянки в значительно меньшей степени влияют на конкурентоспособность организации розничной торговли на данном рынке.

Уровень рациональности ассортимента товаров определяется посредством расчета одноименного коэффициента. Коэффициент рациональности ассортимента товаров - показатель относительный - чем выше его значение, тем точнее по сравнению с конкурентами, ассортимент товаров организации торговли отвечает покупательским предпочтениям и тем более выгодное положение по сравнению с конкурентами занимает в настоящее время такая организация.

Для получения информации, необходимой для расчётов указанного коэффициента, организуется мониторинг ассортимента товаров конкурентов организаций розничной торговли. В ходе мониторинга ассортимента товаров собирается информация о свойствах (широте, полноте, устойчивости, обновлении) ассортимента товаров конкурентов, рассчитываются показатели

ассортимента товаров, в том числе, коэффициент рациональности. Далее конкурентов ранжируют по значениям коэффициентов рациональности ассортимента их товаров и делают выводы об их конкурентоспособности. Чем выше значение коэффициента рациональности ассортимента товаров организации розничной торговли, тем более конкурентоспособной она является на данном рынке в данный момент времени.

Таким образом, организации розничной торговли получают возможность регулярно оценивать конкурентоспособность участников рынка товаров длительного пользования без больших временных и денежных затрат, используя только открытую информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации».
2. О конъюнктуре и деловой активности в розничной торговле / Экономический обзор / Госкомстат РФ. – Хабаровск: Хабаровский краевой комитет государственной статистики, 2007 г., 2008 г., 2009 г., 2010 г., 2011 г., 2012 г.
3. Основные показатели деятельности малых предприятий Хабаровского края за 2005 – 2011 гг. Статистический бюллетень № 106. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. – Хабаровск, 2012.
4. О состоянии розничной торговли в Хабаровском крае в 2005-2010 годах: аналитическая записка / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. – Хабаровск, 2011.
5. Герасименко Н. М., Торопова Т. А. Оценка и повышение конкурентоспособности организации розничной торговли товарами предварительного выбора: монография. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2011.
6. Герасименко Н.М., Торопова Т.А. Рационализация ассортимента товаров организации розничной торговли в целях повышения ее конкурентоспособности. – Витязь. – 2011. – № 7 (12).
7. Торопова Т. А. Методика оценки конкурентоспособности организаций розничной торговли на основе расчета уровня рациональности ассортимента товаров конкурентов. – Опыт и проблемы маркетинговой деятельности в Российском предпринимательстве: сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. – Пенза : РИО ПГСХА, 2008.
8. <http://www.gks.ru> - Сайт Госкомстата РФ.
9. <http://www.mb.kht.ru> - Сайт отдела малого предпринимательства министерства экономического развития и внешних связей Хабаровского края.
10. <http://www.habstat.gks.ru> – Сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю.
11. <http://www.cbr.ru> – Сайт Центрального банка РФ, региональный раздел «Дальневосточный округ».

REFERENCES

1. The Federal law «On state support of small entrepreneurship in the Russian Federation».
2. About the state of Affairs and business activity in the retail trade / Economic overview / Goskomstat of the Russian Federation. Khabarovsk: Khabarovsk regional Committee of state statistics, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011. 2012.
3. Main indicators of activity of small enterprises of the Khabarovsk Krai in 2005-2011. Statistical Bulletin № 106. Territorial body of Federal service of state statistics of the Khabarovsk Krai. Khabarovsk, 2012.
4. On the state of retail trade in the Khabarovsk region in 2005-2010: analytical note / Territorial body of Federal service of state statistics of the Khabarovsk Krai. Khabarovsk, 2011.
5. Gerasimenko N.M., Toropova T.A. *Otsenka i povyshenie konkurentosposobnosti organizatsii roznichnoi trgovli tovarami predvaritel'nogo vybora* [Assessment and improvement of the competitiveness of the organization of retail trade in the goods of pre-selection]. Khabarovsk, RIC HGAEP., 2011.
6. Gerasimenko N. M., Toropova T. A. The rationalization of the product range of the organization of retail trade in order to increase its competitiveness. Vityaz. 2011. no. 7.
7. Toropova T. A. Methodology of evaluation of the competitiveness of the organizations of retail trade on the basis of calculation of the rationality of the assortment of the goods of competitors. Experience and problems of marketing activity in the Russian entrepreneurship: a collection of articles IX Russian sc.-pr. conf. Penza, 2008.
8. *Goskomstat of the Russian Federation*. Available at: <http://www.gks.ru> (accessed 25 April 2013).
9. *Department of small entrepreneurship of the Ministry of economic development and foreign relations of Khabarovsk Krai*. Available at: <http://www.mb.kht.ru> (accessed 25 April 2013).
10. *Territorial body of Federal service of state statistics of the Khabarovsk Krai*. Available at: <http://www.habstat.gks.ru> (accessed 25 April 2013).
11. *Central Bank of the Russian Federation*. Available at: <http://www.cbr.ru> (accessed 25 April 2013).

Информация об авторах

Герасименко Наталья Михайловна (Россия, г. Хабаровск) – Доцент, кандидат экономических наук. Заведующий кафедрой Маркетинга и рекламы. Хабаровская государственная академия экономики и права. E-mail: ael-marketing@rambler.ru.

Торопова Татьяна Александровна (Россия, г. Хабаровск) – Кандидат экономических наук, доцент кафедры Маркетинга и рекламы. Хабаровская государственная академия экономики и права. E-mail: babukh@mail.ru.

Information about the authors

Gerasimenko Natal'ia Mikhailovna (Russian Federation, Khabarovsk) – Associate Professor, Ph.D. in Economics. Head of the Department of marketing and advertising. Khabarovsk state academy of economics and law. E-mail: ael-marketing@rambler.ru.

Toropova Tat'iana Aleksandrovna (Russian Federation, Khabarovsk) – Ph.D. in Economics. Associate Professor of the Department of marketing and advertising. Khabarovsk state academy of economics and law. E-mail: babukh@mail.ru.

УДК 339.18

Э. А. Круг

ББК 65.291.212

Кандидат экономических наук

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ТОРГОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ КЛИЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Оценка качества обслуживания является одной из приоритетных задач в деятельности торгового предприятия. В статье рассматривается процесс оценки качества обслуживания на примере дискаунтера. Исследуется влияние критериев обслуживания на удовлетворенность покупателей.

Ключевые слова: качество торгового обслуживания, экспертные методы оценки, критерии обслуживания клиентов, удовлетворенность покупателей, уровень обслуживания.

E.A. Krug

Ph.D. in Economics

EVALUATION OF THE QUALITY OF CUSTOMER SERVICE AS AN EXAMPLE OF COMMERCIAL ENTERPRISE

Evaluation of the quality of customer service as an example of business Evaluation of the quality of service is a priority in the activities of commercial enterprise. The article deals with the process of assessing the quality of service on the example of the discounter. Examines the impact of service criteria for customer satisfaction.

Key words: quality of trading service, expert evaluation methods, criteria of customer service, customer satisfaction, service level.

Качество торгового обслуживания населения определялось как «минимальное время, затраченное на приобретение товаров и комфорт обслуживания», как «целостный комплекс торгового обслуживания от формирования потребностей на изделия до окончательной подготовки его потребителю», или как оптимизацию затрат покупателей на сферу обслуживания» [5]. Некоторые авторы качество торгового обслуживания населения предлагали оценивать «как степень удовлетворения общественной или личной потребности в процессе приобретения материальных благ» [2, 4].

В 90-х годах, известный российский экономист проф. А. И. Кунаев ввел в научную теорию новое понятие, описывающее все те же аспекты торговой деятельности – качество потребительских услуг в розничной торговле [2]. По его мнению, этот показатель включает три составляющие его компонента: качество товаров и услуг; ассортимент товаров и услуг; система оказания потребительских услуг.

Согласно теоретическим построениям проф. А. И. Кунаева, вводимое им понятие «качество потребительских услуг в розничной торговле» в основном описывает такое явление, как качество работы торговой организации.

Во многом с ним перекликается и определение понятия «качество торгового обслуживания населения», которое еще в 1981г. предлагал С. В. Курак. Оно, по его мнению, представляет собой совокупность таких факторов, как качество товаров; рациональность торгово-технологического процесса; качество материально-технической базы торговли; качество трудовой деятельности торговых работников и условия торгового обслуживания [5].

В свою очередь проф. Т. И. Николаева в целом определяет понятие «качество торгового обслуживания» как «...создание на конкретном торговом предприятии наиболее благоприятных условий для выбора и покупки населением нужных товаров и оказание предусмотренных услуг. Понятие же «культура торговли», по её мнению, можно определить как «способность отрасли наиболее полно, с соблюдением общественных интересов, удовлетворять требования потребителей. Далее, развивая свои положения, проф. Т. И. Николаева приходит к мнению, что «культура торгового обслуживания... является составляющей и понятия «качество торгового обслуживания и понятия «культура торговли». Она определяется степенью развития прогрессивных форм и методов продажи, качеством условий, созданных для покупателей, качеством управления торговым обслуживанием, умело преподносимой рекламой и информацией, профессионализмом кадров, выполнением обязанностей продавцами, культурой общения, организацией изучения спроса» [3].

Оценка качества торгового обслуживания покупателей проводилось на примере ООО «Хорс», коммерческой организации, успешно развивающейся в г. Благовещенске, Амурской области и входящей в состав сети дискаунтеров формата «Кэш энд Кэрри».

Анализируемое торговое предприятие расположено в центре города, что способствует привлечению большей численности покупателей. Фасад всех магазинов торговой сети выполнены в единой стиливой направленности. Над входом размещена яркая красная вывеска, хорошо заметная с проезжей части, рядом с входом размещен график работы торгового предприятия. Возле магазина оборудована площадка для транспорта покупателей, что отличает магазин от конкурирующих предприятий, расположенных в данном районе города.

В магазине имеется достаточно просторная зона для укладки отобранной продукции покупателями в сумки, имеется камера хранения личных вещей покупателями. В магазине используются различные виды механического оборудования: тележки, корзины для отборки покупателями продукции в торговом зале.

В самом магазине работает дружный коллектив, численность которого относительно стабильная. Все продавцы, мерчендайзеры и административный персонал одет в специальную униформу, у всех имеются бейджики, для удобства общения с покупателями. Практически весь обслуживающий персонал имеет высшее образование и большой опыт работы в торговле.

С целью установления причин невыполнения плана реализации, принято решение провести исследование потребителей методом анкетирования.

С целью более глубокого анализа процесса управления торгового обслуживания была создана комиссия из 7 специалистов руководящего состава, выбранные критерии были оценены руководством предприятия по значимости (см. табл. 1).

Таблица 1

Оценка важности критериев торгового обслуживания

Критерии	Эксперты							Итого сумма	Весомость g_i
	1	2	3	4	5	6	7		
Внешний вид персонала	5	1	4	1	2	3	1	17	0.12
Оперативность расчетов за покупку	4	6	6	6	4	2	3	31	0.21
Профессионализм продавцов	6	5	3	3	3	1	4	25	0.17
Выкладка продукции	2	4	5	4	6	4	5	30	0.20
Широта ассортимента	3	2	2	4	1	5	2	19	0.13
Уровень цен	1	3	1	3	5	6	6	25	0.17
Итого	21	21	21	21	21	21	21	147	1

По мнению экспертов, наиболее важными показателями, отражающими культуру торгового обслуживания, являются: оперативность расчетов за покупку (0,21), выкладка продукции в торговом зале (0,20), уровень цен (0,17) и профессионализм продавцов-консультантов (0,17).

Данным экспертом было предложено оценить выделенные критерии на основе оценки сотрудников дискаунтера (см. табл.2). Оценка осуществлялась по 5-бальной шкале.

Таблица 2

Экспертная оценка критериев обслуживания покупателей

Критерии	Весомость g_i	Оценка	Оценка критерия с учетом весомости
Внешний вид персонала	0.12	4,9	0,588
Оперативность расчетов за покупку	0.21	2,1	0,441
Профессионализм продавцов	0.17	4,3	0,731
Выкладка продукции	0.20	4,6	0,92
Широта ассортимента	0.13	5	0,65
Уровень цен	0.17	4,7	0,799
Итого	1	---	4,129

Как показала экспертная оценка критериев обслуживания покупателей, наиболее высокое значение имеет критерий «выкладка продукции» (0,92), что высоко оценивает работу мерчандайзеров предприятия.

На рис.1 представлены примеры выкладки продукции в анализируемом магазине.

Рис. 1. Примеры выкладки продукции в магазине

На втором месте расположен критерий «уровень цен» (0,799), что отражает общую политику торговой сети по поддержанию среднего и ниже среднего уровня цен в своих магазинах. Третье место по значимости занимает

критерий «профессионализм продавцов» (0,731), что отражает высокий уровень знаний и опыт работы обслуживающего персонала.

Наименьшее значение имеет критерий «оперативность расчетов за покупку» (0,441), что отражает низкий уровень эффективности работы контролеров-кассиров анализируемого предприятия, по мнению административного персонала (экспертов).

Однако оценивать торговое обслуживание только со стороны административного персонала будет неправильным, поэтому было принято решение о проведении опроса среди потребителей магазина.

Целью исследования являлось установление степени удовлетворенности потребителей ассортиментом, ценами и качеством торгового обслуживания.

В процессе исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

1) дискаунтер не выполняет план по продажам, так как ценовая политика предприятия не устраивает покупателей, и они предпочитают осуществлять покупки в магазинах-конкурентах;

2) покупатели не довольны уровнем и качеством обслуживания в дискаунтере;

3) покупателей не устраивает ассортимент магазина, они не находят в нем необходимые им товары и предпочитают совершать покупки в магазинах с более полным и широким ассортиментом.

В процессе анкетирования приняло участие 150 человек разного возраста и социального положения. Результаты исследования представлены таблице 3.

Таблица 3

Степень удовлетворенности потребителей ассортиментом, ценами, уровнем обслуживания

Оценка	Ассортимент продукции		Цены на продукцию		Обслуживание покупателей	
	чел	%	чел	%	чел	%
Полностью устраивает (5 баллов)	129	86	123	82	9	6
Частично устраивает (3 балла)	17	11	26	17	68	45
Не устраивает (1 балл)	4	3	1	1	73	49

Таким образом, анкетирование потребителей показало что, большинство респондентов устраивает предлагаемый в магазине ассортимент продукции (86%) и ценовая политика предприятия (82 %). Однако, относительно уровня обслуживания, ситуация является не утешительной для предприятия. Выявлено, что 6 % покупателей считает уровень обслуживания в магазине хорошим, причем 45 % отозвались о нем как о среднем и почти половина, а именно 49 % как о плохом.

Цены в дискаунтере устраивают 82 % покупателей, лишь 1 % считает их высокими, 17 % респондентов отмечают средний уровень цен. Следовательно, коэффициент удовлетворенности составит:

$$K_{\text{ассортиментом продукции}} = [(129 \times 5) + (17 \times 3) + (4 \times 1)] / (150 \times 5) \times 100 = 704 / 750 \times 100 = 93,3 \%$$

$$K_{\text{уровнем цен}} = [(123 \times 5) + (26 \times 3) + (1 \times 1)] / (150 \times 5) \times 100 = 694 / 750 \times 100 = 0,925 \times 100 = 92,5 \%$$

$$K_{\text{торгового обслуживания}} = [(9 \times 5) + (68 \times 3) + (73 \times 1)] / (150 \times 5) \times 100 = 322 / 750 \times 100 = 42,93 \%$$

С целью наглядного представления полученных результатов ниже представлен рис. 2.

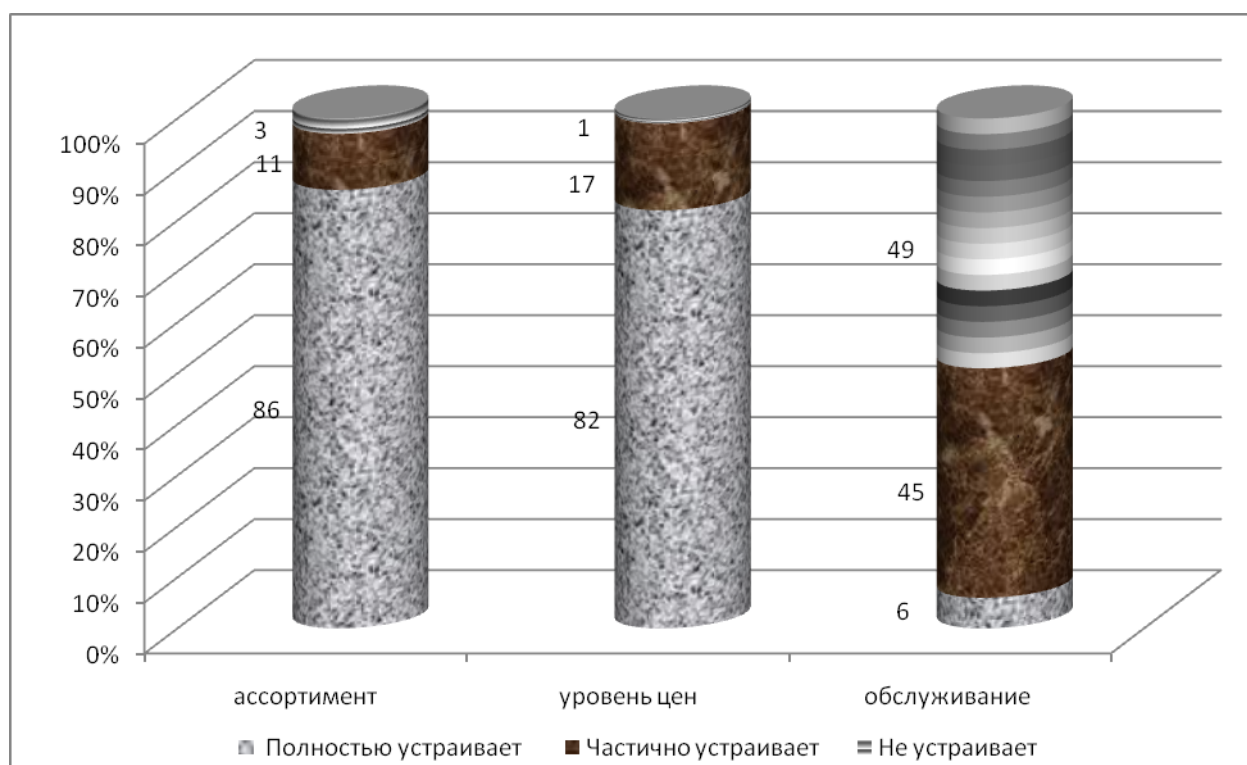

Рис. 2. Результаты удовлетворенности потребителей

Проблема низкого уровня обслуживания не является неожиданным результатом для менеджеров магазина «Кэш энд Кэрри». На первый взгляд, данная проблема для предприятия, на сегодняшний день обладающего конкурентными преимуществами сравнительно низкой цены товара, не

кажется серьезной. Однако недовольство покупателей может таить в себе скрытые последствия. Так, даже отстояв в очереди однажды, у покупателя может сформироваться огромное недовольство, которое в последствие может вылиться в нежелание посетить данный магазин вновь. Особенно данное предположение касается тех социальных групп, для которых ценовой фактор не стоит на первом месте, именно эти люди приносят предприятию значительный доход, поэтому нельзя допустить их ухода к конкуренту.

Таким образом, проблема низкого качества обслуживания в дискаунтере является актуальной. Оценка качества обслуживания проводится в работе с использованием метода «Таинственный покупатель» (Mystery Shopping).

В соответствии с разработанным графиком исследования «тайные покупатели» совершали покупки в дискаунтере и непосредственно после этого делали записи в анкете, оценивая качество обслуживания на кассе.

Таблица 4

Результаты опроса покупателей по оценке качества торгового обслуживания персонала торгового зала

Тестируемый визуальный критерий качества обслуживания	Количество ответов			
	IX	2X	3X	Pi
Выраженное желание контактировать с покупателями по вопросам продажи товара	34	89	27	2,33
Интерес к проблемам покупателя, которые он хочет решить путем покупки товара	12	44	94	-27,33
Хорошая физическая форма	86	43	21	21,67
Знание продаваемых товаров	69	42	39	10,00
Терпеливость и выдержка	18	98	34	-5,33
Внимательность	29	93	28	0,33
Честность	36	76	38	-0,67
Приятный общий внешний вид	103	27	20	27,67
Выражение лица	28	97	25	1,00
Прическа и макияж	65	70	15	16,67
Одежда	67	79	4	21,00
Речь	84	31	35	16,33
Быстрота мышления	43	54	53	-3,33
Оперативность расчета за покупку	14	17	119	-35,00
Итого:	688	860	552	45,33

Примечание: ответам X придавалось весовое значение IX +1, 2X- 0 и 3X - (-1).

Приведенные результаты опроса показывают, что в наибольшей степени респонденты были недовольны такими аспектами работы продавцов, как низкий уровень их интереса к проблемам покупателя, которые он хотел бы решить путем покупки товара ($p = -27,33$); терпеливость и выдержка при обслуживании покупателя ($p = -5,33$), честность в обслуживании ($p = -0,67$), быстротой мышления обслуживающего персонала ($p = -3,33$) и особую неудовлетворенность покупатели высказали оперативностью расчета за отобранный товар ($p = -35,0$).

Наиболее благоприятное впечатление произвели на покупателей такие черты профессионального поведения продавцов дискаунтера, как хорошая физическая форма ($p = 21,67$), знание продаваемых товаров ($p = 10,0$), приятный внешний вид ($p = 27,67$), прическа и макияж ($p = 16,67$), одежда ($p = 21,0$) и грамотная речь ($p = 16,33$).

Следовательно, можно сделать вывод, что основные проблемы качества торгового обслуживания объективно вытекают из поведения работников торгового зала и сводятся к неправильному характеру общения в профессиональном диалоге «продавец-покупатель» и недостаточном оперативном обслуживании кассиров-контролеров.

Всё это, происходит из-за того, что при профессиональной подготовке продавцов и кассиров, как правило, мало времени уделяют психологическому тренингу, а основной упор делают на знание товаров, которые они реализуют покупателю.

Для более глубокого анализа, была дана оценка оперативности расчета покупателей разными сменами кассиров дискаунтера (см. табл.5).

Таблица 5

Оценка критериев обслуживания клиентами разных смен кассиров

Критерии	1 смена	2 смена	Средняя оценка
Манера поведения	3,8	3,2	3,5
Быстрота расчетов	2,4	2,1	2,3
Точность расчетов	3,6	3,6	3,6
Внешний вид	3,8	3,4	3,6
Средняя оценка	3,4	3,1	3,3

Примечание: 4 балла – полностью удовлетворены, 3 балла – частично удовлетворены, 2 балла – не удовлетворены

Как показало исследование, покупатели в большей мере удовлетворены работой кассиров 1 смены (3,4), немногим меньше получили совокупную оценку кассиры 2 смены (3,1).

Эталонного значения не получил ни один из критериев, наиболее высокое значение имеют критерии: точность расчетов и внешний вид (по 3,6), меньшую оценку получил критерий – быстрота расчета (2,3). Это говорит о том, что непрофессионализм отдельных кассиров приводит к замедлению процесса расчета покупателей за выбранный товар и создает очереди, что негативно отражается на культуре всего торгового обслуживания по магазину. Как отмечали покупатели, иногда нет желания заходить в магазин за продуктами питания, поскольку приходится долго ждать расчета у кассы.

Таким образом, в результате поведенного исследования можно сделать вывод о том, что внешний вид всех без исключения кассиров дискаунтера соответствует предъявляемым требованиям. Относительно умения работать за кассой максимальные оценки получили отдельные кассиры первой смены, у остальных кассиров при работе за кассой существуют определенные проблемы (низкая скорость расчета или невнимательность при пробитии товара). В анализируемом предприятии кассы расположены в форме тандема, для экономии площади торгового зала и увеличения покупательского потока. Манера поведения кассиров первой смены вызвала большее удовлетворение покупателей, в отличие от работы их коллег. При этом, все работники точно рассчитывают и выдают сдачу покупателям.

Относительно внешнего вида продавцов и кассиров никаких замечаний нет, все сотрудники магазина одеты в единую фирменную форму, имеют именной бейдж и кепку. За нарушение правил ношения единой формы работников строго наказывают.

В отношении продавцов торгового предприятия покупателями, принявшими участие в опросе, было отмечено, что отдельные продавцы вообще не умеют вести себя в конфликтных ситуациях, некоторые из них неприветливы, недоброжелательны и нетерпеливы по отношению к покупателю. Результаты проведенного исследования являются основанием утверждать о необходимости проведения мероприятий направленных на изменение сложившейся ситуации. Так, по мнению покупателей, является необходимым повысить скорость работы кассиров за кассой, улучшить манеру поведения продавцов при обслуживании покупателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джоунз Г. Торговый бизнес. / Пер с англ. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 250 с.
2. Кунаев А.И. Конкурентные преимущества в розничной торговле. – М.: МГУК, 2005. – 350 с.

3. Николаева Т.И. Торговля потребительскими товарами: проблемы развития и совершенствования. – Екатеринбург: УГЭУ, 2006. – 350 с.
4. Рысев Н.Ю. Активные продажи. – СПб.: ПИТЕР, 2005. – 275 с.
5. Салиев Ш.А. Качество торгового обслуживания населения и технология розничной продажи. – В кн. Васильевские чтения: национальные традиции в торговле, экономике, политике и культуре. Часть 1. Материалы конференции. М.: РГТЭУ, 2005.

REFERENCES

1. Dzhounz G. *Torgovyi biznes*. [The trade business]. Translated from English. Moscow, INFRA-M., 2006. 250 p.
2. Kunaev A.I. *Konkurentnye preimushchestva v roznichnoi trgovle* [Competitive advantage in the retail commerce]. Moscow., MGUK, 2005. 350 p.
3. Nikolaeva T.I. *Torgovlia potrebitel'skimi tovarami: problemy razvitiia i sovershenstvovaniia* [Consumer goods: problems of development and improvement]. Yekaterinburg., UGEU, 2006. 350 p.
4. Rysev N.Iu. *Aktivnye prodazhi* [Active sales]. Saint-Petersburg., Peter, 2005. 275 p.
5. Saliev Sh.A. *Kachestvo torgovogo obsluzhivaniia naseleniia i tekhnologii roznichnoi prodazhi*. [Quality of public service trade and technology retailers]. – In. VASILIEVSKY reading: in nationality tradition in trade, economy, politics and culture. Part 1. Proceedings., Moscow., RGTEU, 2005.

Информация об авторе

Круг Элеонора Александровна (Россия, Благовещенск) – Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления. Благовещенский государственный педагогический университет. E-mail: eleonora_krug@mail.ru.

Information about the author

Krug Eleonora Alexsandrovna (Russian Federation, Blagoveshchensk) – Ph.D. in Economics, associate professor of the Department of economics and management. Blagoveshchensk state pedagogical university. E-mail: eleonora_krug@mail.ru.

УДК 331.104

Т. В. Позднякова

ББК 65.24

Кандидат экономических наук

**ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ: АНАЛИЗ
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕТОДИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ***

В статье представлены результаты анализа наиболее распространенных подходов к понятию «лояльность персонала организации», приведены ключевые факторы диагностики и оценки лояльности, представлена авторская позиция относительно деструктивных аспектов лояльности персонала.

Ключевые слова: лояльность, персонал, анализ научных подходов, деструктивные проявления лояльности.

T. V. Pozdniakova

Ph.D. in Economics

**LOYALTY OF THE STAFF OF ORGANIZATIONS: AN
ANALYSIS THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
ASPECTS***

The results of the analysis of the most common approaches to the concept of "loyalty to the organization's personnel", are key factors in the diagnosis and assessment of loyalty, presents the author's position on the destructive aspects of staff loyalty.

Key words: loyalty, staff, analysis of scientific approaches, destructive manifestations of loyalty.

Вопросы формирования лояльности как ведущего фактора, влияющего на качество труда персонала и его «закрепленность» в организации, являются одной из наиболее актуальных социально-экономических проблем в условиях реформирования и перехода на инновационный путь развития.

В то же время, до сих пор не сформирован единый подход к классификации факторов, служащих индикаторами (признаками) лояльности. Для выявления и оценки основных сущностных подходов к понятию лояльности персонала организаций была использована структурированная процедура анализа базовых методологических подходов [1], важнейшими этапами являются выявление дискуссионных точек зрения

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 11-32-00304a2 «Формирование лояльности сотрудника организации: проблемы и перспективы»).

* Work is executed at support of the Russian humanitarian scientific fund (project 11-32-00304a2 «Formation of loyalty of an employee of an organization: problems and prospects»).

на сущностный и содержательный аспекты исследуемого объекта и их сравнительный критический анализ (см. рис. 1).

В качестве доминирующих сущностных признаков лояльности в профильной литературе используются три основные категории, обосновавшие, соответственно, правомерность выделения трех сущностных подходов, характеристики и ограничения которых представлены далее.

Рис.1. Алгоритм анализа базовых методических подходов

1. Подход «Лояльность как отношение» трактует лояльное поведение сотрудника с помощью таких категорий, как «любовь к организации», «приверженность», «самоотверженность», «уважение», и дает ответ на ключевой вопрос: «Как лояльный сотрудник ОТНОСИТСЯ к организации».

2. Подход «Лояльность как поведение» акцентирует внимание на проявлении отношения к организации, выраженном в поведенческих категориях: как работник общается с коллегами и руководством, насколько он готов проявлять инициативу, брать на себя ответственность и обязанности, то есть, «Как отношение к организации проявляется в ПОВЕДЕНИИ сотрудника в текущем периоде».

3. Подход «Лояльность как намерения» дает оценку проявлению отношения к организации в долгосрочной перспективе – насколько работник заинтересован в долгосрочном трудоустройстве, закреплён в данной организации, «держится» за свое рабочее место, т.е., каковы его НАМЕРЕНИЯ относительно данной организации.

Каждый из представленных подходов имеет некоторые ограничения или спорные моменты, не позволяющие принять данный подход в качестве концептуальной основы исследования.

Так, например, отношение работника (первый из представленных подходов) зависит не только от воздействия организации, коллектива, но и от типа личности. Кроме того, положительное отношение к организации может никак не сказываться на результативности трудовой деятельности, то есть, является, по сути, бесполезным при отсутствии соответствующих поведенческих проявлений.

Поведенческие характеристики сотрудника, рассматриваемые в рамках второго подхода, могут зависеть от типа личности работника, его воспитания, а также от принятых в коллективе формальных и неформальных норм поведения. Данные обстоятельства приводят к тому, что поведение работника может не коррелировать с истинным отношением к организации, что существенно затрудняет процесс оценки и формирования лояльности сотрудника.

Что касается намерений сотрудника (третий подход), следует подчеркнуть, что они обладают значительной степенью вариативности, не связанной с формированием лояльности. То есть, работник может прийти к решению покинуть рабочее место по причинам личного, территориального, стратегического характера, по состоянию здоровья или семейным обстоятельствам, что не связано с его отношением к компании.

Таким образом, все выявленные подходы можно классифицировать как относящиеся в категории «Б» - частичное соответствие авторской позиции, что требует формулирования авторского подхода, обобщающего и дополняющего приведенные точки зрения.

В рамках представленного исследования под лояльностью предлагается

понимать совокупность качеств работника, обусловленных его личными особенностями (внутренние факторы) и параметрами организации (внешние факторы), характеризующих отношение работника к организации и индикатируемых через поведенческие признаки, как в текущем периоде, так и в долгосрочной перспективе.

Критический анализ профильной литературы выявил не менее 10 трактовок ключевых признаков лояльного поведения сотрудников (разъясняющих аспектов), большинство из которых в большей или меньшей степени может быть отнесено к одному из рассматриваемых подходов [2]:

- отсутствие намерения уволиться из организации, стремление сохранить рабочее место [3];
- отсутствие случаев намеренного нанесения ущерба организации [4];
- честное и добросовестное выполнение своих обязанностей [5];
- предпочтение интересов компании личным, готовность идти на жертвы [6];
- отсутствие разделения обязанностей на «свои» и «чужие», равнодушие к делам компании [3, 6];
- заинтересованность в выполняемой работе, желание выполнить ее наилучшим образом [7];
- неоспоримость руководства руководителя, готовность выполнить указания [8];
- отсутствие выраженных претензий к организации и руководству [6];
- открытость и готовность к диалогу с руководством [8];
- включенность в организационную культуру, готовность к взаимодействию с коллегами [9].

В целях классификации выявленных признаков был использован критерий объектно-субъектного направления поведения, то есть, анализ базировался на выявлении объектов или субъектов, относительно которых сотрудники проявляют определенный тип поведения. Было предложено 4 основных объектно-субъектных категории:

- поведение относительно непосредственно занимаемого рабочего места и выполнения своих должностных обязанностей;
- поведение относительно компании (организации) в целом;
- поведение относительно руководства (как входящего в зону непосредственного контакта, так и верховного);
- поведение относительно коллектива (подчиненных, коллег).

Каждая субъектно-объектная категория включает в себя три признака лояльного поведения и характеризует сектор ориентации лояльности

сотрудника. При этом поведение относительно должностных обязанностей и компании в целом можно классифицировать как совокупность безличностно ориентированных (объектных) факторов, а поведение относительно руководства и коллег, соответственно, как совокупность личностно ориентированных (субъектных) факторов. На рис. 2 представлена модель лояльности персонала, базирующаяся на изложенных концептуальных моментах и обобщившая большинство выявленных нами признаков лояльного поведения персонала.

Рис. 2. Модель лояльности персонала

Несмотря на отсутствие единой трактовки в научных кругах, понятие лояльности сотрудника, его приверженности компании, как правило, несет положительный смысл, расценивается как привлекательное, «полезное» качество. Прикладные исследования имеют соответствующую направленность: как повысить лояльность сотрудника, как выявить потенциально склонного к лояльности кандидата, какие действия руководства способны положительно или отрицательно влиять на лояльность сотрудника.

Между тем, авторская позиция по вопросу влияния лояльности на эффективность деятельности персонала неоднозначна: во-первых, до сих пор

отсутствуют четкие градации недостаточного, необходимого и достаточного уровня лояльности. Во-вторых, отсутствует понятие и оценка избыточного, излишнего уровня лояльности, при котором положительные моменты (сокращение текучести кадров, высокий уровень исполнения функциональных обязанностей, заинтересованность в выполняемой работе, готовность к диалогу, предпочтение интересов компании личным) способны перерасти в негативные, деструктивные проявления.

Для анализа и типологизации избыточной лояльности предлагается следующая классификация видов лояльности по объекту приверженности:

- результативная, при которой основной ценностью для сотрудника выступает результат деятельности его подразделения или предприятия в целом;
- процессная, для которой характерна высокая значимость эффективного протекания всех (или непосредственно касающихся сотрудника) процессов, связанных с трудовой деятельностью;
- лояльность руководству, в том числе традиционная (основанная только на занятии руководителем более высокой, чем у сотрудника, должности) и харизматическая (базирующаяся на личных качествах руководителя, привлекательных для сотрудника);
- лояльность коллективу в целом, в контексте данного исследования называемая партисипативной.

Матрица лояльности представлена в табл. 1.

Таблица 1

Матрица лояльности персонала организаций

По направлению По объекту	Фирменная	Личностная
	Процессная	Партисипативная
Линейная		
Вертикальная	Результативная	Руководству

Предполагается, что при равномерном развитии всех типов лояльности наблюдается положительный эффект, выражаемый в желании сотрудника работать на данном предприятии, способствовать его процветанию и успешной деятельности, позитивно взаимодействовать с коллегами и руководством.

Однако при значительном доминировании отдельных видов лояльности наблюдается смещение, вызывающее дисбаланс и негативно сказывающееся на трудовой деятельности. Так, гипертрофированное развитие вертикальной лояльности (результативной или лояльности

руководству) вызывает торможение линейной (процессной или партисипативной), и наоборот – чрезмерная оценка интересов коллектива может стать причиной конфликта с руководством или пойти в разрез с интересами компании. Аналогичный дисбаланс может наблюдаться и при доминировании только личностной или фирменной лояльности.

Первоначальной гипотезой представляемого исследования являлось наличие обратной связи между уровнями лояльности по объектному признаку (между фирменной и личностной лояльностью) по достижении определенного уровня дисбаланса, однако результаты опроса [2] показали, что несогласованность линейных и вертикальных видов лояльности (процессная – результативная и партисипативная – руководителю соответственно) оказывает гораздо большее деструктивное влияние как на общую удовлетворенность работника, так и на его приверженность фирме (отсутствие намерения покинуть организацию).

Так, на одном из этапов исследования лояльности персонала ООО «Бийскэнергоремонт» сотрудникам предлагалось охарактеризовать различные ситуации как приятные, вызывающие положительные эмоции ($P = +1$), нейтральные ($P = 0$) и отталкивающие, вызывающие негативные эмоции ($P = -1$).

Респонденты, которые давали положительную оценку различным формам конструктивного взаимодействия с руководителями ($P_{рук} = 0,5 \dots 0,75$), гораздо чаще воспринимали случаи сотрудничества с коллегами как нейтральные или даже отталкивающие ($P_{колл} = -0,2 \dots -0,3$). Необходимость спора, конфликта, отстаивания своего мнения перед руководством и перед коллегами также показали отчетливую обратную взаимосвязь.

Аналогичная картина наблюдается у респондентов при оценке ситуаций, имеющих ориентацию «процесс-результат». Предполагаемой нами обратной зависимости между личностными и фирменными факторами практически не наблюдалось.

Следует, однако, подчеркнуть, что почти по 10% сотрудников показали отчетливую экстравертированную и интравертированную ориентацию, дав одновременно высокую или низкую оценку необходимости взаимодействия и с руководством, и с коллегами. Еще около 7% респондентов продемонстрировали одновременно высокую значимость процессных и результативных факторов, получив предварительно название «перфекционистской» группы. Обратной ситуации (с одновременно низкой оценкой указанных факторов) на исследуемом предприятии практически не наблюдалось.

По результатам реализованных этапов была определена дальнейшая структура исследования (а именно, обоснована необходимость изучения внешних факторов формирования лояльности – типа управления, характеристик корпоративной культуры, организации производственного процесса и т.д.), а также подтверждена исходная гипотеза о существовании различных видов лояльности и их взаимном воздействии на уровень удовлетворенности и приверженности работников организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миляева Л.Г., Позднякова Т.В. Концептуальные основы управления конкурентоспособности выпускников вузов на профильном рынке труда / Казанская наука. – №10. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2011. – С. 88–91.
2. Позднякова Т.В., Волкова Н.В. Лояльность персонала организаций: анализ негативных аспектов / Актуальные проблемы экономики и менеджмента: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2012. – С. 275–277.
3. Харский К.В. Благонадежность и лояльность персонала / К.В. Харский. – М.: Питер, 2003.
4. Ковров А.В. Лояльность персонала / А.В. Ковров. – М.: Бератор, 2004.
5. Доминьяк В.И. Организационная лояльность: модель реализации ожиданий работника от своей организации: Дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 – социальная психология / В.И. Доминьяк – Санкт-Петербург, 2006.
6. Скрипунова Е. Лояльность персонала – что то такое. Шкала лояльности. Оценка и формирование лояльности персонала / Е. Скрипунова // Лояльность персонала: Альманах. Под ред. И. Ленского. – М.: Имидж-Медиа, 2009.
7. Серединова Е. Лояльность – это миф? / Е. Серединова // Лояльность персонала: Альманах. Под ред. Т. Асланова. – М.: Имидж-Медиа, 2009.
8. Калабин А. Наш человек – не наш человек / А. Калабин // Отдел кадров. – 2004. – №11.
9. Коростелева С. Что посеешь, то и пожнешь / С. Коростелева // Отдел кадров. – 2004. – №11.

REFERENCES

1. Miliaeva L.G., Pozdniakova T.V. Conceptual bases of management of the competitiveness of University graduates on the labour market. *Kazanskaia nauka – Kazan science*, 2011, no.10. – pp. 88–91 (in Russian).
2. Pozdniakova T.V., Volkova N.V. Loial'nost' personala organizatsii: analiz negativnykh aspektov [The loyalty of the staff: the analysis of the negative aspects]. *Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh "Aktual'nye problemy ekonomiki i menedzhmenta"* [Materials of the international scientifically-practical conference of students, post-graduate students and young scientists "Actual problems of economy and management"]. Maikop, 2012,

- pp.275-277.
3. Kharskii K.V. *Blagonadezhnost' i loial'nost' personala* [Trustworthiness and loyalty of the personnel]. Moscow, Peter., 2003.
 4. Kovrov A.V. *Loial'nost' personala* [The loyalty of the personnel]. Moscow, Berator., 2004.
 5. Dominiak V.I. *Organizatsionnaia loial'nost': model' realizatsii ozhidanii rabotnika ot svoei organizatsii: Diss. ... kand. psikhol. nauk* [Organizational loyalty: a model of the expectations of the employee from his organization. Ph.D. Diss]. Saint Petersburg, 2006.
 6. Skripunova E. The loyalty of the personnel - what it is. The scale of loyalty. Assessment and formation of loyalty of personnel. *Loial'nost' personala: Al'manakh – the Loyalty of the personnel: the Almanac*, 2009 (in Russian).
 7. Seredinova E. Loyalty - is this a myth? *Loial'nost' personala: Al'manakh – the Loyalty of the personnel: the Almanac*, 2009 (in Russian).
 8. Kalabin A. Our man is not our man. *Otdel kadrov – Personnel Department*, 2004, no.11 (in Russian).
 9. Korosteleva S. As you sow, so shall you reap. *Otdel kadrov – Personnel Department*, 2004, no.11 (in Russian).

Информация об авторе

Позднякова Татьяна Валерьевна (Россия, Бийск) – Кандидат экономических наук, старший преподаватель. Бийский технологический институт (филиал). Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. E-mail: Ptv-bti@mail.ru.

Information about the author

Pozdniakova Tat'iana Valer'evna (Russian Federation, Biysk) – Ph.D in Economics, the senior lecturer of Biysk technological institute (branch). Altai state technical university named by I.I. Polzunov». E-mail: Ptv-bti@mail.ru.

УДК 331.108.5

Е. В. Евплова

ББК 65

*Кандидат экономических наук***К ВОПРОСУ О МАТЕРИАЛЬНОЙ И НЕМАТЕРИАЛЬНОЙ
МОТИВАЦИИ**

В статье рассмотрена проблема низкой мотивации персонала, а также материальные и нематериальные (моральные) мотивирующие факторы, позволяющие её устранить.

Ключевые слова: моральная мотивация, материальная мотивация, персонал, сотрудники.

E. V. Evplova

*Ph.D. in Economics***TO THE QUESTION OF MATERIAL AND NON-MATERIAL
MOTIVATION**

The article considers the problem of low motivation of the personnel, as well as tangible and intangible (moral) motivating factors, allowing to remove it.

Key words: moral motivation, material motivation, staff, employees.

*Управление представляет собой не что иное,
как настраивание других людей на труд.*

Ли Яккока

Суть любого бизнеса сводится к трем вещам – персоналу, продукту, прибыли. Если у компании возникают проблемы с первым пунктом, то про остальные два можно забыть.

Неслучайно блестящее изречение И. В. Сталина «Кадры решают все» в современном бизнесе остается основополагающим, и вряд ли у кого-то возникнут сомнения в истинности этих слов.

Владельцы предприятий давно пришли к выводу, что мотивация персонала – дело стратегической важности, это основа основ успеха в бизнесе.

Причем речь идет не о той мотивации, к которой спортивные тренеры прибегают перед ответственным матчем, стимулируя своих игроков. Речь идет о внутренней мотивации, когда сотрудники идут на работу с удовольствием и интересом, выполняют свои обязанности качественно, берутся за дополнительные задания и т.д. Таким специалистам нравится и хочется реализовывать новые и интересные задачи. Они испытывают внутреннюю мотивацию, которая ведет их вперед и заставляет каждый день работать в полную силу [1].

Вместе с тем данная задача весьма непростая, особенно для начинающих управленцев, специалистов кадровых служб, а порой и для самих специалистов по мотивации персонала.

Как же решить поставленную задачу?

На сегодняшний день существует огромное количество теорий мотивации персонала: теория мотивации по А. Маслоу, теория мотивации доктора Шейка, двухфакторная теория мотивации Герцберга и многие др. Однако в основе всех этих теорий лежит классическая теория мотивации, в соответствии с которой, мотивация разделяется на нематериальную (моральную) и материальную.

Рассмотрим каждую из выделенных видов мотивации подробнее.

Нематериальная мотивация

К сожалению, современные управленцы, специалисты кадровых служб, специалисты по мотивации персонала незаслуженно недооценивают роль и значение нематериальной мотивации в общей системе мотивации персонала.

Однако моральная мотивация имеет большое значение и не требует крупных финансовых затрат.

Перечислим и охарактеризуем наиболее мощные мотивирующие факторы.

Так, по мнению работников, мощными моральными мотивирующими факторами являются следующие:

- выполнение обещаний руководителя;
- признание значимости работника;
- постановка четких и понятных задач перед работниками;
- понимание работником своей роли в общем механизме предприятия;
- «прозрачность» в работе;
- доведение руководителем дел до логического завершения.

Отметим, что отсутствие какого-либо из мотивирующих факторов ведет к демотивации сотрудников.

Еще одним важным нематериальным мотивирующим фактором является внимание. Оно может быть трех видов: нулевое, отрицательное, положительное.

Нулевое внимание – это отсутствие какого-либо внимания. Для того, чтобы увидеть пример нулевого внимания, достаточно проанализировать поведение многих руководителей по отношению к некоторым сотрудникам. Зачастую руководители (высшего, среднего и даже низового звена) не знают, как зовут подчиненных, сколько лет они работают под их руководством. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно спросить у руководителя

предприятия имя уборщицы, которая каждое утро убирает у него в кабинете, или имя курьера, который ездит по его поручениям.

И таких сотрудников, обделенных вниманием руководства, может быть очень много. Причем речь не идет только о том, чтобы знать имя работника или ежедневно здороваться с ним. Внимание к сотруднику – это нечто большее.

Отрицательное внимание – это внимание, которое уделяют руководители своим подчиненным в тот момент, когда они провинились в чем-либо (опоздали на работу или встречу, не выполнили план, допустили ошибку в работе и т.д.). Любой руководитель должен задуматься над тем, кого он чаще приглашает к себе в кабинет для беседы – сотрудников с хорошими результатами в работе или сотрудников с плохими результатами?

К сожалению, большинство руководителей грешат тем, что уделяют большее внимание второй группе работников. И это не является мотивирующим фактором.

Мотивирующим фактором может быть только положительное внимание. Это внимание, которое руководители уделяют своим подчиненным в тот момент, когда они достигают успехов в работе. Конечно, если компания слишком большая, то уделять внимание лично каждому сотруднику нет возможности. В таком случае, этим должны заниматься руководители структурных подразделений.

Для того, чтобы подчиненные чувствовали свою значимость, в компании важно прислушиваться к их идеям и предложениям. Если предложения сотрудников будут не только выслушаны, но и внедрены, то работник будет чувствовать свою значимость, что повысит его мотивацию к работе.

При этом не стоит грубо критиковать или с ходу отвергать идеи сотрудников в случае их нецелесообразности. Правильнее вместе поработать над идеей и довести ее до логического завершения. А если идея была внедрена и принесла положительные результаты, то необходимо поощрить работника, её предложившего.

Данный метод мотивации можно осуществлять не только очно, когда работник предлагает свои идеи (устно или письменно), но и заочно, например, создав банк идей – ваза, почтовый ящик, урна и т.д.

Также важным методом моральной мотивации персонала является создание таких условий в организации, при которых люди могли достигать собственных целей лишь при направлении своих усилий на достижение целей организации. Для этого необходимо точно знать, какие цели ставят

перед собой работники предприятия, какие потребности имеют.

Данный вид мотивации является весьма эффективным, т.к. невозможно мотивировать людей общими программами. Мотивирующие факторы должны быть сугубо индивидуальными.

Например, один из сотрудников нацелен на карьерный рост в компании. Можно предложить данному работнику повышение по службе на определенных условиях – стаж работы в компании, заключение важных контрактов, предложение новых идей по развитию бизнеса и т.д.

Сотрудник желает повышения заработной платы. В этом случае можно дать ему это с условием сдельной формы оплаты труда. Компания достигнет своей главной цели – увеличения объема продаж и прибыли компании, а сотрудник – повышения заработной платы.

Последний пример мотивации персонала является основой материальной мотивации.

Материальная мотивация

Согласно идее материальной мотивации, люди работают главным образом для удовлетворения своих экономических нужд.

Материальная мотивация делится на два типа – материальная-денежная и материальная-неденежная. К первой относится повышение заработной платы, премии, 13-ая зарплата и т.д. Ко второму типу относится, например, оплата бензина или проезда, путевки, подарки и т.д., т.е. все то, на что компания тратит деньги, однако сотрудник получает не денежные средства, а материальные ценности.

При этом необходимо понимать, что не все способы экономического поощрения могут оказать мотивационное воздействие на сотрудников.

Одним из самых распространенных и эффективных способов экономического поощрения является премия.

Существует несколько основных положений о премиях, которые не затрагивают специфику фирмы и являются универсальными. Ими должен руководствоваться менеджер при внедрении методов экономической мотивации:

1) премии не должны быть слишком общими и распространенными, поскольку их будут воспринимать как часть обычной зарплаты, т.е. премия обязательно должна быть за что-то и не всем сразу;

2) должен быть четкий критерий начисления премии. Например, премию получают только те, кто увеличил продажи, заключил сделку, привел новых клиентов и т.д. То есть работники должны чувствовать, что премия зависит от их достижений;

3) работник должен приносить компании больше денег, чем он получит в премии. Для этого необходимо рассчитать экономическую выгоду от внедрения того или иного мотивирующего фактора в расчете на одного работника.

При этом лучше награждать подчиненных в меньших объемах, но чаще.

Задача руководителя, в случае применения экономической мотивации, заключается в разработке премиальной схемы выплат за производительность, качество выполнения задания, скорость выполнения задания и т.д.

Еще одним видом материальной мотивации является мотивация по результатам рейтинга работников.

Рейтинг сотрудников – аналогичен рейтинговой системе обучения, когда наивысшую оценку получает тот студент, который лучше проявил себя за семестр.

Рейтинг работников можно высчитывать раз в месяц, в квартал, в год и т.д. Для этого необходимо грамотно разработать критерии для рейтинговой формы поощрения.

Таким образом, грамотное сочетание рассмотренных выше нематериальных (моральных) и материальных мотивирующих факторов – это основа решения вечной проблемы низкой мотивации персонала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парабеллум А., Мрачковский Н. Выжми из бизнеса все! 200 способов повысить продажи и прибыль / А. Парабеллум, Н. Мрачковский. – СПб: Питер. – 2011. – 367 с.

REFERENCES

1. Parabellum A., Mrachkovskii N. *Vyzhmi iz biznesa vse! 200 sposobov povysit' prodazhi i pribyl'* [Squeeze out of business all! 200 ways to increase sales and profit]. Saint-Petersburg., Piter, 2006. 367 p.

Информация об авторе

Евплова Екатерина Викторовна (Россия, Челябинск) – Кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики, управления и права. Челябинский государственный педагогический университет. E-mail: EvplovaEV_succes@mail.ru.

Information about the author

Evplova Ekaterina Viktorovna (Russian Federation, Chelyabinsk) – Ph.D. in Economics, the senior lecturer of the Department of economy, management and law. Chelyabinsk state pedagogical university. E-mail: EvplovaEV_succes@mail.ru.

УДК 624

ББК 38

Профессор, доктор сельскохозяйственных наук

В. Н. Жердев

А. И. Остапенко

Аспирант

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА ПАРНЫХ СРАВНЕНИЙ ПРИ
ПРОВЕДЕНИИ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЯХ ЗЕРНОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ
ОТРАСЛИ**

В статье рассмотрено применение метода парных сравнений при анализе данных экспертизы промышленной безопасности. В результате обработки оценок экспертов пришли к выводу, что с целью предотвращения возможной аварии на предприятиях зерноперерабатывающей отрасли (исключения возникновения вторичного взрыва в бункере при распространении высокотемпературных продуктов взрывного горения) необходимо устанавливать такое огнепреграждающее устройство как винтовой конвейер.

Ключевые слова: экспертиза, метод парных сравнений, предприятие, зернопереработка, предотвращение, авария

V. N. Zherdev

Professor, doctor of agricultural sciences

A. I. Ostapenko

Postgraduate student

**APPLICATION OF THE METHOD OF PAIRED
COMPARISONS IN CARRYING OUT OF EXAMINATION OF
INDUSTRIAL SAFETY AT INDUSTRIAL ENTERPRISES OF
THE GRAIN PROCESSING INDUSTRY**

The article describes the application of the method of paired comparisons with the analysis of the data of examination of industrial safety. As a result of processing evaluations of the experts came to the conclusion that in order to prevent possible accidents at the enterprises of the grain processing industry (exclusion of secondary explosion in the bunker in the propagation of high-temperature products of explosive combustion) it is necessary to set up such a barrier to fire device as a screw conveyor.

Key words: expertise, the method of paired comparisons, enterprise, grain processing, prevention, accident.

При проведении экспертизы промышленной безопасности (ЭПБ) группой из нескольких экспертов, часто возникают разногласия при принятии тех или иных решений. В связи с этим возникает необходимость количественной оценки степени согласия экспертов. Получение количественной меры позволяет более обоснованно интерпретировать причины расхождения мнений.

Дать количественную оценку позволяет метод парных сравнений. Метод парных сравнений заключается в следующем:

1. Каждый эксперт проводит попарную оценку приоритетности признаков и заполняет свою матрицу парных сравнений $E_s=[I_{iks}]$, элементы которой в зависимости от выбора эксперта определяются по правилу:

$$I_{iks} = \begin{cases} 1, \text{если } r_{ks} \geq r_{is} \\ 0, \text{если } r_{ks} < r_{is} \end{cases} \quad (1)$$

Где: r_{is} и r_{ks} – ранги, ранее присвоенные s -экспертом i -ому и k -ому объектам. Поскольку имеется d экспертов и каждый из них дает свою матрицу парных сравнений (МПС), то число МПС равно числу экспертов.

2. Определяется сумма матриц всех экспертов. Суммирование проводится по элементам матриц и может быть представлено следующей формулой [2]:

$$Z_{ik} = n \sum_{s=1}^d I_{iks}, \quad k_s = \overline{1, d}. \quad (2)$$

3. Определяется результирующая матрица, каждый элемент которой определяется по правилу:

$$R_{iks} = \begin{cases} 1, \text{если } Z_{is} \geq d/2 \\ 0, \text{если } Z_{is} < d/2, \quad k_s = \overline{1, d}. \end{cases} \quad (3)$$

4. Находится сумма баллов, которую набрал каждый признак k :

$$B_k = \sum_{i=1}^m R_{ik}, \quad k_s = \overline{1, d}. \quad (4)$$

В ходе экспертизы промышленной безопасности на этапе выдачи рекомендаций по предотвращению возможных аварий возникла необходимость установки системы локализации взрыва на самотеке ($l=5\text{м.}$), соединяющем норию с надвесовым бункером, в целях исключения возникновения вторичного взрыва в бункере при распространении высокотемпературных продуктов взрывного горения.

В качестве огнепреграждающих (пламеотсекающих) устройств могут использоваться шлюзовые затворы, винтовые конвейеры, порционные весы, быстродействующие устройства, предотвращающие возможность распространения взрыва [1]. Таким образом, мы имеем четыре типа устройств

(в дальнейшем мероприятий).

Основные характеристики предлагаемых технических решений:

Шлюзовый затвор (шлюзовый питатель) в основном состоит из лопастного ротора с карманами, вращающегося в стационарном чугунном корпусе (см. рис. 1). Корпус имеет уплотнения, обеспечивающие герметичность. Через входное отверстие, расположенное над ротором, продукт поступает в карманы ротора. Затем продукт перемещается ротором, вращающимся с помощью электродвигателя к выпускному отверстию, откуда он поступает в материалопровод.

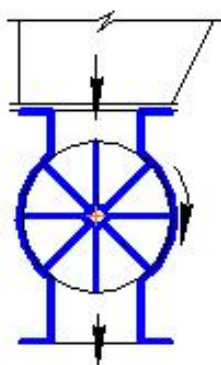

Рис. 1. Шлюзовой затвор

Винтовой конвейер состоит из желоба цилиндрической или U-образной формы с вращающимся в нем винтовым валом. Винт перемещает поступающий продукт вперед по днищу желоба, не придавая продукту вращательного движения [3].

Порционные весы представляют собой устройство дискретного действия, состоящее из стального корпуса, оснащенное весовыми датчиками.

Быстродействующая задвижка состоит из следующих основных узлов: корпус индуктора, шибер, патрубков, конечный выключатель. Корпус представляет собой сварную конструкцию. С торцов корпуса в местах выхода шиберов установлены резиновые уплотнители.

Шибер является основным органом, перекрывающим рабочее отверстие патрубка и одновременно служащим вторичным элементом индукторного двигателя.

При подаче электрического тока (по сигналу автоматической системы обнаружения взрыва) в индукторах образуется магнитное поле, которое взаимодействуя с шибером, заставляет его перемещаться. В момент открытия шибер воздействует на конечный выключатель, сигнализирующий о положении шиберов. При полностью закрытом (открытом) шибере реле времени, предусмотренное в цепи управления, отключает питание

индукторов, ролик конечного выключателя удерживает шиббер от самопроизвольного перемещения.

В экспертизе участвовали четыре эксперта, каждый из которых имеет большой опыт работы в данной сфере. При постановке задачи стало ясно, что эксперты имеют не совсем однозначное суждение о мероприятиях. Действительно, каждое из предлагаемых мероприятий имеет свои достоинства и недостатки (см. табл.1)

Таблица 1

Достоинства и недостатки предлагаемых мероприятий.

Мероприятие	Достоинство	Недостаток
Шлюзовый затвор	Малогабаритное устройство, обеспечивающее разделение технологической линии без потери производительности	Лопатки ш.з. быстро изнашиваются Нередки случаи заклинивания подобных устройств
Винтовой конвейер	Через в.к. можно одновременно загружать несколько бункеров	Трудно выбрать подходящий в.к., особенно при большой производительности нории В U-образных в.к. имеется незаполненное продуктом пространство, через которое могут распространяться высокотемпературные продукты взрывного горения (рис. 2)
Порционные весы	При взвешивании порции продукта обеспечивается локализация взвешиваемого продукта от подаваемого	Дискретное действие устройства отрицательно сказывается на непрерывности технологического процесса
Быстродействующая задвижка	Очень компактное устройство, предназначенное именно для целей взрывопредупреждения	Может сработать с опозданием На срабатывание б.з. требуется большая мощность тока

Каждому эксперту было предложено ранжировать мероприятия (М).

Первый эксперт (Э1)

М1	М2	М3	М4
4	3	1	2

Второй эксперт (Э2)

М1	М2	М3	М4
3	4	2	1

Третий эксперт (Э3)

М1	М2	М3	М4
2	3	1	4

Четвертый эксперт (Э4)

M1	M2	M3	M4
1	3	4	2

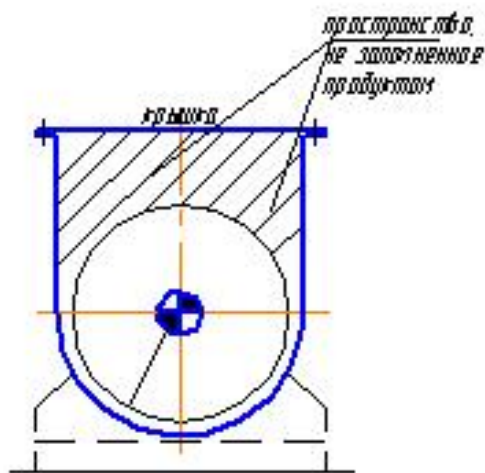

Рис.2. U-образный винтовой конвейер

На основе этих таблиц получаются матрицы парных сравнений:

Первый эксперт (Э1).

Мероприятие	M1	M2	M3	M4
M1	1	1	1	1
M2	0	1	1	1
M3	0	0	1	0
M4	0	0	1	1

Второй эксперт (Э2).

Мероприятие	M1	M2	M3	M4
M1	1	0	1	1
M2	1	1	1	1
M3	0	0	1	1
M4	0	0	0	1

Третий эксперт (Э3).

Мероприятие	M1	M2	M3	M4
M1	1	0	1	0
M2	1	1	0	0
M3	0	0	1	0
M4	1	1	1	1

Четвертый эксперт (Э4).

Мероприятие	M1	M2	M3	M4
M1	1	0	0	0
M2	1	1	0	1
M3	1	1	1	1
M4	1	0	0	1

Суммируя полученные МПС от каждого эксперта, получаем матрицу:

Мероприятие	M1	M2	M3	M4
M1	4	1	3	2
M2	3	4	2	3
M3	1	1	4	2
M4	2	1	2	4

Поскольку число экспертов равно четырем, результирующую матрицу следует определить по правилу (3) на базе сопоставления с порогом $d/2=4/2=2$:

Мероприятие	M1	M2	M3	M4
M1	1	0	1	1
M2	1	1	1	1
M3	0	0	1	0
M4	0	0	1	1

Проведя суммирование элементов результирующей матрицы по строкам, получим баллы, которые набрали варианты огнепреграждения (мероприятия) на основе проведенной экспертизы: М1-3 балла, М2-4 балла, М3-1балл, М4-2 балла. Наибольшее число баллов набрал вариант М2, который является приоритетным по мнению экспертов. Таким образом, в целях локализации возможного взрыва, на самотеке с нории в надвесовой бункер необходимо установить винтовой конвейер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Правила промышленной безопасности для взрывопожароопасных производственных объектов хранения, переработки и использования растительного сырья (ПБ 14-586-03). Серия 14. Выпуск 4 / Колл. авт. – М.: Государственное унитарное предприятие «Научно-технический центр по безопасности в промышленности Госгортехнадзора России», 2003.
2. Акимов В.А., Лапин В.Л., Попов В.М., Пучков В.А., Томаков В.И., Фалеев М.И. Надежность технических систем и техногенный риск. – М.: ЗАО ФИД «Деловой экспресс», 2002.
3. Боуманс Г. Эффективная обработка и хранение зерна. – М.: Агропромиздат, 1991.
4. Васильев Я.Я., Семенов Л.И. Взрывобезопасность на предприятиях по хранению и переработке зерна. – М.: Колос, 1983.
5. Семенов Л.И., Теслер Л.А. Взрывобезопасность элеваторов, мукомольных и комбикормовых заводов. – М.: Агропромиздат, 1991.

REFERENCES

1. Rules of industrial safety for explosive and fire hazardous production facilities of storage, processing and use of vegetable raw materials (Pb 14-586-03). Series 14. Issue 4. Moscow.

- State unitary enterprise «Scientific-technical center for safety in industry of Gosgortekhnadzor of Russia», 2003.
2. Akimov V.A., Lapin V.L., Popov V.M., Puchkov V.A., Tomakov V.I., Faleev M.I. *Nadezhnost' tekhnicheskikh sistem i tekhnogennyi risk* [Reliability of technical systems and man-caused risk]. Moscow., The Business express train, 2002.
 3. Boumans G. *Effektivnaia obrabotka i khranenie zerna* [Effective and efficient processing and grain storage]. Moscow, Agrarian industry publishing house., 1991.
 4. Vasil'ev Ia.Ia., Semenov L.I. *Vzryvobezopasnost' na predpriiatiakh po khraneniuiu i pererabotke zerna* [Explosion safety at the enterprises for storage and processing of grain]. – M.: Kolos, 1983.
 5. Semenov L.I., Tesler L.A. *Vzryvobezopasnost' elevatorov, mukomol'nykh i kombikormovykh zavodov* [Explosion-proof grain elevators, flour and feed mills]. Moscow, Agrarian industry publishing house, 1991.

Информация об авторах

Жердев Владимир Николаевич (Россия, г. Воронеж) – Профессор, доктор сельскохозяйственных наук. Заведующий кафедрой экологического образования. Воронежский государственный педагогический университет.

Остапенко Алексей Иванович (Россия, г. Воронеж) – Аспирант кафедры экологического образования. Воронежский государственный педагогический университет. E-mail: alexeiost@list.ru.

Information about the authors

Zherdev Vladimir Nikolaevich (Russian Federation, Voronezh) – Professor, doctor of agricultural Sciences. Head of the Department of ecological education. Voronezh state pedagogical university.

Ostapenko Aleksei Ivanovich (Russian Federation, Voronezh) – Postgraduate student of the Department of ecological education. Voronezh state pedagogical university. E-mail: alexeiost@list.ru.

УДК 671.6

З. Г. Алиев

ББК 41.4 *Доцент, кандидат сельскохозяйственных наук*

**ПРЕДПОСЫЛКИ В СОЗДАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ
СИСТЕМ МАЛОИНТЕНСИВНОГО ОРОШЕНИЯ ДЛЯ
УСЛОВИЙ ГОРНО-ОРОШАЕМОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В
АЗЕРБАЙДЖАНЕ**

В настоящее время в области сельскохозяйственной мелиорации недостаточно освещены вопросы орошения склонов в Азербайджане. Недостаточно разработаны вопросы целесообразного применения различных способов полива и усовершенствования конструкции оросительных сетей. Доказано, что на больших уклонах и крутых склонах ширина междурядий должна быть 60 см, а ширина между рядами в 90 см не позволяет увеличить поток орошения (из-за эрозии почв), а также длины борозды.

В этом исследовательском направлении автор провел большую работу по определению оптимального режима орошения площадей с большим уклоном. Так, например, в результате плохого качества орошения в Гянджа-Казахской зоны прореживание виноградников, ежегодно увеличивается, доходность снизилась до 8 лет, после посадки должна быть реконструкция виноградников. В новых виноградниках на этих местах дается направление к борозде на большем склоне. На склонах в 0,03-0,1 плоскости поверхностного орошения борозды целесообразно сократить с наклоном 0.01 ..0,03 поперек склона. Этот склон позволяет двигаться воде в борозду с небольшим заполнением ее. Такая канавка не заливается водой, что является причиной эрозии почвы на склонах.

Ключевые слова: орошение, мелиорация, земледелие, Азербайджан, орошение склонов, совершенствование оросительных сетей, оптимальный режим орошения.

Z. G. Aliev

Associate professor, Ph. D. in Agriculture

**PREREQUISITES IN THE CREATION AND APPLICATION
OF SYSTEMS OF LOW-INTENSITY OF IRRIGATION FOR
THE CONDITIONS OF THE MINING-IRRIGATED
AGRICULTURE IN AZERBAIJAN**

At present, agricultural land reclamation is not enough irrigation of slopes covered issues in Azerbaijan. It is proved that irrigation through furrows between rows of sealed an important moment for irrigation on steep slopes. On steep terrain row spacing, obviously, must be 60 cm increase in width and 90 cm between rows here does not allow to increase the irrigation stream (due to soil

erosion), or the length of the furrow.

In this line of research the author conducted extensive work on determining the optimal irrigation regime for large deviations areas. So, for example as a result of poor quality irrigation in Ganja-Kazakh zone thinning vineyards each year has increased, the yield fell and 8 years after the landing had to be the reconstruction of vineyards. In new vineyards on these sites give direction to the furrows on the largest slope. On the slopes at 0.03-0.1 flat surface irrigation furrows advisable to cut with a slope of 0.01 .. 0.03 across the slope. This slope allows water movement in furrows with small filling them. In this groove does not fill with water and cause soil erosion on slopes.

Key words: irrigation, land reclamation, agriculture, Azerbaijan, irrigation of slopes, improvement of irrigation networks, optimal regime of irrigation.

В настоящее время в области сельскохозяйственной мелиорации недостаточно освещены вопросы орошения склонов в Азербайджане. Недостаточно разработаны вопросы целесообразного применения различных способов полива и усовершенствования конструкции оросительных сетей.

Сегодняшняя задача состоит в освоении земель с повышенным уклоном и крутыми склонами. В этих условиях необходимо, в первую очередь, заменить открытую оросительную сеть в земляном русле с применением приспособлений для распределения воды между бороздами более совершенными поливными устройствами, что позволит коренным образом решить вопрос механизации и автоматизации процессов распределения воды на орошаемых полях.

Учитывая важность этих вопросов, нами разработаны принципиальные схемы применительно к различным уклонам местности. Это дало возможность на одном участке охватить большой диапазон условий, где были испытаны различные способы и техника полива.

Исследованиями доказаны, что на больших уклонах (свыше 80) во избежание прямого попадания на почву дождевальной струи ненарушенной структуры, необходимо переходить на секторное дождевание. Угол сектора рассчитывают в зависимости от угла наклона поливной площади.

При дождевании террасированных склонов, величина интенсивности дождя назначается от уклона и состояния почвы на откосах террас. При уклонах 6-80 можно применять дождевальные машины типа ДДН, с подачей оросительной воды по гибким шлангам, наматывающимся и разматывающимся дождевальными машинами, СИДАД и других видов систем микроорошения. На уклонах 4-5 градусов использовать

полустационарные системы дождевания на базе гибких высоконапорных полимерных шлангов. В этом направлении велись исследования учеными Грузии, Таджикистана, Казахстана, РФ и др. Особый интерес проявляют научно-исследовательские работы В.А.Сурина под названием «Разработка технологии орошения земель на склонах Ферганской долины». По описанию автора отмечается, что в орошаемых районах Средней Азии с каждым годом все острее ощущается дефицит земельных и водных ресурсов. В то же время в староорошаемых районах с высокой плотностью населения и рождаемостью возникает проблема занятости трудоспособного населения. Учитывая вышеизложенное считается, что крутые склоны успешно могут орошаться подпочвенным или капельным способом, на сильноводопроницаемых почвах можно применять дождевание. Наиболее распространены в аридной зоне поверхностные самотечные поливы. Однако в существующем виде рекомендовать их для орошения крутых склонов с низкими водопроницаемыми грунтами невозможно.

По результатам многолетних опытов доказано, что ирригационная эрозия на сероземах становится весьма ощутимой уже при уклонах 0,008... 0,03. При дальнейшем увеличении уклонов и применении поливной техники оно резко возрастает. Поэтому, чем больше уклон, тем осторожнее следует подходить к освоению склонов, применяя здесь поливы по бороздам только в усовершенствованном виде.

Проведенные нами исследования (1998-2009) по технике полива пропашных культур (хлопчатник) и многолетних насаждений, виноградники и сады на больших уклонах, крутизной до 170 (уклон 0,3) в предгорьях Шемахинского и Губинском районах, результаты которой показывают, что поверхностные самотечные поливы по бороздам в усовершенствованном виде вполне приемлемы для орошения земель с большими уклонами до 0,3 (угол наклона 170), поливы по бороздам и сельскохозяйственные обработки возможны без устройства террасы. На уклонах более 170 необходимо террасирование. К способам и приемам совершенствования поливов по бороздам на больших уклонах и крутых склонах относятся:

- планировка поверхности склонов;
- выбор оптимального направления поливных борозд;
- полив через междурядье по уплотненным колесами трактора борозд;
- выбор оптимальной длины борозды и расходов поливной струи;
- устройство совершенной внутривозделной оросительной сети и технических средств раздачи воды в борозды, обеспечивающих точное дозирование и регулировку поливной струи во времени;

- оптимизация режима орошения систем орошения;

Как было отмечено выше, планировка является обязательным мероприятием при освоении склонов, но возможные объемы ее зависят от мощности мелкоземистого слоя почвы. На мощных лессовых и лессо-видных почво-грунтах планировкой исправляют рельеф коренным образом, придавая ему ровный характер. Объемы планировочных работ здесь больше величины срезок достигают в отдельных местах нескольких метров (2...3 и более).

На почвах с малой мощностью мелкоземистого слоя, подстилаемого галечниками или скальными породами, планировку выполняют малыми объемами в целях сохранения верхнего мелкоземистого слоя. Поэтому, после планировочных работ рельеф орошаемых участков может иметь спокойный характер, или же оставаться сложным, как при освоении аридных земель, характерных землям Верхней Ширван и Губа-Хачмасских регионах.

Одним из важнейших мероприятий способов и приемов совершенствования поливов на больших уклонах и крутых склонах является правильно выбранное направление поливных борозд.

Направление поливных борозд по отношению к основному уклону местности на крутых склонах выбираются с учетом проведения качественных поливов и возможности механизированных обработок сельскохозяйственных культур. Например, современные трехколесные тракторы могут работать поперек склона на уклонах не более 0,1, а среднемощные гусеничные тракторы – на уклонах не более 0,2. При больших уклонах возникает опасность сползания трактора вниз по склону. Поэтому, на полях при уклонах 0,1 с/х техника должны работать только в направлении наибольшего уклона. При уклонах 0,2...0,3 они могут проводить обработку почвы только спускаясь вниз по склону, а вверх они поднимаются холостым ходом по полю, или по дороге.

На уклонах более 0,3 механизированные междурядные обработки хлопчатника практически невозможны, и рекомендуется переходить на террасирование, разместив на террасах виноградники и сады.

Исходя из вышеизложенных соображений, предлагается следующая классификация орошаемых земель предгорной зоны в табл. 1.

Тут некоторые диапазоны авторов Б. Г. Алиева, Г. К. Асланова, Н. Баширова, Н. Т. Лактаева, примерно одинаковые, но рекомендации по технике полива существенно отличаются. В частности Алиев Б.Г считает, что на уклонах 0,1 ..0,25 и более, при сложном рельефе местности необходимо террасирование. Автор рекомендует террасирование на уклонах 0,3 и более, а

на уклонах 0,1 ..0,35 полив вдоль склона по коротким бороздам малой струей. Рекомендации автора подтверждены опытами поставленными нами в производственных условиях на ОЭБ НИИ «Эрозии и Орошение» в Шамахинском районе. Проведенные исследования показали, что на больших уклонах местности (0,008 ..0,03) поливные борозды целесообразно направить вдоль склона. Изменение направления борозд на этих уклонах может вызвать увеличение объемов планировочных работ. Кроме того при некачественно выполненной планировке уклоны вдоль борозд на отдельных участках могут быть меньше оптимальных, которые равны 0,02 ..0,03.

Таблица 1

Классификация орошаемых земель предгорной зоны по величине уклонов поверхности

Характеристика уклонов или склонов	Отличительные признаки	
	Рекомендуемое направление поливных борозд	Особенности работы механизмов при междурядной обработке почвы
Большие уклоны 0.008...0,03	Вдоль склона	Междурядная обработка, допустимая вдоль и поперек склона
Очень большие уклоны 0.008...0,03	Поперек склона	
Пологие склоны 0,05..0,1	Вдоль склона при сложном рельефе	При обработке поперек склона возникают небольшие затруднения в управлении трактором, местами происходит сдвиг трактора на несколько сантиметров вниз по склону
Склоны средней крутизны 0,1...0,2	Вдоль склона	Междурядная обработка допустима только вдоль склона в прямом и обратном направлении
Крутые склоны 0,2...0,3	Вдоль склона	Междурядная обработка допустима только вдоль склона, вниз по склону
Очень крутые склоны более 0,3	Поперек склона по террасам	Междурядная обработка поперек

В результате некачественных поливов в Гяндже-Казахской зоне изреженность виноградных насаждений с каждым годом увеличилась,

урожай падал и через 8 лет после посадки пришлось проводить реконструкцию виноградников. На новых виноградниках на этих участках дают направление борозд по наибольшему уклону.

На уклонах 0,03 ..0,1 при ровном рельефе поливные борозды целесообразно нарезать с уклоном 0,01 .. 0,03 поперек склона. Такой уклон обеспечивает движение воды в бороздах с малым наполнением их. При этом борозды не переполняются водой и не вызывает эрозию почвы на склонах.

При сложном рельефе местности поливные борозды направляют по наибольшему уклону местности. Не рекомендуется направлять борозды поперек склона также на сильно-каменистых землях, так как здесь возможна сильная фильтрация воды через каменистые фракции из вышерасположенных борозд в ниже расположенные. Такое явление наблюдалось на уклоне местности 0,05 и содержании каменистых фракций в количестве 55...85 %. На уклонах 0,1 ..0,3 поливные борозды должны быть направлены по наибольшему уклону, так как на этих уклонах при работе пропашного трактора поперек склона происходит его сползание и не исключено опрокидывание.

Как видно из вышеизложенных, полив через междурядья по уплотненным бороздам является важным моментом для проведения полива крутых склонов. На больших уклонах местности ширина междурядий, очевидно, должно быть 60 см, увеличение ширины междурядий до 90 см здесь не позволяет увеличить поливную струю (из-за эрозии почвы), ни длину борозды.

В этом направлении исследования учеными КазНИИ и ВХ также велись большие работы по определению оптимального режима орошения при больших уклонах местности. Как показывает опыты проведенные учеными КазНИИ и ВХ, что на больших уклонах при междурядье 60 см и поливах в каждую борозду фактические поливные нормы составляют 2..4 тыс. м³/га и более против расчетных 1,2 ..1,5 тыс. м³/га.

В то же время на сероземах Средней Азии ширина контура увлажнения почвы достигает 1,1 ..1,2 м. Еще больше ширина этого контура под уплотненными бороздами. Уплотненный слой играет роль экрана, который способствует лучшему распространению влаги в стороны.

В уплотненных бороздах время добегаания до конца борозд меньше, в результате достигается более равномерное увлажнение почвы по длине борозды и меньшая эрозия почвы.

Анализ результатов исследований показал, что на больших уклонах и крутых склонах ширина междурядий должна быть 60 см, а поливы нужно

проводить через междурядье (через 120 см) по уплотненным колесами трактора бороздам.

Характерной особенностью технологии полива на крутых склонах является регулирование поливных струй во времени: в начале полива дают малую струю, затем через 5-7 часов ее увеличивают в 2 раза, после добегаания струи до конца борозды и стабилизации сбросного расхода струю уменьшают до первоначальной величины.

Увеличение поливной струи в середине полива позволяет удлинить поливную борозду и повысить равномерность ее увлажнения.

При указанных длинах борозд и поливных струй наблюдается незначительный смыв почвы в начале борозды и аккумуляция смытой почвы в конце борозды.

Вынос почвы за пределы поливного участка незначителен и составляет за оросительной сезон не более 0,8 ..1 мм почвенного слоя или 8..10 см/га. Некоторые нарушения микрорельефа в результате смыва и аккумуляции почвы восстанавливаются эксплуатационными планировками.

Для проведения поливов на крутых склонах необходимо совершенная внутрихозяйственная оросительная сеть.

Внутрихозяйственная оросительная сеть должна обеспечить четкое управление потоком оросительной воды.

Таблица 2

Оптимальная длина борозды и поливной струи

Уклоны борозд	Поливные струи л/с.		Длина борозд, м
	В начале и конце полива	В середине полива	
0,01	0,12 – 0,1	0,25 -0,2	200 – 150
0,03	0,05 - 0,045	0,1 – 0,09	100 – 85
0,06	0,04 – 0,035	0,08 – 0,07	85 – 80
0,1	0,025 – 0,02	0,05 – 0,04	65 – 55
0,2	0,015	0,03	55 – 50
0,3	0,013	0,025	55 - 45

Больше всего отвечает этим условиям трубчатая оросительная сеть, состоящая из закрытых распределительных трубопроводов и поливных трубопроводов с отверстиями. Например, по описаниям автора по результатам проведенных в Ленинадской области исследований и внедренной разработки НИИ «Эрозия и Орошение» полностью закрытая оросительная сеть для полива фруктовых садах и виноградников на площади 8,3 га и полустационарная оросительная сеть стала приемлемым для решения проблем. Так как самонапорная полустационарная оросительная сеть

рекомендуется для полива с/х культур на больших уклонах местности (0,008 ...0,3).

Здесь для раздачи воды в борозды здесь применяют полиэтиленовые трубопроводы (шланги) диаметром 100-160 мм.

Полустационарная оросительная сеть в сравнении с временной оросительной сетью в земляном русле позволяет на 20-25 % экономить оросительную воду, в 2-3 раза увеличить производительность труда на полях, на 10-15 % улучшить использование земли, поддерживать оптимальный поливной режим и за счет этого на 25-30 % повысить урожайность хлопчатника. Следует отметить, еще более технически совершенна и экономически эффективна закрытая оросительная сеть для полива виноградников и садов.

Техническая сущность заключается в закрытии оросительной сети в земляном русле системой в составе стационарных распределительных и поливных трубопроводов с регулирующей арматурой и прогрессивной техники полива разработанной в НИИ «Эрозия и Орошение».

Закрытая сеть позволяет оперативно и по заданной технологии подать воду на любой участок орошаемого массива.

Новая технология полива из закрытой оросительной сети позволяет удачно сочетать необходимую переменность поливных струй с постоянным расходом воды, подаваемой в бригаду. Такая технология достигается при одновременной работе двух-трех или более поливных трубопроводов, один из которых работает с максимальным расходом, а остальные с минимальным расходом.

Расчетные диаметры поливных отверстий позволяют строго дозировать расходы поливных струй в борозды.

Из вышеизложенных следует, что преимуществом полива по микробороздам является снижение размыва почвы, равномерное увлажнение по ширине междурядий и по длине поля, уменьшение поверхностного сброса и увеличение производительности труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиев Б.Г. История мелиоративной науки в Азербайджане, перспективы ее развития и методологии. Баку.: «Зияя», 1999. – 112 с.
2. Алиев Б.Г., Алиев З.Г. Орошаемое земледелие в горных и предгорных регионах Азербайджана. Баку.: Зияя-Нурлан, 2005. – 330 с.
3. Алиев Б.Г., Алиев И.Н. Проблемы эрозии в Азербайджане и пути ее решения. Изд-во. Баку.: ZIYA-MPC, 2000. – 122 с.
4. Ахундов А.К. Мелиорация и сельскохозяйственное освоение засоленных тяжелых

земель в условиях Ширванской степи Азербайджанской ССР // Автореф. Дисс. Баку, 1969.

5. Бабаев М.П. Орошаемые почвы Кура-Араксинской низменности и их производительная способность / Баку.: Изд-во Элм, 1984. – 175 с.
6. Лактаев Н.Т, В.А.Сурина. «Разработка технологии орошения земель на склонах Ферганской долины» Отчет о НИР. ДЕПОН. № 11853441. Алма-Ата. 2001.

REFERENCES

1. Aliev B.G. *Istoriia meliorativnoi nauki v Azerbaidzhane, perspektivy ee razvitiia i metodologii* [The story of the reclamation of science in Azerbaijan, the prospects of its development and methodology]. Baku, Ziiiaia., 1999. 112 p.
2. Aliev B.G., Aliev Z.G. *Oroshaemoe zemledelie v gornykh i predgornykh regionakh Azerbaidzhana* [Irrigated agriculture in the mountain and foothill regions of Azerbaijan]. Baku, Ziiiaia-Nurlan., 2005. 330 p.
3. Aliev B.G., Aliev I.N. *Problemy erozii v Azerbaidzhane i puti ee resheniia* [Erosion problems in Azerbaijan and ways of its solution]. Baku, ZIYA-MPTs., 2000. 122 p.
4. Akhundov A.K. *Melioratsiia i sel'skokhoziaistvennoe osvoenie zasolennykh tiazhelykh zemel' v usloviiakh Shirvanskoi stepi Azerbaidzhanskoi SSR. Avtoref. Dokt. Diss.* [Amelioration and agricultural development of saline heavy land in the conditions of Shirvan steppe of the Azerbaijan SSR. Avtoref. Doct. Diss.]. Baku, 1969.
5. Babaev M.P. *Oroshaemye pochvy Kura-Araksinskoi nizmennosti i ikh proizvoditel'naia sposobnost'* [Irrigated soils of Kur-Araz lowland and their productive ability]. Baku., Izd-vo Elm, 1984. 175 p.
6. Laktaev N.T, V.A.Surina. *«Razrabotka tekhnologii orosheniia zemel' na sklonakh Ferganskoi doliny» Otchet o NIR.* [Development of the technology of irrigation of land on the slopes of the Fergana valley] human development Report] DEPON. № 11853441. Alma-Ata. 2001.

Информация об авторе

Алиев Закир Гусейн оглы (Азербайджан, г. Баку) – Доцент, кандидат сельскохозяйственных наук, академик МАЭП. Заведующий отделом разработки, создания и внедрения водосберегающей техники полива. Институт Эрозии и орошения НАН Азербайджанской Республики. E-mail: zakirakademik@mail.ru.

Information about the author

Aliev Zakir Gusein ogly (Azerbaijan, Baku) – Associate professor, Ph.D. in Agricultural sciences, academician of the IAEF. Head of the Department of development, creation and introduction of water saving irrigation technologies. Institute of erosion and irrigation of the NAS of the Republic of Azerbaijan. E-mail: zakirakademik@mail.ru.

УДК 53.043;53.023;539.234
ББК 22.3

И. Б. Сапаев
Докторант

ЭЛЕКТРОФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИНЖЕКЦИОННОГО ФОТОПРИЕМНИКА НА ОСНОВЕ N⁺ - N СТРУКТУРЫ*

Исследованы вольт-амперные характеристики n⁺CdS-nCdS-nSi структуры при различных температурах. Обнаружено, что вольт-амперная характеристика таких структур имеет участок сублинейного и квадратичного роста тока с напряжением. Показано, что n⁺CdS-nCdS-nSi структуры в пропускном направлении тока при малых уровнях освещения работают как инжекционный фотодиод. Такая структура при лазерном освещении с $\lambda=0.625 \text{ }\mu\text{m}$ и мощностью $P=1.2 \text{ }\mu\text{W/cm}^2$ имеет спектральную чувствительность 2042 A/W, напряжении смещения 10 V. При облучении белом светом энергией $W=3,6 \cdot 10^{-2} \text{ }\mu\text{W}\cdot\text{s}$ она имеет интегральную чувствительность $\approx 21 \text{ A/lm}$ (2310 A/W) при напряжении смещения $U=10\text{V}$.

Ключевые слова: Гетеропереход, пленка, фоточувствительность.

I. B. Sapaev
Doctorate student

ELECTROPHYSICAL PROPERTIES OF INJECTION OF A SENSOR ON THE BASIS OF THE N⁺ - N STRUCTURE*

Investigated volt-ampere characteristics of the n⁺CdS-nCdS-nSi structure at different temperatures. Found that the volt-ampere characteristic of such structures is the plot of sublinear and the quadratic growth of DC voltage. It is shown that the n⁺CdS-nCdS-nSi structure in the direction of the current in low light work as injection photodiode. Such a structure of laser light with $\lambda=0.625 \text{ }\mu\text{m}$ and capacity $P=1.2 \text{ }\mu\text{W/cm}^2$ has the spectral sensitivity 2042 A/W, the bias voltage of 10 V. The irradiation of white light energy $W=3,6 \cdot 10^{-2} \text{ }\mu\text{W}\cdot\text{s}$ it has integral sensitivity $\approx 21 \text{ A/lm}$ (2310 (A/W) at bias voltage $U=10\text{V}$.

Key words: heterotransition, film, photosensitivity.

В данной работе приводятся результаты исследований n⁺CdS-nCdS-nSi структуры. Такие гетероструктуры были созданы путем напыления порошков CdS в квазизамкнутой системе в вакууме 10^{-5} torr на поверхность пластинки кремния n-типа с $\rho \approx 15 \text{ }\Omega\cdot\text{cm}$ и толщиной 300-400 μm .

* Работа выполнена по грантам «ФЗ-ФА-0-56434ФЗ-ФА-Ф063» Фонда фундаментальных исследований АН Узбекистан.

* Work is executed on the basis of grants «F3-FA-0-56434F3-FA-F063» Fund of fundamental research of the Academy of Sciences of Uzbekistan.

Приведенные исследования при помощи микроскопа МИИ-4 показывают, что пленки CdS состоят из столбчатых кристаллитов (зерен), размер которых составляет $\approx 0,8-1 \mu\text{m}$ и они полностью охватывают всю толщину пленки $\approx 1 \mu\text{m}$. Сильно легированный n^+CdS слой с толщиной в порядке $500\text{\AA}$ формировался путем вакуумного напыления атомов индия(In) на поверхность пленки CdS.

Как известно, у CdS гексагональной модификации ($\alpha_{\text{CdS}}=5,84\text{\AA}$) и Si ($\alpha_{\text{Si}}=3,57\text{\AA}$) постоянные кристаллические решетки α отличаются почти на 7%, а для создания гетероперехода с низкой плотностью поверхностных состояний их различие не должно превышать 4% [1]. Однако выше приведенные экспериментальные факты свидетельствуют, что на границе раздела контактирующих полупроводниковых материалов имеются низкая плотность поверхностных состояний. Поэтому предполагается, что в процессе формирования структуры образуется промежуточный слой между CdS и Si, который способствует сглаживанию разницы между постоянных кристаллических решеток кремния и сульфида кадмия. С целью доказательства этого предположения было исследовано распределение химических элементов по толщине пленки, которое проводилось по ее сколу. Измерение проводилось на микроаналитическом комплексе Jeol – JXA - 8900 с помощью ЭДС LINK ISIS (энерго-дисперсионный спектрометр); погрешность измерений составляла $\pm 2.0\%$. Условия измерений: $V=20 \text{ kV}$, $I=10 \text{ nA}$. Эталоны: самородные Cd, и Si, для S – синтетический FeS. Результаты измерений и микрофотография показывают, что элементы Cd, S и Si на границе раздела резко уменьшаются почти до нуля на расстояние $\approx 1 \mu\text{m}$ по толщине пленки. Отсюда следует, что между CdS и Si имеется твердый раствор толщиной порядка одного микрометра. Определение компонентов этого твердого раствора является объектом дальнейших исследований.

На основе сульфида кадмия, были изготовлены гетероструктуры $\text{n}^+\text{CdS-nCdS-nSi}$ с толщиной базового n – слоя $W = 2 \mu\text{m}$. При исследовании структуре методом вакуумного напыления создавались контакты – сплошные с тыльной стороны и “П” образные с площадью 3 mm^2 из индия на поверхности CdS.

Исследовались вольт-амперные характеристики (ВАХ) полученных структур в прямом направлении, представленные на рис. 1 в полулогарифмическом масштабе. Измерения проводилось в температурном диапазоне $20 - 120^\circ\text{C}$.

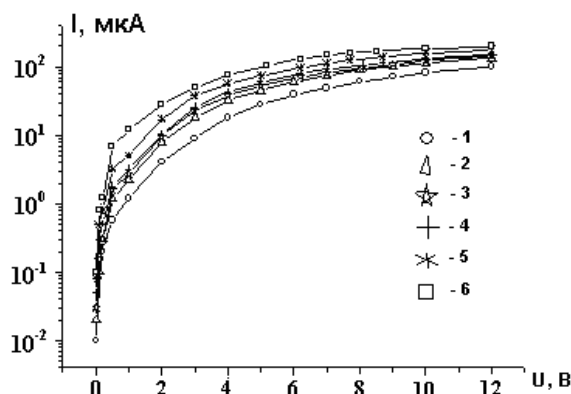

Рис.1. Вольт - амперная характеристика In-n⁺CdS – nCdS – nSi-In структуры при различных температурах Т.°С: 1 – 20, 2 – 40, 3 – 60, 4 – 80, 5 – 100, 6 – 120.

Начальный участок ВАХ (до 0.4 В) хорошо аппроксимируется известной зависимостью Стафеева [2]:

$$I = I_0 \cdot e^{\frac{qV}{ckT}} \quad (1)$$

Где показатель экспоненты “с”, вычисленный из ВАХ, имеет значения с ≈ 12.6 , характерное для так называемого “длинного диода”, т.е. $W/L_p > 1$, где W – длина базы, $L_p = \sqrt{D_p \tau_p}$ – диффузионная длина неосновных носителей. Согласно теории В.И. Стафеева, показатель экспоненты “с” описывается выражением

$$c = \frac{2b + ch\left(\frac{W}{L}\right) + 1}{b + 1}, \quad (2)$$

где $b = \frac{\mu_n}{\mu_p}$ – отношение подвижностей электронов и дырок.

Подвижность основных носителей, определенная методом Холла, составляла при комнатной температуре $\mu_n = 286 \text{ cm}^2/(\text{V}\cdot\text{s})$. Предполагая, что как обычно, в материалах группы A^{III}B^{VI} подвижность дырок намного меньше подвижности электронов [3], для оценки принималось значения $\mu_p = 8 \text{ cm}^2/(\text{V}\cdot\text{s})$. В этом случае $b = 36$, из соотношения (2) можем найти отношение $W/L_p \approx 6.7$, которое действительно оказывается больше 1. Затем можно найти диффузионную длину неосновных носителей. Это позволяет определить произведение подвижности на время жизни неосновных носителей $\mu_p \tau_p$ [4].

$$\mu_p \tau_p = \frac{qL_p^2}{kT} \quad (3)$$

Значения этих параметров вычисленных при различных температурах приведены в таблице 1.

Таблица 1

Характеристические параметры $p^+ - n$ структуры от температуры.

T, K	293	313	333	353	373	393
c	12.6	13.9	15.6	17	16.2	15.7
$I_0, 10^{-8} \text{ A}$	1.31	2.31	2.9	3.3	3.8	4.2
$L_p, \mu\text{m}$	0.3	0.294	0.289	0.285	0.287	0.289

При комнатной температуры произведение $\mu_p \tau_p$ имеет значения $\sim 3.6 \cdot 10^8 \text{ cm}^2/\text{V}$. Из таблице I видно, что в диапазоне температур – 293-403K диффузионная длина неосновных носителей слабо зависит от температуры. На рис. 2 показано зависимость произведения $\mu_p \tau_p$ от температуры. Как видно из этого рисунка значение $\mu_p \tau_p$ уменьшается с ростом температуры, что связано с рассеянием неравновесных носителей на тепловых колебаниях решетки, и это приводит к уменьшению подвижности неосновных носителей.

Предэкспоненциальный множитель I_0 в формуле (1) имеет вид [5]:

$$I_0 = \frac{kT}{q} \cdot \frac{S \cdot b \cdot \exp\left(\frac{W}{L_p}\right)}{2(b+1) \cdot L_p \cdot \rho \cdot \exp\left(\frac{W}{L_p}\right)} \quad (4)$$

где S – площадь образца, ρ – удельное сопротивление переходного слоя $p^+ - n$ перехода.

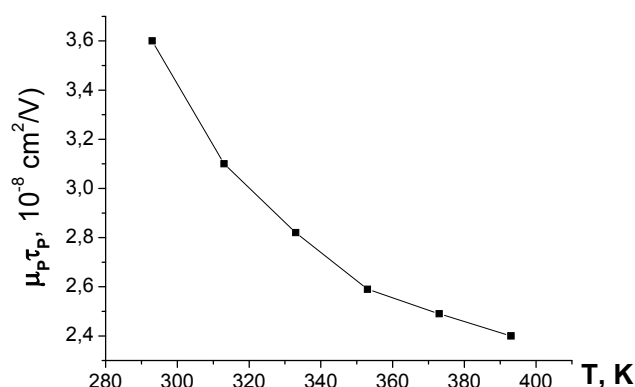

Рис.2. Зависимость произведения подвижности (μ_p) на время жизни (τ_p) неосновных носителей – дырок $p^+ - n$ структуры от температуры.

Значение I_0 , определенные из экспериментальных точек кривых ВАХ приведены в таблице I. С помощью уравнения (4) и данных таблице I было

вычислено удельное сопротивление ρ от температуры. Видно, что между подложкой и пленкой формируется сильно компенсированный высокоомный слой из твердого раствора между Si и CdS с $\rho = 1.5 \cdot 10^8 \text{ Ом} \cdot \text{см}$ при комнатной температуре. Из рис. 3. видно, что с ростом температуры удельное сопротивление слоя уменьшается за счет тепловой генерации носителей заряда в нем.

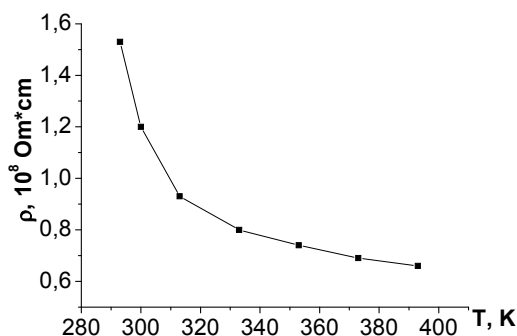

Рис.3. Зависимость удельного сопротивления высокоомного переходного слоя подложка-пленка $p^+ - n$ структуры от температуры

Из ВАХ, показанных на рис. 1, что вслед за обычной экспоненциальной зависимостью на всех ВАХ, независимо от температуры, появляются протяженные сублинейные участки (в диапазоне от $V > 0.9$ до 10 В). Эти участки ВАХ могут быть хорошо описаны в рамках теории так называемого “эффекта инжекционного обеднения”, впервые предсказанного теоретически в работе [6]. В случае этого эффекта ВАХ имеет весьма специфический характер и описывается закономерностью вида

$$V \approx V_0 e^{JaW}, \quad (5)$$

где

$$a = \frac{1}{2qD_p N} \quad (6)$$

- параметр, зависящий только от коэффициента диффузии неосновных носителей (т.е. от их подвижности, $D_p = (kT/q)\mu_p$) и концентрации глубоких примесей N , J – плотность тока. Одним из важнейших условий наблюдения сублинейного участка ВАХ (5) является требование

$$JaW > 2 \quad (6)$$

которое свободно выполняется при всех температурах (например, при $T = 20^\circ\text{C}$, $S = 0.8 \text{ см}^2$, $JaW \approx 2,3$).

Теоретически появление такой ВАХ возможно только при встречных направлениях амбиполярной диффузии неравновесных носителей и их амбиполярного дрейфа, который в этом случае определяется инжекционной

модуляцией заряда глубоких примесей [7,8] Используя выражение (5), можно определить параметр a непосредственно из данных по ВАХ:

$$a = \frac{\ln\left(\frac{V_2}{V_1}\right) \cdot S}{(I_2 - I_1) \cdot W}, \quad (7)$$

где S – площадь поперечного сечения, I – сила тока. Значения параметра “ a ”, найденные из ВАХ при различных температурах, приведены в таблице 2.

Таблица 2

Значения параметра a в зависимости от температуры

T, K	293	313	333	353	373	393
$a, 10^9 \text{ cm/A}$	4.6	4.66	4.64	4.62	4.8	5

Как отмечалось выше, значения величины a позволяет определить концентрацию глубоких примесей N_t , ответственную за появление сублинейного участка ВАХ, которая составляет при комнатной температуры $N_t \approx 3.4 \cdot 10^9 \text{ cm}^{-3}$. Используя данные таблице 2 и по формулы $\mu_p \cdot N_t = \frac{1}{2kaT}$ можно найти зависимость произведения подвижности неосновных носителей p^+ - n гетероструктуры на концентрацию глубоких примесей ($\mu_p \cdot N_t$) от температуры (рис. 4).

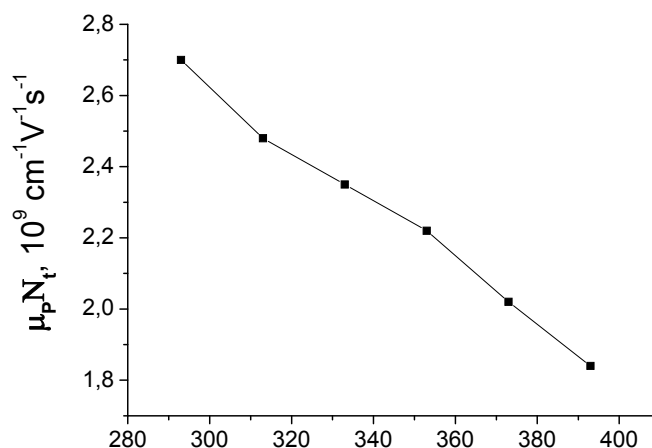

Рис. 4. Зависимость произведения подвижности (μ_p) неосновных носителей – дырок структуры p^+ - n на концентрацию глубоких примесей (N_t) от температуры.

Из рис. 4 видно, что в диапазоне температур 293-393К значения $\mu_p \cdot N_t$ уменьшается с ростом температуры. Это, по-видимому, позволяет заключить, что в ВАХ большую роль в механизме подвижности играет рассеяние носителей на ионизованных примесях.

С ростом уровня инжекции электронов и дырок средние времена жизни их может оказаться в зависимости от уровня инжекции плазмы и при этом ток от напряжения описывается зависимостью $I \sim V^2$, что и наблюдается на эксперименте (см. рис.5, кр.1) [9].

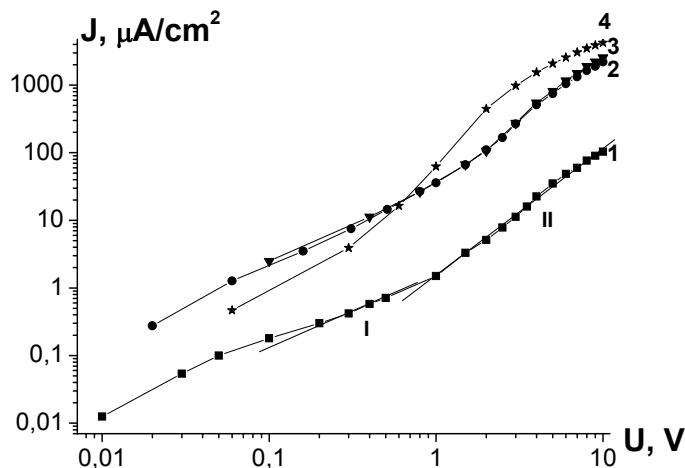

Рис.5. Вольт-амперная характеристика In-p⁺CdS – nCdS – nSi-In структуры в двойном логарифмическом масштабе.

На рис. 5. прямая ветвь в темноте (1), которая описывается зависимостями $I \sim V$ (I), $I \sim V^2$ (II); прямая ветвь при облучении белым светом с $E = 3 \cdot 10^{-2}$ lux (2), прямая ветвь при лазерном облучении с $\lambda = 0,625$ nm мощностью $P = 1.2$ $\mu\text{W}/\text{cm}^2$ (3), прямая ветвь при лазерном облучении с $\lambda = 0,625$ nm мощностью $P = 0.75$ mW/cm^2 (4)

Световые ВАХ, измеренные при лазерном облучении (рис.5, кр.2), также имеют два участка и они почти параллельны соответствующим участкам темновой вольтамперной характеристики. Эти экспериментальные данные показывают, что механизм протекания тока в темноте и на свету один и тот же и они лишь отличаются по величине тока. Согласно [10], при работе структур в дрейфовом режиме двойной инжекции решающее значение имеют особенности биполярного дрейфа неравновесных носителей в толщине п-базы, а вклад в этот процесс инжектирующего и аккумулирующего контактов несущественны. В работе [11], на основе модели диода с длинной базой [12], теоретически проанализирован механизм фотоэлектрического инжекционного усиления тока. Показано при этом, когда проводимость базы определяется инжектированными носителями из контактов, усиление тока определяется модуляцией подвижности (μ) под действием «примесного» освещения. Это также следует из аналитического

выражения биполярной дрейфовой подвижности [11], где в числителе стоит величина, зависящая от разности концентраций носителей заряда. «Примесное» освещение, при котором генерируются носители одного знака, изменяет эту разность, модулируя тем самым параметр μ , этот процесс сильно влияет на концентрацию носителей заряда, инжектированных из контактов. Кроме этого следует отметить, что биполярная подвижность определяется по существу малым изменением заполнения центров захвата, связанным малыми изменениями концентраций свободных носителей. Этот процесс совершенно не затушевывается большими значениями самых концентраций электронов (n) и дырок (p) [2,11]. Этим обстоятельством можно объяснить столь высокие экспериментальные значения спектральной чувствительности при облучении лазерным (с $\lambda=625$ nm) светом очень малой мощностью $P = 1,2 \mu W/cm^2$, $0.75 mW/cm^2$ (см.рис.2b). Как приведена в табл. 3, что исследуемая $n^+CdS - nCdS - nSi$ -структура имеет наибольшую спектральную чувствительность $S_\lambda \approx 2042$ A/W.

Таблица 3

Зависимости фототока (I_f), интегральной чувствительности (S_{int}), спектральной чувствительности (S_λ) от освещенности (E_{lux}), мощности лазерного облучения (P) и напряжении смещения (U).

Белый свет $E = 3 \cdot 10^{-2} \text{ lux}$				Лазерное облучение $W = 0.75 \frac{mW}{cm^2}$		Лазерное облучение $W = 1.2 \frac{\mu W}{cm^2}$	
U, V	$I_{ph}, \frac{\mu A}{cm^2}$	$S_I, \frac{A}{lm}$	$S_I, \frac{A}{W}$	$I_{ph}, \frac{\mu A}{cm^2}$	$S_I, \frac{A}{W}$	$I_{ph}, \frac{\mu A}{cm^2}$	$S_I, \frac{A}{W}$
2	105	1.05	115.5	500	0.67	100	83
3	255	2.55	280.5	1000	1.3	260	217
4	490	4.9	539	1600	2.1	530	442
5	712	7.12	783.2	2260	2.9	790	658
6	1025	10.25	1127.5	2750	3.7	1115	926
7	1265	12.65	1391.5	3200	4.3	1450	1208
8	1575	15.75	1732.5	3700	4.9	1875	1562
9	1810	18.10	1991	4000	5.3	2080	1733
10	2100	21	2310	4500	6	2450	2042

Отметим, что лазерное облучение ($\lambda=0.625 \mu m$) для сульфида кадмия является примесным облучением. Причем исследуемая структура очень чувствительна к малым световым сигналам. Это сильно проявляется, при

облучении белом светом с освещенностью $3 \cdot 10^{-2}$ lux она имеет интегральную чувствительность 2310 А/Вт. Приведенный эксперимент показывает, что с уменьшением мощности лазерного облучения возрастает величина спектральной чувствительности (S_λ). Отсюда следует, что такая величина световой энергии является достаточной для модуляции биполярной подвижности.

Таким образом, на основе сильно компенсированной поликристаллической пленки CdS с $\rho \approx 1.5 \cdot 10^8$ Ом·см создана диодная In(n^+ CdS)- nCdS – nSi – структура с $W/L \geq 1$, у которой прямая ветвь ВАХ описывается степенными зависимостями $I \sim V$ и $I \sim V^2$. В этой структуре протекающие токи определяются амбиполярным и биполярным дрейфом носителей заряда. Такая диодная структура в пропускном направлении тока работает как инжекционный фотодиод и имеет спектральную чувствительность $S_\lambda \approx 2042$ А/Вт при облучении лазером мощностью $P=1.2$ μ Вт/см² ($\lambda=0.625$ μ м) и $V=10$ В.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милнс А., Фойхт Д.. Гетеропереходы и переходы металл-полупроводник. Под ред. проф. В.С. Вавилова, Издательство «Мир». Москва. 1975. С.425.
2. Стафеев В.И. ЖТФ, 28 (8), 1631 (1958).
3. Фистуль В.И.. Физика и химия твердого тела. – М., Металлургия, 1995. т. I, II.
4. Takahashi K., Yamada S., Nakazono R., Minagawa Y., Matsuda T., Unno T., Kuma S.. Improvement of life time of minority carriers in GaAs epilayer grown on Ge substrate // Solar Energy Materials and Solar cells. V. 50, Issues 1-4 January 1998, P. 273-280.
5. Хвостиков В.П., Хвостикова О.А., Газарян П.Ю., Шварц М.З., Румянцев В.Д., Андреев В.М.. Термофотозлектрические преобразователи теплового и концентрированного солнечного излучения // ФТП. Санкт Петербург. 2004. т. 38. в.8. С. 988-993.
6. Leiderman A.Yu., Karageorgy-Alkalaev P.M.. Sol. St. Commun., 27, 339 (1976)
7. Адирович Э.И., Карагеоргий-Алкалаев П.М., Лейдерман А.Ю.. Токи двойной инжекции в полупроводниках. – М.: Сов. радио. 1978. С. 320
8. Бахадырханов М.К.. В сб.: Глубокие уровни в полупроводниках. Под ред. В.И. Фистуля. Ташкент: 1981. С. 52.
9. Ламперт М., Марк П.. Инжекционные токи в твердых телах. Под ред. проф. С.М. Рывкина, Издательство «Мир». Москва. 1973
10. Карагеоргий – Алкалаев П.М., Лейдерман А.Ю.. Фоточувствительность полупроводниковых структур с глубокими примесями. Ташкент, Изд. «ФАН» Узбекский ССР. 1981. С. 200.
11. Гарин Б.М., Стафеев В.И.. Сб. трудов МФТИ. Сер. Радиотехника и электроника. – М, Изд-во МФТИ, 1972. вып.2. С. 88.
12. Осипов В.В., Стафеев В.И.. ФПТ. I. С. 1796 (1967).

REFERENCES

1. Milns A., Foikht D. *Geteroperekhody i perekhody metall-poluprovodnik* [Heterotransitions and transitions of the metal-semiconductor]. Moscow, Mir., 1975. p.425.
2. Stafeyev V.I. ZhTF, 28 (8), p. 1631.
3. Fistul' V.I. *Fizika i khimiia tverdogo tela* [Physics and chemistry of solids]. Moscow, Metallurgy, 1995. V. I, II.
4. Takahashi K., Yamada S., Nakazono R., Minagawa Y., Matsuda T., Unno T., Kuma S.. Improvement of life time of minority carriers in GaAs epilayer grown on Ge substrate // Solar Energy Materials and Solar cells. V. 50, Issues 1-4 January 1998, P. 273-280.
5. Khvostikov V.P., Khvostikova O.A., Gazarian P.Iu., Shvarts M.Z., Rumiantsev V.D., Andreev V.M. Termofotoelectric converters of thermal and concentrated solar radiation. *FTP - FTP*. Saint Petersburg, 2004, vol. 38. pp. 988-993 (in Russian).
6. Leiderman A.Yu., Karageorgiy-alkalaev P.M.. Sol. St. Commun., 27, 339 (1976)
7. Adirovich E.I., Karageorgii-alkalaev P.M., Leiderman A.Iu.. *Toki dvoynoi inzhetskii v poluprovodnikakh* [Currents double injection in semiconductors]. Moscow, Sov. radio., 1978. 320 p.
8. Bakhadyrkhanov M.K. *Glubokie urovni v poluprovodnikakh* [Deep levels in semiconductors]. Tashkent, 1981. 52 p.
9. Lampert M., Mark P. *Inzhetskionnye toki v tverdykh telakh* [Injection currents in solids]. Moscow, Mir., 1973.
10. Karageorgii-alkalaev P.M., Leiderman A.Iu. *Fotochuvstvitel'nost' poluprovodnikovyykh struktur s glubokimi primesiami* [Photosensitivity of semiconductor structures with deep impurities]. Tashkent, «FAN», 1981. 200 p.
11. Garin B.M., Stafeyev V.I.. *Sb. trudov MFTI. Ser. Radiotekhnika i elektronika* [Collection of papers of MIPT. Ser. Radiotechnics and electronics]. Moscow, MFTI., 1972. vol.2. 88 p.
12. Osipov V.V., Stafeyev V.I. FPT. I. 1796 p.

Информация об авторе

Сапаев Иброхим Байрамдурдыевич (Узбекистан, Ташкент) – Докторант 3 года обучения. Физико-технический институт. E-mail: mohim@inbox.ru.

Information about the author

Sapaev Ibrokhim Bairamdurdyevich (Uzbekistan, Tashkent) – Doctoral student of the 3 year of study. Physical-technical institute. E-mail: mohim@inbox.ru.

УДК 159.923.2
ББК 88.4

Н. Ю. Кручинина
Аспирант

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы становления психологов в условиях образовательного пространства вуза, где одним из основных критериев профессиональной компетентности будущих психологов является уровень развития профессионального самосознания и идентичности. Многомерный подход к анализу профессиональной идентичности является одним из возможных направлений при формировании и коррекции профессиональной идентичности будущих специалистов.

Ключевые слова: идентичность, самосознание, психологи, вуз, формирование, становление, подготовка

N. Iu. Kruchinina
Postgraduate student

FEATURES OF FORMATION OF THE PROFESSIONAL IDENTITY OF THE STUDENTS-PSYCHOLOGISTS IN THE PROCESS OF LEARNING

In article are considered questions of formation of psychologists in the conditions of educational space of the University, where one of the main criteria of professional competence of future psychologists is the level of development of professional self-consciousness and identity. A multidimensional approach to the analysis of professional identity is one of the possible directions of the formation and correction of the professional identity of the future specialists.

Key words: identity, self-consciousness, psychologists, institution of higher education, formation, training

В условиях трансформации российского общества, затронувшей все его сферы и характеризующейся существенной активизацией современного человека, расширением возможностей его самореализации и включением в социальные, экономические, политические и другие процессы, возрастает роль специалистов-психологов, призванных обеспечивать психологическую помощь в решении психологических и социально-психологических проблем конкретных людей и социальных групп. Становление психологов происходит, прежде всего, в условиях образовательного пространства вуза,

факультета и осуществляется путем освоения ими учебно-профессиональной деятельности, и также других видов деятельности. Одним из основных критериев профессиональной компетентности будущих психологов является уровень развития профессионального самосознания и идентичности. Профессиональное становление сопровождается изменением представлений человека о себе, своем месте в профессиональном и социальном мире, т.е. обретением профессиональной идентичности, в широком смысле – профессиональным самоопределением личности. Совершенствование подготовки психологов, становление их профессиональной идентичности может трактоваться как совершенствование его качества, расширение репертуара возможностей, увеличение ресурсного банка образования. Изучение и формирование функционального образа «Я», профессиональной идентичности психологов в процессе вузовской подготовки способствует устранению промахов, инициирует поиск новых ориентиров образования, целей, возможностей. В статьях Л. Н. Ивановой [2], Т. М. Буякас [1], Е. П. Кринчик [3] представлены некоторые проблемы становления и развития профессиональной идентичности, которые существуют на сегодняшний день в определенных областях психологии. Профессиональная идентичность формируется в ходе личностного и профессионального становления человека. Как считает Л. Б. Шнейдер [4], источниками формирования профессиональной идентичности можно назвать следующие факторы:

- (а) объективно существующий образовательно-профессиональный компонент;
- (б) субъективно выражающуюся систему ожиданий и предпочтений, идеальные образы профессии;
- (в) признание Значимыми Другими тебя как профессионала;
- (г) профессиональную самопрезентацию;
- (д) профессиональные нормы (ценности) и атрибуты (лексикон, мифы, стереотипы);
- (е) эмоционально-положительный фон, на котором происходило получение первичной информации о своей профессии;
- (ж) положительное восприятие себя как субъекта профессиональной деятельности;
- (з) эмоционально-позитивное принятие своей принадлежности к профессиональному сообществу;
- (и) успешное освоение правил и норм профессиональной деятельности;
- (к) мера ответственности, которую индивид может на себя взять;

(л) уровень личностного развития;

(м) мотивационную готовность к самореализации на избранном профессиональном поприще.

Л. Б. Шнейдер выделяет более конкретные стадии формирования профессиональной идентичности:

1) осознание ближних и дальних профессиональных целей. На этой стадии еще нет места профессиональному опыту, профессиональному общению, что делает идентичность невыраженной;

2) усвоение знаний, осознание возможностей, приобретения опыта (идентичность выраженная, но пассивная);

3) практическая реализация выбранных профессиональных целей, формирование индивидуального стиля, формирование круга профессиональных контактов (идентичность активная);

4) свободное выполнение профессиональной деятельности, повышение уровня притязаний, профессиональное совершенствование, ощущение значимости своей деятельности и контактов, формирование желания передачи опыта (идентичность устойчивая).

Многомерный подход к анализу профессиональной идентичности является одним из возможных направлений при выборе конкретных методов формирования и коррекции профессиональной идентичности, обеспечивающих наиболее эффективную реализацию специалиста в соответствии с типом профессиональной структуры, индивидуальными возможностями и социальными запросами. В заключение рассмотрения проблематики профессиональной идентичности скажем, что наиболее актуальными исследовательскими трендами на данный момент являются изучение вопросов профессиональной переидентификации и профессионального маргинализма. В условиях современной России, когда особенности рыночной экономики определяют востребованность той или иной профессии, наблюдается массовая переидентификация специалистов малооплачиваемых специальностей. Результатом такой переидентификации может стать как формирование новой идентичности (что происходит далеко не всегда), так и профессиональная маргинализация или уход в сторону «массового профессионального субъекта», то есть, по сути, варианты утраты профессиональной идентичности [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Буякас Т.М. Основания и условия профессионального становления студентов-психологов / Т.М. Буякас // Вестник московского университета. Серия №14

- «Психология». – 2005. – №2. – С. 7-17.
2. Иванова Л.Н. Профессиональная идентичность в социально-психологических исследованиях / Л.Н. Иванова // Вопросы психологии. – 2008. – №1. – С. 89-99.
 3. Кринчик Е.П. К проблеме психологического сопровождения профессионального становления студентов-психологов. Сообщение 2. «Временной срез» литературного контекста проблемы / Е.П. Кринчик // Вестник московского университета. Серия №14 «Психология». – 2005. – №2. – С. 45-56.
 4. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: монография / Л.Б. Шнейдер. – М., МОСУ, 2002. – 256 с.
 5. Рикель А.М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности. Часть 2 [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. журн. 2011. №3 (17). – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 28.04.2013).

REFERENCES

1. Buiakas T.M. The grounds and conditions for professional growth of students-psychologists. *Vestnik moskovskogo universiteta. Serii №14 «Psikhologiya» – Vestnik of Moscow University. Series №14 «Psychology»*, 2005, no.2. pp.7-17 (in Russian).
2. Ivanova L.N. Professional identity in the social-psychological research. *Voprosy psikhologii – Questions of psychology*, 2008. no.1. pp.89-99 (in Russian).
3. Krinchik E.P. To the problem of psychological support of professional development of students-psychologists. *Vestnik moskovskogo universiteta. Serii №14 «Psikhologiya» – Vestnik of Moscow University. Series №14 «Psychology»*, 2005, no.2. pp. 45-56 (in Russian).
4. Shneider L.B. *Professional'naia identichnost* [Professional identity]. Moscow, MOSU., 2002. 256 s.
5. Rikel' A.M. Professional self-concept and professional identity in the structure of self-consciousness of personality. *Psychological research: electronic journal of General chemistry*, 2011, no 3 (17). Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed 28 April 2013)

Информация об авторе

Кручинина Наталия Юрьевна (Россия, г. Воронеж) – Аспирант кафедры практической психологии. Воронежский государственный педагогический университет. E-mail: kruchinina_nata@mail.ru

Information about the author

Kruchinina Natalia Yurievna (Russian Federation, Voronezh) – Postgraduate student of the Department of practical psychology. Voronezh state pedagogical university. E-mail: kruchinina_nata@mail.ru

УДК 372.3/.4
ББК Ч30/49

О. Ю. Кузнецова
Магистрант

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

В статье представлены результаты системного анализа проблемы делового общения в педагогическом коллективе дошкольного образовательного учреждения. Рассмотрена объектно-предметная сторона делового общения, обоснована необходимость и условия совершенствования коммуникативных навыков педагогов.

Ключевые слова: дошкольное образовательное учреждение, деловое общение, системный анализ, оптимизация делового общения.

O. Iu. Kuznetsova
Graduate student

EVALUATION OF THE QUALITY OF CUSTOMER SERVICE AS AN EXAMPLE OF COMMERCIAL ENTERPRISE

The article presents the results of the system analysis of problems of business communication in the teaching staff of pre-school educational institution. Considered an object-dimension of business communication, the necessity and conditions of improving the communication skills of teachers.

Key words: pre-school educational institution, business communication, system analysis, optimization of business communication.

Изучение проблемы делового общения в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ) является чрезвычайно важной для решения педагогических и административных задач разной степени сложности, успешного регулирования различного рода нестандартных ситуаций, что в свою очередь влияет на достижение положительного эффекта работы всего педагогического коллектива.

Проведенный анализ научной литературы свидетельствует, что проблеме общения в целом и деловому общению в частности, а также вопросам развития коммуникативного потенциала и навыков делового общения педагогов посвящено значительное количество исследований. Большой вклад в понимание сущности делового общения, теории коммуникативных процессов внесли труды Б. Г. Ананьева, Г. М. Андреевой, М. М. Бахтина, А. А. Бодалева, И. И. Васильевой, Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, А. Л. Журавлева, М. С. Кагана, А. И. Крупнова, А. Н. Леонтьева, М. И. Лисиной, В. С. Мерлина, А. В. Мудрика, Л. А. Петровской, С. Л. Рубинштейна, В. В. Рыжова, В. А. Сластенина,

Д. Б. Эльконина и другие.

Под деловым общением мы понимаем особый вид общения, который реализуется в совместной профессионально-предметной деятельности людей и содержание которого определяется социально значимым предметом общения, взаимным психологическим влиянием субъектов общения и формально-ролевым принципом их взаимодействия.

С нашей точки зрения, деловое общение в педагогическом коллективе можно представить, с одной стороны, в виде обмена действиями, навыками и умениями в совместной педагогической и административной деятельности сотрудников ДООУ, а также обмена познавательным профессиональным и социальным жизненным опытом педагогов [1]. С другой стороны, деловое общение обеспечивает избирательную направленность действий сотрудников, стимулирует и поддерживает их поведенческую активность, связано с производством духовных ценностей и созданием образовательных услуг и выступает особой формой реализации совместной социально значимой деятельности педагогов с моральной стороны [2]. При этом материальная сторона делового общения, в отличие от классического его понимания, в ДООУ не поддерживается [3].

Мы полагаем, что деловое общение в педагогическом коллективе ДООУ следует рассматривать с помощью системного подхода – как открытую, целостную, самоорганизующуюся систему, в которой присутствуют три основные подсистемы:

- сами деловые партнеры,
- межличностные отношения, которые складываются между ними,
- деловые проблемы, для решения которых они вступают в общение.

Эти подсистемы взаимодействуют между собой, и их взаимодействие определяет содержание и направленность делового общения.

На констатирующем этапе нашего исследования мы выявили, что результативность делового общения может достигаться при соблюдении определенных условий: коммуникативно-деятельностных (наличие коммуникативных способностей для достижения целей профессиональной деятельности), индивидуально-психологических (высокая культура делового общения), ценностно-смысловых (мотивация к эффективной профессиональной деятельности).

Таким образом, общение в коллективе носит деловой характер, так как работа каждого педагога и всего педагогического коллектива в целом направлена на решение важнейших образовательных и воспитательных задач ДООУ. Данный аспект деятельности указывает на повышенную

коммуникативную ответственность педагогов и необходимость постоянного совершенствования навыков делового общения.

Полученные в ходе эксперимента результаты позволили нам сделать вывод, что деловое общение педагогов дошкольного образовательного учреждения находится на среднем уровне т.к. не по всем показателям получены удовлетворительные результаты.

Исходя из результатов исследования, мы пришли к пониманию необходимости дальнейшего совершенствования результативности делового общения педагогов дошкольного учреждения. Нами была разработана программа формирующего эксперимента, целью которой являлась разработка и реализация условий оптимизации делового общения. Особо значимым нами рассматривался аспект, в котором руководитель обеспечивал психологический комфорт сотрудников, организовывал повседневную деятельность, весь фон общения таким образом, чтобы и его собственный потенциал и потенциал работников реализовался и развивался наиболее полно и продуктивно.

Проведенное нами исследование было направлено на изучение актуальной, но недостаточно разработанной проблеме оптимизации делового общения педагогов дошкольного образовательного учреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сидоренко Е.В. Тренинг коммуникативной компетентности в деловом взаимодействии / Е.В. Сидоренко. – СПб: Речь, 2003.
2. Титова Л.Г. Деловое общение: Учеб. пособие / Л.Г. Титова. – М.: Юнити, 2006.
3. Скибицкий Э.Г. Основы делового общения: Учеб. пособие / Э.Г. Скибицкий, И.Ю. Скибицкая. – Новосибирск: НГАСУ, 2008.

REFERENCES

1. Sidorenko E.V. Trening *kommunikativnoi kompetentnosti v delovom vzaimodeistvii* [Training of communicative competence in the business collaboration]. Saint Petersburg, Speech., 2003.
2. Titova L.G. *Delovoe obshchenie: uchebnoe posobie* [Business communication: tutorial]. Moscow, Unity., 2006.
3. Skibitskii E.G. *Osnovy delovogo obshcheniia: uchebnoe posobie* [The basics of business communication: tutorial]. Novosibirsk, NGASU, 2008.

Информация об авторе

Кузнецова Оксана Юрьевна (Россия, г. Иркутск) – Магистрант. Восточно-Сибирская государственная академия образования. E-mail: kuzzoks@rambler.ru.

Information about the author

Kuznetsova Oksana Iur'evna (Russian Federation, Irkutsk) – Graduate student. East-Siberian state academy of education. E-mail: kuzzoks@rambler.ru.

УДК 37.034
ББК 74

Е. В. Денисова
Магистрант

К ВОПРОСУ СТАНОВЛЕНИЯ НРАВСТВЕННО- ЦЕННОСТНОЙ ПОЗИЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА*

В статье рассматривается проблема становления нравственно-ценностной позиции студентов педагогического колледжа, через анализ которой раскрывается значение данной позиции в профессионально-педагогической деятельности.

Ключевые слова: становление, ценности, нравственно-ценностная позиция.

E. V. Denisova
Graduate student

TO THE QUESTION OF FORMATION OF MORAL AND VALUE-BASED POSITION OF THE STUDENTS OF THE PEDAGOGICAL COLLEGE *

In the article the problem of formation of moral and value-based position of the students of the pedagogical college, through the analysis of which revealed the importance of this position in the professional-pedagogical activity.

Key words: formation, values, moral values position.

Проблема становления нравственно-ценностной позиции личности – одна из самых актуальных в современной педагогике, так как в настоящее время одной из целей воспитания молодежи является нравственное развитие, формирование личностной позиции, потребности в нахождении собственных смыслов деятельности.

В настоящее время ученые обращают все большее внимание к системе требований, которым должен отвечать педагог и которые определяют успех в педагогической деятельности. Так, Я. И. Кузьминов, В. Л. Матросов, В. Д. Шадриков в своем «Профессиональном стандарте педагогической деятельности» приводят ключевые компетенции педагога, формирующиеся в процессе профессиональной подготовки, составляющие сущность профессиональной деятельности. Согласно профессиональному стандарту, одной из базовых компетентностей учителя должна быть позитивная направленность на педагогическую деятельность, то есть осознание целей и ценностей педагогической деятельности. Особо важным периодом в

* Работа выполнена под научным руководством д.п.н., профессора Л.В.Ведерниковой

* The work was performed under the scientific supervision of Doctor of Education, Professor L. V. Vedernikovi

развитии ценностей является студенческий возраст. Ценностные ориентации, профессиональная позиция студента – это та первооснова, которая в течение всей его последующей жизни определяет профессиональную направленность и успех педагогической деятельности. В настоящее время у будущих специалистов не на должном уровне сформирована позиция и качества, характеризующие толерантность и нравственное отношение к обществу, людям, труду и самому себе. Происходящие экономические и социо-культурные изменения не всегда оказывают позитивное влияние на становление личности, ее идеалы и ценности, нравственные ориентиры и установки. Поэтому студенческая молодежь нуждается в особом педагогическом внимании и создании условий по становлению нравственно-ценностной позиции.

Данная проблема рассматривалась в аспекте философских, психолого-педагогических и аксиологических знаний. Рассмотрением различных аспектов данной проблемы занимались такие ученые как Н. М. Борытко, Л. В. Ведерникова, В. П. Бездухов, В. А. Сластенин. В их работах раскрыты такие категории как профессиональная позиция педагога, педагогические ценности и установки педагога, изучены и описаны их виды. Несмотря на множество исследований, мало изучен механизм становления нравственно-ценностной позиции студентов педагогического колледжа, не разработан общепринятый подход в создании педагогических условий по становлению такой позиции.

Для понимания сущности становления нравственно-ценностной позиции, рассмотрим некоторые понятия более подробно.

В своем исследовании Л. В. Ведерникова указывает, что процесс становления личности можно определить как целостный процесс движения человека в сторону субъектности [2, с. 51]. То есть, становление – процесс и результат развития человека, обеспечивающий раскрытие новых личностных характеристик через достижение субъектности. Субъектность, как отмечал Н. М. Борытко, это утверждение самости. Речь идет о субъекте, способном не только реализовывать деятельность, но и выделять для себя собственный смысл этой деятельности. Выделение смысла деятельности является показателем сформированности личностной позиции педагога [1, с. 56]. Поэтому, осознав ценности и смысл педагогической деятельности, их значимость для себя, студент способен выстроить собственную систему личностных ценностей, через которую происходит нравственное саморазвитие и становление нравственно-ценностной позиции.

Нравственно-ценностная позиция студентов педагогического колледжа понимается нами как интегральная характеристика личности студента, определяющая направленность на созидание собственного смысла и нравственно-ценностных ориентаций в профессионально-педагогической деятельности.

Таким образом, проанализировав различные подходы к проблеме становления нравственно-ценностной позиции обучающихся педагогического колледжа, можно сделать вывод, что данный процесс заключается в достижении студентом субъектности, то есть придании личностного смысла и формировании нравственно-ценностных ориентаций в профессионально-педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борытко, Н. М. Педагогика [Текст] / Н. М. Борытко, И. А. Словцова, А. М. Байбаков. – 2-е изд. – М.: Академия, 2009. – 496 с.
2. Ведерникова, Л. В. Теория и практика становления и развития исследовательской компетентности педагогов [Текст]: моногр. / Л.В. Ведерникова, Ю.В.Рындина. – Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 2012. – 128 с.
3. Ведерникова, Л. В. Формирование ценностных установок студента на творческую самореализацию [Текст] // Педагогика., № 8. – 2003. – С.47-53.
4. Слостенин, В. А. Педагогика [Текст] / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – 2-е изд. – М.: Академия, 2003. – 576 с.

REFERENCES

1. Borytko N. M., Slovtsova I.A., Baibakov A. M. *Pedagogika* [Education]. Moscow, Academy., 2009. 496 p.
2. Vedernikova L. V., Ryndina Iu.V. *Teoriia i praktika stanovleniia i razvitiia issledovatel'skoi kompetentnosti pedagogov: monogr.* [Theory and practice of formation and development of research competence of teachers: monograph]. Ishim: IGPI., 2012. 128 p.
3. Vedernikova L. V. The formation of the values of the student in creative self-realization. *Pedagogika – Pedagogy*, 2003, no.8, pp.47-53 (in Russian).
4. Slastenin V.A., Isaev I.F, Shiiyanov E.N. *Pedagogika* [Education]. Moscow, Academy., 2003. 576 p.

Информация об авторе

Денисова Екатерина Валерьевна (Россия, г. Ишим) – Магистрант. Ишимский государственный педагогический институт. E-mail: disko__90@mail.ru

Information about the author

Denisova Ekaterina Valer'evna (Russian Federation, Ishim) – Graduate student. Ishim state pedagogical institute. E-mail: disko__90@mail.ru

УДК 159.9

Е. М. Малышева

ББК 74.9

Студент

РАЗВИТИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕМЕЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В данной статье описана проблема развития воспитательного потенциала в семьях. Семья – это главная ячейка общества, в которой закладываются нормы, правила морали и поведения. Нами было выдвинуто противоречие, обозначена проблема исследования, цель, объект, предмет. Сформулирована гипотеза, для проверки которой поставлены задачи. Исследование проводилось в три этапа, сформулированы выводы.

Ключевые слова: семья, потенциал, развитие, воспитательный потенциал, диагностика, уровень, ребенок.

Е. М. Malysheva

Student

THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE FAMILIES OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

In this article describes the problem of development of educational potential of the families. The family is the basic unit of society, in which lays norms, rules of morality and behavior. We put forward a contradiction, indicated by the problem of the study, the purpose, the object, the subject. Formulated hypothesis, for the check of which the tasks have been set. The study was conducted in three stages, formulated conclusions.

Key words: family, capacity, development, the educational potential, diagnostics, level, child.

Семья – первая ступень в жизни человека. Традиционно она является главным институтом воспитания. С раннего возраста именно семья направляет сознание, волю, чувства детей. От того, каковы традиции, какое место занимает в семье ребенок, какова по отношению к нему воспитательная линия членов семьи, зависит многое. Под руководством родителей ребенок приобретает свой первый жизненный опыт, элементарные знания об окружающей действительности, умения и навыки жизни в обществе.

Глубокие контакты с родителями создают у детей устойчивое жизненное состояние, ощущение уверенности и надежности. А родителям приносят радостное чувство удовлетворения.

Так О. В. Кучмаева под «воспитательным потенциалом семьи» понимает реальную, фактическую способность к воспитанию детей с учетом

конкретных социальных ограничений, сбалансированности материальных и нематериальных ресурсов семьи [1].

Проблеме изучения воспитательного потенциала семьи уделяют внимание такие психологи и педагоги, как: Ю.П.Азаров, А.И.Антонов, Е.П.Арнаутова, Т.В.Воликова, И.В.Гребенников, В.Н.Дружинин, В.П.Дуброва, В.И.Загвязинский, С.А.Козлова, Т.А.Куликова, А.Н.Леонтьев, В.Г.Максимов, и многие другие.

Е. П. Арнаутова в учебном пособии «Основы сотрудничества педагога с семьей» дает развернутую характеристику современной семьи и понятие о ее воспитательном потенциале, рассматривает современные подходы к изучению воспитательного потенциала семьи [2].

Т. В. Воликова в пособии «Учитель и семья» раскрывает функции семьи в обществе, психолого-педагогические основы успешного воспитания детей, дает конкретные рекомендации по изучению воспитательного потенциала семьи [3].

В. П. Дуброва в учебном пособии «Теоретико-методические основы взаимодействия с семьей» раскрывает основы психолого-педагогической диагностики семьи, методику педагогического просвещения и формы сотрудничества с родителями младшего школьника [4].

В. Г. Максимов в учебном пособии «Педагогическая диагностика в школе» дает понятие о воспитательном потенциале семьи школьника, характеризует методы диагностики воспитательного потенциала семьи школьника [5].

Изучение педагогической литературы, состояния работы по данному вопросу в начальной школе выявило противоречие: между необходимостью всестороннего изучения воспитательного потенциала семей учащихся, с одной стороны, и существующей практикой работы школы, т.к. именно учителя начальных классов способны оказать наибольшее влияние на развитие воспитательного потенциала семей младших школьников, используя совокупность адекватных методов диагностики, учитывая результаты диагностики при построении позитивного взаимодействия с членами семей и осуществлении психолого-педагогического просвещения родителей, – с другой.

Выявленное противоречие позволило обозначить проблему исследования: возможно ли развить воспитательный потенциал семей младших школьников во взаимодействии педагогов и родителей.

Все вышеизложенное определило выбор темы работы: «Развитие воспитательного потенциала семей младших школьников».

Цель исследования: опытно-экспериментальным путем доказать что используя методы активного социально-психологического обучения можно развить воспитательный потенциал семей.

Объект исследования: процесс развития воспитательного потенциала семей младших школьников.

Предмет исследования: факторы и способы развития воспитательного потенциала семьи.

Изучив и проанализировав литературу по данной теме, нами была выдвинута следующая гипотеза: развитие воспитательного потенциала семьи будет возможным при выполнении следующих условий: диагностика, использование методов активного социально-психологического обучения и индивидуальные формы работы с родителями.

Для решения поставленной проблемы и проверки гипотезы были поставлены следующие задачи:

1. Выявить степень проработанности проблемы развития воспитательного потенциала в педагогической теории и практики.
2. Определить уровень воспитательного потенциала в семьях младших школьников.
3. Разработать программу по развитию уровня воспитательного потенциала семей и опытно-экспериментальным путем проверить ее эффективность.

Методологической основой исследования явились теоретические положения по изучению воспитательного потенциала семьи следующих авторов: Е. П. Арнаутовой, В. П. Дубровой, В. Г. Максимова, М. П. Осиповой, А. Г. Харчева и других.

Научная новизна: конкретизировано понятие воспитательного потенциала семьи.

Практическая значимость: материалы исследования могут быть использованы в практической деятельности педагогов-психологов, а также педагогов начального образования.

Для решения поставленных задач и проверки гипотезы был использован комплекс теоретических и практических методов исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы, диагностические методы, педагогические наблюдения, педагогический эксперимент, методы математической статистики.

База исследования: МАОУ СОШ №5 г. Ишима Тюменской области, семьи учащихся 1 «б» и 1 «в» классов.

Исследование проводилось в три этапа:

1 этап. На констатирующем этапе была проведена диагностика воспитательного потенциала семей контрольной и экспериментальной групп;

2 этап. На формирующем этапе с семьями экспериментальной группы была реализована программа развития воспитательного потенциала, представленная различными формами работы: тренинг – практика психологического воздействия, основанная на активных методах групповой работы; родительское собрание – основная форма совместной работы родителей, на которой обсуждаются и принимаются решения по наиболее важным вопросам жизнедеятельности классного сообщества и воспитания учащихся в школе и дома; просветительское мероприятие – совокупность организованных действий, направленных на распространение и разъяснение научных знаний и иных социально значимых сведений; лекция – устное систематическое и последовательное изложение материала по какой-либо проблеме, методу и теме вопроса; беседа – взаимный разговор, общительная речь между людьми, словесное их сообщение, обмен чувств и мыслей на словах;

3 этап. На контрольном этапе было проведено повторное диагностическое обследование семей контрольной и экспериментальной групп с целью проверки эффективности проведенной работы.

С учетом цели исследования были определены три критерия оценки уровня развития воспитательного потенциала семьи: высокий – семья относится к разряду благополучных; средний – социальное благополучие семьи в пределах допустимой нормы; низкий – семья относится к разряду неблагополучных.

На констатирующем этапе мы провели диагностику уровня воспитательного потенциала семей младших школьников контрольной и экспериментальной групп, на основе разработанных нами критериев, используя для этого специально подобранный пакет методик.

На формирующем этапе нами была реализована программа по развитию уровня воспитательного потенциала семей.

На контрольном этапе проведен контрольный срез, с помощью которого была проверена результативность реализованной программы. Здесь же мы сравнили данные, полученные на первом и последнем этапе произошедшие в экспериментальной группе.

После реализации программы по развитию уровня воспитательного потенциала семей, в 3 (19%) семьях уровень воспитательного потенциала повысился до высокого, а в 2 (13%) – до среднего;

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на основе проделанной экспериментальной работы выдвигаемая ранее гипотеза подтвердилась, цели и задачи исследования были достигнуты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучмаева, О.В. Демографические характеристики развития современной семьи [Текст] / О. В. Кучмаева, О. В. Коновалова, А. В. Синельникова // Семья в России. – 2002. – №3. – С. 30-33.
2. Арнаутова Е.П. Основы сотрудничества педагога с семьей [Текст] /Е. П. Арнаутова. – М.: Педагогика, 1994. – 312 с.
3. Воликова, Т.В. Учитель и семья [Текст] /Т. В. Воликова. – М.: Просвещение, 1980. – 111 с.
4. Дуброва, В.П. Теоретико-методические основы взаимодействия с семьей [Текст] / В. П. Дуброва. – Минск, 1997. – 346 с.
5. Максимов, В.Г. Педагогическая диагностика в школе [Текст] /В. Г. Максимов. – М.: Академия, 2002. – 272 с.

REFERENCES

1. Kuchmaeva O.V. Konovalova O.V., Sinel'nikova A.V. The demographic characteristics of modern family development. *Sem'ia v Rossii – Family in Russia*, 2002, no.3, pp. 30-33 (in Russian).
2. Arnautova E.P. *Osnovy sotrudnichestva pedagoga s sem'ei* [The bases of cooperation of the teacher with the family]. Moscow, Pedagogy., 1994. 312 p.
3. Volikova T.V. *Uchitel' i sem'ia* [The teacher and the family]. Moscow, Education., 1980. 111 p.
4. Dubrova V.P. *Teoretiko-metodicheskie osnovy vzaimodeistviia s sem'ei* [Theoretical-methodical bases of cooperation with the family]. Minsk, 1997. 346 p.
5. Maksimov V.G. *Pedagogicheskaiia diagnostika v shkole* [Pedagogical diagnostics in school]. Moscow, Academy., 2002. 272 p.

Информация об авторе

Малышева Елена Михайловна (Россия, Тюменская область, г. Ишим) – студент 5 курса педагогического факультета. Ишимский государственный педагогический институт. E-mail: lenamalysheva@list.ru

Information about the author

Malysheva Elena Mikhailovna (Russian Federation, Tyumen region, Ishim) – 5th year student of the pedagogical faculty. Ishim state pedagogical institute. E-mail: lenamalysheva@list.ru

УДК 373.1.002
ББК 78.0

М. А. Чернышева
Студент

**РАБОТА ДОКУМЕНТОВЕДА В МУНИЦИПАЛЬНОМ
БЮДЖЕТНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ
«ВЕРХОПЕНСКАЯ СРЕДНЯЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ШКОЛА ИМ. М. Р. АБРОСИМОВА»**

В данной статье рассматривается деятельность документалиста как специалиста, реализующего себя на базе муниципального бюджетного образовательного учреждения «Верхопенская средняя общеобразовательная школа им. М. Р. Абросимова». Изучение этой темы показало, что документалист выполняет множество функций – от приема телефонных звонков до участия в отборе до формирования дел, сложно поддающихся классификационному определению. В своей деятельности он руководствуется как локальными, так и высшими законодательными актами.

Ключевые слова: документалист, должностная инструкция, правила внутреннего трудового распорядка, рабочее место, оргтехника, документное обслуживание, средства связи, персональные данные.

М. А. Chernysheva
Student

**WORK OF THE SPECIALIST IN THE FIELD OF
DOCUMENTATION IN THE MUNICIPAL BUDGET
EDUCATIONAL ESTABLISHMENT «VERKHOPENSKAIA
SECONDARY SCHOOL OF A NAME OF
M. R. ABROSIMOVA»**

In this article reviews the activities of the specialist in the field of documentation, realizing themselves on the basis of the municipal budget of the educational institution «Verkhopenskaia secondary school of a name of M. R. Abrosimova». The study of this topic showed that the specialist in the field of documentation performs many functions – from reception of phone calls to take part in the selection prior to the formation of affairs, it is difficult to resist the classification definition. In its activity it is guided by both local and higher legislative acts.

Key words: specialist in the field of documentation, job instructions, rules of internal labour rules, instructions, place of work, office equipment, document service, means of communication, personal data.

Организация работы с документами является важной составной частью процессов управления и принятия управленческих решений, существенно

влияющей на оперативность и качество управления. Для образовательного учреждения жизненно важно профессионально организованное документное обслуживание, поскольку практически каждый вид деятельности предполагает оформление документов. Школьная документация - это количественная и качественная характеристика состояния учебно-воспитательной и финансово-хозяйственной работы, осуществляемой общеобразовательной школой. Повышение уровня руководства общеобразовательной школой во многом зависит от правильного ведения управленческой документации, своевременной обработки информации, ведения строгого учета, соблюдения принципов доступности и сопоставимости данных.

Документационное обслуживание муниципального бюджетного образовательного учреждения «Верхопенская средняя общеобразовательная школа им. М. Р. Абросимова» (МБОУ «Верхопенская СОШ им. М.Р. Абросимова») Ивнянского района Белгородской области осуществляет документовед в соответствии с должностной инструкцией [1]. На должность документалиста в МБОУ «Верхопенская СОШ им. М. Р. Абросимова» приказом директора назначается лицо, имеющее среднее профессиональное или высшее профессиональное образование без предъявления требований к стажу работы. В своей деятельности он руководствуется Уставом, приказами и распоряжениями директора школы и вышестоящих органов, договорами (в том числе коллективным договором), правилами внутреннего трудового распорядка, инструкциями (в том числе должностной инструкцией, инструкцией по делопроизводству, инструкцией по охране труда и т.д.), положениями (в том числе положениями об органах самоуправления, об оплате труда и т.д.), методическими и другими руководящими и нормативными документами [1,2,7,8].

Документалист подчиняется непосредственно директору школы, несет ответственность за ненадлежащее исполнение или неисполнение своих должностных обязанностей, предусмотренных должностной инструкцией, недостоверную информацию о состоянии выполнения полученных заданий и поручений, нарушение сроков их исполнения, невыполнение приказов, распоряжений директора, нарушение правил внутреннего трудового распорядка, правил противопожарной безопасности, установленных в общеобразовательном учреждении. В связи с производственной необходимостью документалист может направляться в служебные командировки [1]. Рабочее место документалиста оснащено необходимой оргтехникой, современными техническими средствами и поддерживается

программным обеспечением. Это позволяет оптимально организовать документное обслуживание учреждения, сочетая его с выполнением прочих многочисленных обязанностей.

Основные обязанности документоведа можно условно разбить на несколько групп (с опорой на локальные акты):

1) Непосредственно документное обслуживание: оформление документов (например, приказы и распоряжения директора), сортировка и передача документов исполнителям, прием и подготовка документов на подпись руководителю, оформление и ведение справочной документации, ведение журналов регистрации входящей, исходящей документации, учет и хранение заявлений работников, учащихся, ведение журнала регистрации заявлений, жалоб граждан и документов, связанных с их рассмотрением, ведение книги регистрации приказов по основной деятельности и по личному составу, разработка номенклатуры дел, формирование дел в соответствии с утвержденной номенклатурой и т.д. [1], [6];

2) Работа со средствами связи: прием телефонных звонков, организация телефонных переговоров, прием и отправка факсов, составление электронных писем, их отправка и прием по электронной почте и т.д. [5], [1];

3) Организация совещаний, заседаний, Педагогических советов: подготовка документов для ведения совещания директором, обеспечение материалами членов совещаний, ведение и оформление протоколов и т.д. [4];

4) Работа с оргтехникой, работы «хозяйственного» характера: распечатка документов, работа с множительным аппаратом, набор текста, обеспечение бесперебойной работы всей оргтехники, постоянного наличия канцелярских принадлежностей и т.д. [1].

В рамках соблюдения требований федерального закона №152-ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 года, в соответствии с положением о порядке сбора, обработки, хранения, использования и передачи персональных данных работников и обучающихся документоведа имеет внутренний доступ к персональным данным сотрудников. Он осуществляет получение, обработку и хранение персональных данных. Персональные данные работников и обучающихся хранятся в сейфе на бумажных носителях: трудовая книжка, личная карточка, документ об образовании, медицинская справка и на электронных носителях с ограниченным доступом. За разглашение конфиденциальной информации, связанной с персональными данными документоведа несет дисциплинарную, административную, гражданско-правовую или уголовную ответственность в соответствии с действующим законодательством [7].

Однако, функциональное наполнение обязанностей документоведа сложно поддается классификационному определению, т.к. необходимо уметь выполнять все виды работ: от простейших технических до творческих. Документовед МБОУ «Верхопенская СОШ им. М. Р. Абросимова» полностью реализует себя как высококвалифицированный специалист, приобретая весомый багаж опыта работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Должностная инструкция документоведа (пр.№271 от 12.08.11). с.Верхопенье. – 2 с.
2. Коллективный договор муниципального образовательного учреждения «Верхопенская средняя общеобразовательная школа» на 2011-2014 гг. (протокол №53), с. Верхопенье. – 14 с.
3. Положение о порядке сбора, обработки, хранения, использования и передачи персональных данных работников и обучающихся (приказ №271 от 12.08.11), с. Верхопенье. – 2012. – 4 с.
4. Положение о совещании при директоре (пр. №271 от 12.08.11), с. Верхопенье. – 2 с.
5. Положение об электронной почте (№271 от 12.08.11), с. Верхопенье., 2011. – 2 с.
6. Положением по ведению классных журналов (№297 от 01.09.11),с.Верхопенье. – 3 с.
7. Правила внутреннего трудового распорядка работников учреждения (приказ №271 от 12.08.2011), с. Верхопенье. – 22 с.
8. Устав МБОУ «Верхопенская средняя общеобразовательная школа им. М.Р. Абросимова» (постановление от 22.08.2012 №331), с. Верхопенье. – 2012. – 50 с.

REFERENCES

1. Job description of the specialist in the field of documentation (12.08.2011), 2011. 2 p.
2. The collective agreement of the municipal educational institution «Verkhopen'skaia average comprehensive school» in 2011-2014. (Protocol №53). v.Verkhopen'e. 14 p.
3. Provision on the procedure of collection, processing, storage, use and transfer of personal data of workers and students (order no.271 from 12.08.2011). v.Verkhopen'e., 2012. 4 p.
4. The situation on the meeting with director (no.271 from 12.08.2011). 2011. 2 p.
5. Position about e-mail (order no.271 from 12.08.2011). v.Verkhopen'e., 2011. - 2 p.
6. The regulations of the class journals (order no. 297 of 01.09.2011). v.Verkhopen'e. 3 p.
7. The rules of the internal labour regulations of the staff of the institution (order no.271 from 12.08.2011). v.Verkhopen'e. 22 p.
8. The Charter of MBEI «v.Verkhopen'e secondary school name M.R.Abrosimova» (decree from 22.08.2012 no.331). v.Verkhopen'e. 2012. 50 p.

Информация об авторе

Чернышева Мария Александровна (Россия, г. Белгород) – Студент. Белгородский национальный исследовательский университет. E-mail: mashik071004@yandex.ru.

Information about the author

Chernysheva Maria Alexandrovna (Russian Federation, Belgorod) – Student. Belgorod national research university. E-mail: mashik071004@yandex.ru.

УДК 332.122

Ю. В. Салтанова

ББК 65.04

Студент

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассмотрены проблемы экономики Иркутской области. Дана краткая характеристика региона, рассмотрены его динамические показатели и перспективы развития. Поставлены задачи по решению экономических проблем Иркутской области.

Ключевые слова: экономика Иркутской области, численность населения, перспектива, предпринимательство, строительство, ресурсы.

Yu. V. Saltanova

Student

THE ECONOMIC PROBLEMS OF THE IRKUTSK REGION

In this article there are considered the problems of the economy of the Irkutsk region. Brief characteristics of the region, discusses its dynamics and prospects of development. Tasks for solution of the economic problems of the Irkutsk region.

Key words: economics of the Irkutsk region's population, perspective, business, construction, resources.

Иркутская область – достаточно типичный регион Азиатской России. Область удалена от основных мест концентрации промышленного производства и населения, находящихся в европейской части России. Развитые зарубежные страны и на западе, и на востоке находятся на большом удалении и не имеют непосредственных границ с областью. На севере и на юге слабозаселенные и неосвоенные территории дают мало возможностей для развития экономических связей. Область может служить связующим звеном между странами Запада и Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако, в силу слабого развития коммуникационной инфраструктуры, малой интегрированности экономики России с мировой экономикой, преимущества географического положения используются недостаточно.

С обширностью территории Иркутской области сочетаются большие масштабы природно-ресурсного потенциала. Важнейшее значение имеют водные и гидроэнергетические ресурсы, уже освоенные на Ангаре. Более 80% территории области покрыто лесами, суммарные запасы древесины составляют 9 млрд. м³; имеются большие запасы угля, нефти, газа, железной руды, калийных солей, слюды, золота, поваренной соли, гипса, талька, асбеста, графита и других полезных ископаемых. Уже разведанные запасы не только полностью обеспечивают местные потребности, но и дают

возможности для вывоза в другие регионы России и за рубеж. Высокая эффективность использования природных ресурсов обусловлена их объемами, качеством, а также благоприятным сочетанием, позволяющим совместное использование в едином технологическом процессе.

В данной статье я рассмотрела актуальные экономические проблемы нашего региона.

1. Краткая характеристика региона

Иркутская область расположена на юге Восточной Сибири, граничит с Красноярским краем, Читинской областью, Республикой Бурятия, Республикой Тыва и Республикой Саха (Якутия).

Территория – 767,9 тыс. кв. км (4,5% площади России).

Население – 2712,9 тыс. человек (1,9% населения России).

Основные минеральные ресурсы – уголь, нефть, железная руда, золото. Регион обладает значительными запасами редких металлов: ниобия (65% общероссийских запасов), тантала (45%), лития (50%), рубидия, цезия, бериллия.

Более 80% территории области занимают леса, в основном ценные породы – лиственница, сосна и кедр.

Основные отрасли промышленности – черная и цветная металлургия, лесная и деревоперерабатывающая, нефтяная и нефтехимическая промышленность, машиностроение и металлообработка.

В области действуют более 50 тыс. малых и крупных промышленных предприятий, многие из них входят в крупнейшие российские корпорации – «Русал», группу «Мечел», группу МДМ, ТНК, Евразхолдинг, «Илим Палп».

По территории Иркутской области проходят основные транспортные магистрали, связывающие восточную и западную части России.

Большие возможности развития индустрии отдыха в Иркутской области связаны с озером Байкал. В регионе расположен также крупнейший в мире Ангаро-Ленский артезианский бассейн минеральных вод.

2. Экономические проблемы и перспективы

2.1 Отрицательная демографическая динамика. Численность населения Иркутской области росла до начала 1990-х гг., затем она начала снижаться. Причины: сокращение рождаемости, возросшая смертность, а главное – начавшейся отток населения. За период 1990–2008 гг. численность населения области сократилась на 300 тыс. чел. (более 10% жителей). Область ежегодно покидало более 16 тыс. чел. (сопоставимо с населением г. Байкальска). Выезжали преимущественно общественно-активные и высококвалифицированные специалисты, представители «среднего класса»,

которые не смогли реализоваться в данном регионе. Это свидетельствует о наличии глубинных проблем и социальной некомфортности на данной территории. Необходим комплекс мер по стабилизации ситуации и возобновлению в регионе положительной демографической динамики.

2.2 Провал в жилищном строительстве и ЖКХ. В период 1990–2000-е гг. резко снизились объемы строительства. По показателю вводимого жилья на душу населения Иркутская область оказалась на последних местах среди субъектов СФО. При этом росла площадь аварийного и ветхого жилья.

Несмотря на некоторый рост жилищного строительства в начале 2000-х гг. (в основном в областном центре и крупных городах) его объемов недостаточно для решения жилищной проблемы, модернизации и замещения устаревающего жилищного фонда.

Активизация жилищного строительства может стать своеобразным катализатором, стимулирующим развитие региональной экономики и повышающим качество жизни населения области.

Требуется завершение коммунальной реформы и глубокая модернизация отрасли. Мировой опыт свидетельствует, что ЖКХ может успешно работать в условиях рынка, причем эффективно и привлекательно для инвесторов. А главное – обеспечивать населению комфортное проживание и предоставлять разнообразный спектр качественных услуг по приемлемым ценам.

Таблица 1

Уровень развития малого предпринимательства в Иркутской области в сравнении с другими субъектами РФ

Регион	Количество малых предприятий на 1 тыс. жителей	Доля малого бизнеса ВРП (ВВП)%
В среднем по Иркутской области	5,5	5,5
в городах	6,2	
в районах	2,1	
Для сравнения		
По России в целом	Более 6	Около 10
Москва	22	Около 20
Санкт-Петербург	23	

2.3 Низкий уровень развития малого предпринимательства. Предпринимательством занимается наиболее активная часть населения. Предприниматели работают, не считаясь со временем, практически не требуя для своего развития государственных ресурсов. При этом они

расширяют налогооблагаемую базу.

Во всех развитых странах мира малый и средний бизнес играет важную роль в устойчивом росте национальной экономики и повышении благосостояния граждан. Уровень развития малого предпринимательства является своеобразным критерием социально-экономического благополучия той или иной территории. В Иркутской области следует существенно активизировать развитие данного сектора экономики.

Опыт реализации предыдущих Программ «Поддержки и развития малого предпринимательства в г. Иркутске» показывает, что эффективными могут быть только меры комплексной поддержки.

Система комплексной поддержки малого и среднего предпринимательства на уровне местного самоуправления должна включать следующие обязательные элементы:

- необходимую нормативно-правовую базу, в том числе программу развития малого и среднего предпринимательства;
- развитую инфраструктуру поддержки малого и среднего предпринимательства, обеспечивающую научно-методическое, информационное, образовательное и консультационное сопровождение начинающих и действующих предпринимателей;
- обеспечение предпринимателям доступа к материальным и финансовым ресурсам, необходимым для создания и развития бизнеса;
- содействие в расширении рынков сбыта производимых товаров и услуг;
- надежную защиту прав и законных интересов предпринимателей;
- взаимодействие между бизнесом в лице объединений предпринимателей и властью;
- благоприятное отношение общества к предпринимательской деятельности.

Создание комплексной системы развития малого и среднего предпринимательства – задача долговременная. Для ее реализации необходимы не только воля властей и наличие финансовых ресурсов, но определенный уровень предпринимательского сообщества и общества в целом, который характеризуется весом малого и среднего предпринимательства в экономике конкретной территории, механизмом выработки решений по регулированию вопросов, связанных с условиями развития бизнеса, уровнем осознания предпринимателями своей роли и места в экономическом развитии, готовностью властей к диалогу с бизнесом, отношением населения к предпринимательству вообще, к малому и среднему

бизнесу в частности.

Приоритетные направления поддержки малого и среднего бизнеса необходимо определять исходя из сложившейся социально-экономической ситуации на территории г. Иркутска, финансовых возможностей, достигнутых результатов и с учетом основных приоритетов социально-экономического развития муниципального образования, определенных в Комплексной программе социально-экономического развития города Иркутска на период до 2020 года.

Ситуацию, характеризующую развитие малого предпринимательства в г. Иркутске за 2004–2008 годы, можно оценить по показателям, представленным в табл. 2 (по данным Иркутскстата).

Таблица 2

Показатели развития малого предпринимательства в г. Иркутске

Наименование показателей	Ед. изм.	2004	2005	2006	2007	2008
Число малых предприятий	единиц	3851	4456	4966	5447	7166
Число индивидуальных предпринимателей (по данным ФНС)	человек	27133	27893	22304	16360	15900
Численность работающих на МП	человек	40675	41408	36987	42391	43810
Объем выпуска продукции МП	млн. руб.	8746	12535	15894	12197	20662
Фонд оплаты труда МП	млн. руб.	849,3	1408	1554	1227	3062
Среднемесячная зарплата на МП	руб.	2327	2833	3583	4170	6180,7
Выручка от реализации на МП	млн. руб.	40969	40448	46921	40213	132159
Инвестиции в основной капитал МП	млн. руб.	72,3	91,2	294,3	161,5	301,3
Доля налоговых поступлений от СМП в собственных доходах бюджета города	%	8,8	7,5	12,2	18,3	20,1

При этом необходимо отметить, что отсутствие полной статистической информации о деятельности всех субъектов малого предпринимательства, недостаточное качество статистических показателей, получаемых на основе выборочных обследований с использованием постоянно меняющейся методики расчета, отсутствие статистического наблюдения за индивидуальными предпринимателями не позволяют составить представление о реальной сфере малого предпринимательства и осложняют принятие эффективных решений.

Общие данные, характеризующие развитие малого предпринимательства в Иркутске, свидетельствуют о позитивных тенденциях в его развитии. Так, объем выпуска продукции и выручка от ее

реализации в 2008 году по отношению к 2004 году увеличились в 2,4 и 4 раза соответственно. Приток инвестиций в основной капитал увеличился 4,2 раза. Наблюдается увеличение заработной платы работников малых предприятий, которое подтверждает общую картину роста заработной платы во всех сферах экономики России. В настоящее время в г. Иркутске плотность малых предприятий на тысячу населения почти в 2 раза превосходит данный показатель по России и характеризуется положительной динамикой.

Структура малых предприятий по видам экономической деятельности в течение ряда лет остается практически неизменной. Сфера торговли и общественного питания в связи с достаточно высокой оборачиваемостью капитала является наиболее востребованной в малом бизнесе. За период 2004–2008 годы, в общем количестве малых предприятий предприятия оптовой и розничной торговли занимают наибольший удельный вес (диапазон от 48 до 53%). Вторыми место по удельному весу в структуре по видам экономической деятельности следуют организации, занимающиеся операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (13–15%). Строительные организации составляют около 13%, предприятия обрабатывающего производства – 7%.

Положительные тенденции отмечены в сфере налогообложения субъектов малого предпринимательства. Следует отметить, что, согласно выводам сделанным по итогам «Мониторинга действующей ситуации в сфере налогообложения субъектов малого предпринимательства», существующие системы налогообложения в целом устраивают порядка 70% СМП.

В части ранжирования сложности для СМП основных налогов, уплачиваемых по различным системам налогообложения, были названы налоги, дающие в совокупности наибольшую налоговую нагрузку и расчет которых наиболее сложен. Субъекты всех систем налогообложения в числе наиболее сложных указали: налог на прибыль, НДС и ЕСН.

То есть, введение единого налога на вмененный доход заменило для малого бизнеса ведение учета по наиболее сложным для уплаты предпринимателями налогам. Из вышеназванных (налог на прибыль, НДС и ЕСН), все налоги вошли в единые, установленные законодательством.

В качестве наиболее значимых упрощений для работы по любой из существующих систем налогообложения СМП по результатам мониторинга были названы:

- освобождение от обязанности заполнения многочисленных форм налоговой отчетности.

- отмена авансовых платежей.
- освобождение от обязанности применения контрольно-кассовых машин.

Но при этом, и на уровне предприятия необходима грамотная организация бухгалтерского и налогового учета, непрерывный мониторинг законодательства, оценка налоговых последствий сделок не только с точки зрения налогового, но и смежных отраслей законодательства.

С 2004 года налоговые поступления от малых предприятий в бюджет города Иркутска выросли в 2,3 раза. В 2008 году оценочно доходы в бюджет составили 20% от всех доходов, поступающих в бюджет Иркутска.

Несмотря на положительную динамику развития малого предпринимательства в г. Иркутске, существует ряд причин и факторов, сдерживающих развитие этого сектора экономики, среди которых необходимо отметить:

- недостаточные меры государственной и муниципальной поддержки;
- нестабильность законодательной базы, регулирующей деятельность данной сферы;
- административные барьеры и недостаточно эффективное взаимодействие контролирующих и надзорных органов. Фактическая незащищенность предпринимателя от многочисленных контролирующих организаций (милиция, налоговые органы, органы Роспотребнадзора, пожарного надзора и др.);
- нехватка квалифицированных кадров;
- низкое качество предпринимательской среды (у предпринимателей недостаточно навыков ведения бизнеса, опыта управления);
- недостаточное количество деловой информации по вопросам ведения предпринимательской деятельности, низкий уровень юридических, экономических знаний предпринимателей, необходимых для более эффективного развития бизнеса;
- недостаточный уровень предпринимательской культуры, низкая эффективность консолидации усилий предпринимателей и городских властей по защите экономических прав предпринимателей;
- недостаточность у начинающих предпринимателей необходимых материальных и финансовых ресурсов для организации и развития собственного дела;
- сложность и высокая стоимость процедур легализации предпринимательской деятельности, таких как регистрация, лицензирование, сертификация, аккредитация и прочие;

· дефицит помещений для осуществления предпринимательской деятельности.

Наиболее острыми проблемами, связанными с налоговой политикой, предпринимателями отмечаются:

- частые изменения и корректировки в налоговом законодательстве, в процедурах уплаты и формах отчетности;
- сложность, нечеткость, двусмысленность формулировок в налоговом законодательстве, документах налоговой отчетности;
- сложность оспаривания решений налоговых органов по наложению штрафных санкций и взысканий.

Необходимо отметить, что эффективность применения упрощенной системы налогообложения, единого налога на вмененный доход снижается в связи с достаточно высокой финансовой нагрузкой от косвенных платежей (арендные, коммунальные, услуги других организаций и др.).

Одним из препятствий в оказании действенной поддержки малым и средним предприятиям является отсутствие или недостаток эффективной инфраструктуры, обеспечивающей деятельность.

Инфраструктурой поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства является система коммерческих и некоммерческих организаций, которые создаются, осуществляют свою деятельность или привлекаются в качестве поставщиков (исполнителей, подрядчиков) в целях размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд при реализации федеральных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, региональных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, муниципальных программ развития субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечивающих условия для создания субъектов малого и среднего предпринимательства, и оказания им поддержки.

Успешное развитие малого и среднего бизнеса в значительной степени зависит от обеспеченности предпринимателей финансовыми ресурсами как долгосрочного, так и краткосрочного характера. Мобилизация серьезных денежных средств невозможна без развития инфраструктуры рынка финансовых услуг, расширения номенклатуры используемых финансовых инструментов, а также интенсификации конкуренции среди участников финансового рынка.

Основным источником финансирования текущей деятельности предприятий и средствами на развитие по-прежнему остаются личные

сбережения предпринимателей. Привлечение заемных и кредитных ресурсов остается для предпринимателей достаточно проблематичным.

Таким образом, крайне необходимы меры, направленные на стимулирование развития малого предпринимательства и его поддержку. Исключительно важной задачей в связи с этим является создание благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций. Необходим также и контроль за использованием средств на развитие этого сектора экономики.

2.4 Слабое использование ресурсов природного газа для промышленного развития области. Иркутская область располагает громадными запасами газа (их достаточно, чтобы осуществлять экспорт в объеме 30-40 млрд м³ в год). Вместе с тем, принимая решение об экспорте, необходимо учитывать, что газ Сибирской платформы имеет высокое содержание этана (до 6%), гелия (0,1–0,4%) и ШФЛУ, что делает его весьма ценным сырьем для химической промышленности.

На территории Иркутской области, на базе промышленной площадки в Саянске, можно создать производства по переработки газа и промышленному синтезу ценного сырья и полуфабрикатов, мировая потребность в которых растет. При этом стоимость конечной продукции многократно увеличится, вырастит и бюджетотдача добываемых ресурсов, получит развитие химия органического синтеза – высокотехнологичная и наукоемкая отрасль промышленности.

Заключение. В настоящее время руководством региона делается акцент на формировании позитивного образа Иркутской области.

Выгодное географическое положение, крупные запасы высокоэффективных природных ресурсов, мощный энергопромышленный потенциал, достаточно развитая инфраструктура, наличие научно-образовательных учреждений и высококвалифицированных кадров могут выдвинуть Иркутскую область в число российских регионов-лидеров экономического роста.

Огромные и высокоэффективные природные ресурсы обеспечивают низкие издержки производства энерго- и ресурсоемких видов промышленной продукции. Имеющийся научно-технический потенциал и наличие квалифицированных кадров создают условия для быстрой модернизации промышленной базы.

Имеющейся в регионе научно-образовательный потенциал в кризисные годы был невостребован, слабо использовался для целей регионального развития. Губернатором области Д. Ф. Мезенцевым поставлена задача

разработать комплекс мер по его активизации и вовлечению в процесс модернизации и инновационного развития экономики. Имеются все условия, чтобы реализовать эту задачу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ развития малого предпринимательства в г. Иркутске. Характеристика проблемы [Электронный ресурс]: <http://www.irkutsk.irbp.ru/page/427/432/>
2. Баймашев Д. Время развития и инвестиции // Комсомольская правда. – 2009. – нояб. (№178-т).
3. Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области: в 5 т. / М.А. Винокуров, А.П. Суходолов. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – Т. 5. – 292 с.
4. Социальный атлас российских регионов / Портреты регионов [Электронный ресурс]: <http://atlas.socpol.ru/portraits/irk.shtml#economy>
5. Суходолов А.П. Иркутская область – проблемы и потенциал роста // Прибайкалье. – 2009. – №4.
6. Экономика региона [Электронный ресурс]: <http://www.irkway.ru/content/blogcategory/34/49/>

REFERENCES

1. *Analiz razvitiia malogo predprinimatel'stva v g. Irkutske. Kharakteristika problemy* (Analysis of small business development in the city Irkutsk. The characteristic of the problem) Available at: <http://www.irkutsk.irbp.ru/page/427/432/> (accessed 25 March 2013).
2. Baimashev D. The development and investment. *Komsomol'skaia Pravda – Komsomolskaya Pravda*, 2009, Nov. №178-t (in Russian).
3. Vinokurov M.A., Sukhodolov A.P. *Ekonomika Irkutskoi oblasti: v 5 t.* [The economy of Irkutsk region: in 5 volumes]. Irkutsk, Izd-vo BGUEP., 2008. V. 5. 292 p.
4. *Sotsial'nyi atlas rossiiskikh regionov / Portrety regionov* (Social Atlas of Russian regions / Portraits regions) Available at: <http://atlas.socpol.ru/portraits/irk.shtml> (accessed 25 March 2013).
5. Sukhodolov A.P. Irkutsk region - problems and potential growth. *Pribaikal'e – Baikal region*, 2009, no.4 (in Russian).
6. *Ekonomika regiona* (The economy of the region) Available at: <http://www.irkway.ru/content/blogcategory/34/49/> (accessed 25 March 2013).

Информация об авторе

Салтанова Юлия Владимировна (Россия, г. Иркутск) – Студент 4 курса кафедры автомобильных дорог. Национальный исследовательский Иркутский государственный университет. E-mail: Saltanova.1991@mail.ru.

Information about the author

Saltanova Iuliia Vladimirovna (Russian Federation, Irkutsk) – 4th year student of the Department of automobile roads. National research Irkutsk state university. E-mail: Saltanova.1991@mail.ru.

УДК 658

ББК 30

И. С. Шилько

*Магистрант***СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ СБЫТА
ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
МАРКЕТИНГА И ЛОГИСТИКИ**

В статье исследована стратегическая роль системы сбыта, изучены основные элементы системы сбыта продукции, проведен сравнительный анализ маркетинговых и логистических задач организации сбыта продукции предприятия, а также представлена характеристика процесса организации сбыта продукции предприятия на основе использования принципов сбытовой логистики.

Ключевые слова: управление, сбыт, элементы сбыта, маркетинг, логистика, сбытовая логистика, потоковые процессы.

I. S. Shil'ko

*Graduate student***IMPROVING THE MANAGEMENT SYSTEM OF SELLING
OF PRODUCTION OF THE ENTERPRISE ON THE BASIS
OF INTERACTION BETWEEN MARKETING AND
LOGISTICS**

The article analyses the strategic role of marketing systems and examined key elements of the marketing of products, the comparative analysis of marketing and logistic tasks of the organization of selling of production of the enterprise, as well as the characteristic of the process of the organization of selling of production of the enterprise on the basis of the use of the principles of distribution logistics.

Key words: management, elements of sales, marketing, logistics, marketing, distribution logistics, stream processes

В современных условиях, чтобы успешно функционировать и решать поставленные задачи, предприятиям уже недостаточно просто производить продукцию в максимально возможном объеме, выполняя все планы; важно эту продукцию успешно реализовать. В связи с этим, повышение эффективности сбыта продукции на товарных рынках, как важнейшего элемента процесса товарооборота, стало необходимым условием дальнейшего развития предприятий. В условиях конкурентной борьбы выживает только то предприятие, которое способно предложить рынку ту продукцию, и которая наилучшим образом удовлетворяет потребности конечного потребителя, а также обеспечивающее грамотное продвижение и

сбыт. Для достижения уверенных конкурентных преимуществ отечественным предприятиям необходимо развивать новые методы сбыта готовой продукции на основе интеграции и взаимодействия концепций маркетинга и логистики.

Вопросы взаимодействия маркетинга и логистики предприятия в той или иной мере в своих работах рассматривали такие ученые как: Дж. Болт, Г. Багиев, П. Винкельманн, Ф. Котлер, Ю. Неруш, М. Окландер [1-6] и др. Проведенный анализ имеющейся литературы показал, что в настоящее время не существует единого подхода по вопросу взаимодействия маркетинга и логистики. Требуют дальнейшего рассмотрения вопросы изучения данной проблемы, которые бы не только разграничивали сферы компетенции логистики и маркетинга, но и показывали бы возможность синергетического эффекта в отношении сбытовой деятельности посредством взаимодействия этих двух концепций.

В мире роста конкуренции и насыщения рынка товарами постоянно усиливается роль сбытовой деятельности предприятия. Предприятия-производители постепенно переходят от производственно-сбытовой деятельности к такой концепции отношений, где основное внимание уделяется каналам, которые связывают производителей и потребителей [2,3]. Таким образом, формируются партнерские отношения, которые позволяют компании-продавцу контролировать весь процесс взаимодействия с покупателями продукции. Покупатель выбирает то предприятие, которая предложит ему наилучшую комбинацию ценностей, в которую, по мнению Ф. Котлера и К. Келлера «триада»: качество, сервис и цена. Обычно, это не полный набор ценностей, которых требует потребитель [5]. Сюда можно также отнести и время, которое затрачивает покупатель на покупку, репутацию компании-производителя, компетентность ее сотрудников, доверие к марке и т.д.

П. Винкельманн выделяет пять стратегических направлений ориентированного на рынок предприятия [4]:

- ориентация на клиента с точки зрения удовлетворения его потребностей;
- ориентация на технологию и сервис для обеспечения конкурентного преимущества;
- ориентация на партнеров по сбыту, что позволяет создавать эффективные каналы распределения продукции;
- ориентация на конкуренцию для создания долгосрочных конкурентных преимуществ;

– ориентация на результат с точки зрения экономики предприятия.

Выделенные П. Винкельманном принципы ориентации на рынок позволяют сделать вывод о том, что структура сбыта предприятия может успешно выполнять порученные ей стратегические задания по реализации товаров и услуг только в том случае, если она будет соответствовать запросам конечных потребителей.

Завоевание и удержание клиентов является сейчас первоочередной задачей предприятия, чтобы обеспечить лидирующее положение на рынках сбыта. По мнению Ж.-Ж. Ламбена, борьба за контроль над потребителями является одной из наиважнейших проблем как для производителей, так и посредников [6].

Таким образом, структура сбыта становится важнейшим элементом для других подразделений предприятия, а производство является зависимым от сбыта с точки зрения номенклатуры, качества и объема продукции, которая выпускается. Под системой сбыта, на наш взгляд, следует понимать открытую систему предприятия-производителя, которая формируется из совокупности внутренних и внешних организационно-экономических элементов, которые обеспечивают реализацию продукции и доведение ее до конечного потребителя в заданных обстоятельствах. Основной задачей системы сбыта является создание условий для превращения потребностей потенциального покупателя в реальный спрос на конкретный товар.

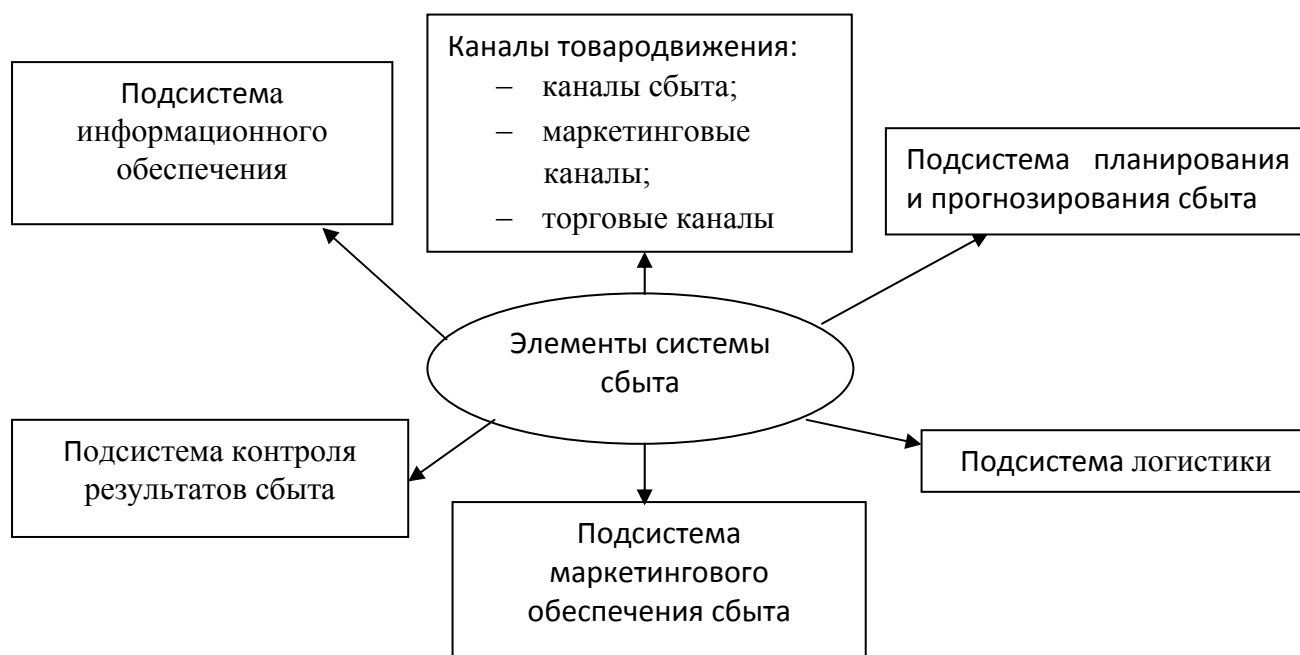

Рис. 1. Основные элементы системы сбыта

В целом система сбыта включает (см. рис. 1):

- каналы товародвижения;
- подсистему планирования сбыта;
- подсистему маркетингового обеспечения сбыта;
- подсистему информационного обеспечения;
- подсистему контроля сбыта;
- подсистему логистики.

Таким образом, логистика является одним из элементов системы сбыта и при этом играет ключевую роль в успешной доставке товара до потребителя. Поэтому для формирования эффективной системы сбыта чрезвычайно актуальным становятся процессы интеграции маркетинга и логистики, которые приводят к взаимодействию двух концепций управления. Взаимодействие маркетинга – как концепции управления, ориентированной на рынок, и логистики – как концепции управления, ориентированной на потоки, обуславливают и создают возможности повышения материальной и информационной полезности и ценности продукта, оцениваемого покупателем или клиентом.

Процесс сбыта продукции предприятия на основе логистической концепции называется сбытовой логистикой. Сбытовая логистика направлена на оптимизацию процесса распределения имеющихся запасов до потребителя в соответствии его интересов и требований, то есть она решает задачи процесса реализации продукции. Таким образом, основной целью сбытовой логистики является обеспечение рационализации процесса физического продвижения продукции к потребителю и формирование системы эффективного логистического сервиса.

Маркетинг и логистика на этапе распределения продукции не просто дополняют друг друга, а тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Таким образом, концепции логистики и маркетинга тесно переплетаются в процессе удовлетворения потребностей потребителей при оптимальных затратах. Маркетинг и логистика взаимодействуют между собой в основном в системе сбыта предприятия, причем логистика, отвечая за процедуры физического распределения готовой продукции, играет важную роль в организации продаж. В некоторых случаях физическое распределение может быть ключевым элементом и критическим фактором реализации маркетинговой стратегии и тактики продаж продукции. Сравнительный анализ концепции логистики и маркетинга в системе сбыта продукции отражена в табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная анализ маркетинга и логистики в системе сбыта

Объект исследования	Предмет исследования	Методы исследования	Результат исследования
Маркетинг			
Рынки, конъюнктура рынка, спрос, потребители	Емкость рынка, конкуренты, перспективы выхода на новые рынки сбыта и т.д.	Метод экспертных оценок, методы экономической статистики	Увеличение объема продаж, рост валовой прибыли, повышение доли рынка, освоение новых рынков сбыта
Логистика			
Потоковые процессы: материальный, сервисный, финансовый, транспортное, информационный	Логистические операции (транспортировка и складирования и т.д.)	Ситуационный анализ, имитационное моделирование логистических операций	Оптимальные параметры логистической системы предприятия (минимизация затрат на распределение продукции)

Маркетинг и логистика как инструменты рыночной ориентации производства зачастую используются не автономно друг от друга, а в различных комбинациях, что позволяет достичь синергии этих двух концепций.

Процесс сбытовой логистики характеризует технологию физического распределения товара и определяет основные его функции, а также комплекс маркетинговых мероприятий по реализации продукции. Основными функциями сбытовой логистики являются: исследования, планирование, реализация и контроль физических потоков материалов и готовой продукции при перемещении ее от производителя до конечного потребителя. Важными задачами сочетания маркетинга и логистики в системе сбыта являются:

- исследование потребностей и заказов потребителей, а также изучение предложений конкурентов;
- обоснование и организация информационного обеспечения системы сбыта;
- проведение сравнительного экономического анализа создание собственной системы хранения готовой продукции или использования складов посреднических организаций;

- выбор эффективного варианта транспортировки продукции до конечного потребителя, то есть использование собственного транспорта или привлечения сторонних транспортных организаций;
- сравнение и выбор оптимального пути транспортировки товара потребителей или в состав посреднической организации;
- создание постоянного торгового представительства предприятия для обеспечения эффективного сбыта продукции;
- определение объемов запасов готовой продукции на складах для оперативного обслуживания потребителей;
- создание постоянного торгового представительства предприятия для обеспечения эффективного сбыта продукции;
- определение объемов запасов готовой продукции на складах для оперативного обслуживания потребителей;
- установление оптимальных заказов потребителей на все виды продукции предприятия;
- разработка мероприятий плана реализации продукции и контроль за их выполнением.

Процесс сбыта на основе интеграции маркетинга и логистики отразим на рис. 2

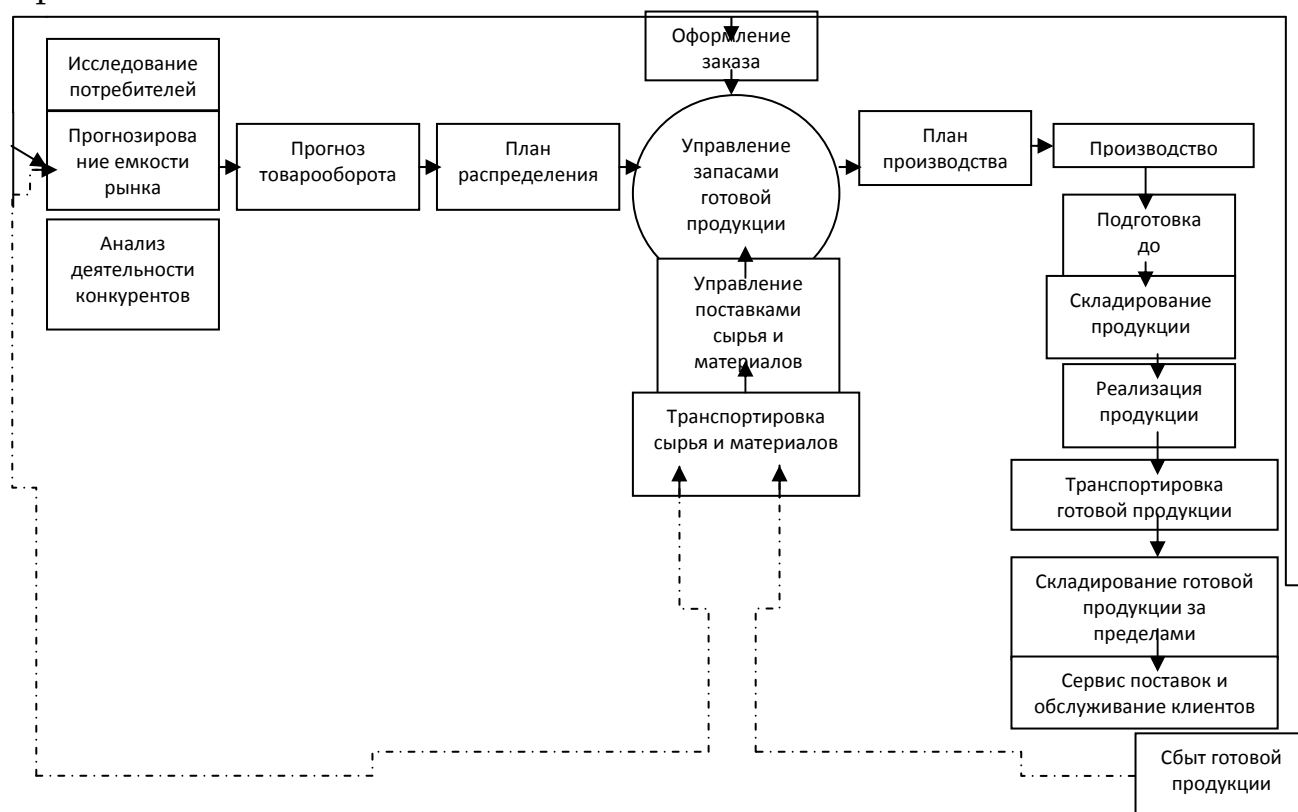

Рис. 2. Процесс сбыта продукции на основе взаимодействия маркетинга и логистики

Таким образом, реализация этих задач в системе сбытовой логистики способствует достижению ее главной цели – обеспечения доставки товаров потребителям с высоким уровнем сервиса обслуживания и оптимальными затратами.

Следовательно, в результате проведенного исследования можно утверждать, что маркетинг и логистика являются равноправными частями одного целого – системы сбыта продукции промышленного предприятия. Необходимо отметить, что и маркетинг и логистика – это инструменты, при оптимальном одновременном использовании которых повышается не только эффективность системы сбыта на предприятии, но и всего предприятия в целом. Однако все же первичным в системе сбыта считается маркетинг, поскольку именно он дает информацию о состоянии рынка и количества необходимой продукции в том или ином сегменте, а уже с помощью логистики осуществляется непосредственно сам механизм физического перемещения продукции и решение сопутствующих проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багиев Г.Л. Маркетинг. Учебник для вузов / Г.Л. Багиев, В.М. Тарасевич, Х. Анн. Под общ. ред. Г.Л. Багиева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО «Изд-во "Экономика"», 2001. – 718 с.
2. Баркан Д. И. Управление продажами: учебник / Д. И. Баркан ; Высшая школа менеджмента СПбГУ. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. – 908 с.
3. Болт Г. Дж. Практическое руководство по управлению сбытом / Г. Дж. Болт; пер. с англ.; научн. ред. и авт. предисловия Ф. А. Крутиков. – М.: Экономика, 1998. – 233 с.
4. Винкельманн П. Маркетинг и сбыт. Основы ориентированного на рынок управления компанией / П. Винкельманн. – Изд-во: Гребенников Бизнес Букс, 2006. – 668 с.
5. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. 12-е издание / Ф.Котлер, К.Келлер. – Изд-во Питер, 2010. – 816 с.
6. Ламбен Жан-Жак. Менеджмент, ориентированный на рынок / Ж. Ламбен. – СПб.: Питер, – 2005. – 543 с.

REFERENCES

1. Bagiev G.L. *Marketing. Uchebnik dlia vuzov* [Marketing. Textbook for higher educational institutions]. Moscow, Publishing house "Economics"., 2001. 718 p.
2. Barkan D.I. *Upravlenie prodazhami: uchebnik* [Sales management: textbook]. Saint Petersburg, Publishing house of St. Petersburg state university., 2007. 908 p.
3. Bolt G. Dzh. *Prakticheskoe rukovodstvo po upravleniiu sbytom* [A practical guide to the management of marketing]. Moscow, Economics., 1998. 233 p.

4. Vinkel'mann P. *Marketing i sbyt. Osnovy orientirovannogo na rynek upravleniia kompaniei* [The marketing and sales. The basis for market-oriented management of the company]. Moscow, Grebennikov Business books., 2006. 668 p.
5. Kotler F. *Marketing menedzhment* [Marketing management]. Saint Petersburg, Peter., 2010. 816 p.
6. Lamben Zhan-Zhak. *Menedzhment, orientirovannyi na rynek* [Management, oriented to the market]. Saint Petersburg, Peter., 2005. 543 p.

Информация об авторе

Шилько Иван Сергеевич (Республика Беларусь, г. Гомель) – Магистрант. Гомельский государственный университет имени Ф.Скорины. E-mail: macherata@yandex.ru.

Information about the author

Shilko Ivan Sergeevich (Republic of Belarus, Gomel) – Graduate student. Gomel state university named by F.Skaryna. E-mail: macherata@yandex.ru.

УДК 614.8
ББК 68.9

О. А. Фазлиева
Студент
Т. В. Копылова
Студент

НЕДОСТАТОЧНАЯ КООРДИНАЦИЯ МЕЖДУ ВСЕМИ АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНЫМИ И МЕДИЦИНСКИМИ ФОРМИРОВАНИЯМИ ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ*

В статье проблема координации между всеми аварийно-спасательными формированиями в ликвидации ЧС анализируется на материалах Центра медицины катастроф, как одного из элементов в системе организаций, ответственных за ликвидацию ЧС. На основе интервьюирования, выявляются ключевые проблемы и предоставляются пути их решения.

Ключевые слова: координация, формирования, ликвидация, чрезвычайные ситуации, стратегия.

О. А. Fazlieva
Student
T. V. Kopylova
Student

LACK OF COORDINATION BETWEEN ALL EMERGENCY RESCUE AND MEDICAL UNITS FOR ELIMINATION OF EMERGENCY SITUATIONS*

In the article the problem of coordination between all emergency rescue formations in the elimination of emergency situations is analyzed on the materials of the Center of medicine of catastrophes, as one of the elements in the system of institutions responsible for the elimination of emergency situations. On the basis of interviewing, identifies key problems and are provided ways of their solution.

Key words: co-ordination, formations, liquidation, the emergency situation, the strategy.

В Республике Башкортостан сохраняется высокий уровень чрезвычайных ситуаций (ЧС) техногенного характера, в котором растет количество пострадавших. Решением этой проблемы занимаются различные ведомства, которые зачастую мало связаны друг с другом. Улучшение координации между всеми аварийно-спасательными и медицинскими формированиями для ликвидации чрезвычайных ситуаций становится

* Работа выполнена под научным руководством М. В. Яковлева

* The work was performed under the scientific guidance of M. V. Yakovlev

весьма актуальной проблемой, особенно на локальном уровне.

В связи с этим, перед исследователями встает задача разработки единой координационной межведомственной стратегии в ликвидации ЧС на локальном уровне, в новых условиях.

В данной статье проблема координации между всеми аварийно-спасательными формированиями в ликвидации ЧС анализируется на материалах Центра медицины катастроф, как один из элементов в системе организаций, ответственных за ликвидацию ЧС.

Основным Центром ликвидации медико-санитарных последствий ЧС в Республике Башкортостан - Служба медицины катастроф РБ.

Служба медицины катастроф Республики Башкортостан (СМК РБ, далее – Служба) входит во Всероссийскую службу медицины катастроф (далее – ВСМК) в составе Приволжского регионального центра медицины катастроф (РЦМК) и выполняет свои задачи при непосредственном взаимодействии с Главным управлением МЧС России по Республике Башкортостан, Территориальным управлением по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Башкортостан (далее – ТУ Роспотребнадзора), органами управления здравоохранением районов и городов Республики Башкортостан и другими заинтересованными министерствами и ведомствами РБ[3].

Рабочим органом службы медицины катастроф является Государственное казенное учреждение здравоохранения – Центр медицины катастроф Республики Башкортостан (ГКУЗ ЦМК РБ, далее – Центр), выполняющий функции организационно – методического, распорядительно-координирующего и информативно-аналитического центра по предупреждению и ликвидации медико-санитарных последствий, медико-санитарного обеспечения населения Республики Башкортостан при ЧС.

По результатам проведенного нами интервью с сотрудниками ГКУЗ ЦМК РБ, мы выявили следующие ключевые проблемы:

1. Отсутствуют единые критерии учета пострадавших и нанесенный материальный ущерб (Так пострадавшие и умершие в результате ЧС фиксируются только Службой медицины катастроф, остальные министерства фиксируют данных лиц только на месте ЧС, при этом данные разных служб не согласовываются и не обобщаются в единую базу данных) [1];

2. Отсутствует программа межведомственной координации в ликвидации последствий ЧС локальных масштабов;

3. Связь между аварийно-спасательными формированиями, участвующими в ликвидации ЧС налажена на недостаточном уровне;

4. Нет единого руководящего центра для ликвидации ЧС, именно локального масштаба.

5. Не имеются достаточные технические средства для ликвидации ЧС в трудно доступных местах.

В этом интервью большая часть наших собеседников акцентировали внимание на тесную координацию и единый подход в целях ликвидации последствий ЧС.

Согласно данным ГКУЗ ЦМК РБ:

В Республике Башкортостан в связи с развитием технических средств и транспорта постоянно растет число ЧС. Основную роль в этих происшествиях занимает ЧС техногенного характера. Так Службой медицины катастроф принято участие в ликвидации последствий 198 ЧС (в 2011 г. – 188 ЧС) техногенного характера. При ЧС за 2012 года пострадали 856 человек (2011 г. – 906), из них погибли 372 человек (2011 г. – 312 человек).

По нашему мнению, одним из способов содействия решению проблемы снижения смертности в различных чрезвычайных ситуациях могла бы стать «Единая координационная межведомственная стратегия» в ликвидации последствий ЧС локальных масштабов.

«Единая координационная межведомственная стратегия» представляет собой координационную стратегию принимающую участие в ликвидации ЧС локального масштаба.

Целью этой стратегии является единый подход всех аварийно-спасательных формирований в целях локализации и ликвидации возможных и возникающих ЧС на территории республики.

Мы предлагаем включить в эту стратегию следующие компоненты:

- руководствоваться едиными критериями ЧС, установленными Постановлением Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Пример: а) чрезвычайную ситуацию локального характера, в результате которой территория, на которой сложилась чрезвычайная ситуация и нарушены условия жизнедеятельности людей (далее – зона чрезвычайной ситуации), не выходит за пределы территории объекта, при этом количество людей, погибших или получивших ущерб здоровью (далее – количество пострадавших), составляет не более 10 человек либо размер ущерба окружающей природной среде и материальных потерь (далее – размер материального ущерба) составляет не более 100 тыс. рублей [1].

Может быть, данные критерии не используются в связи с тем, что они

устарели, стали неэффективными. Тогда в этом случае нужно пересмотреть их, подкорректировать и оповестить все аварийно-спасательные формирования о них.

- Все планы по ликвидации ЧС должны быть согласованы со всеми заинтересованными сторонами и учитывать взаимодействие всех аварийно-спасательных формирований в целях минимизации материальных и людских потерь. Данные планы должны быть согласованы и утверждены Правительственной комиссией РБ.

- Необходима четкая и устойчивая связь между всеми аварийно-спасательными формированиями. Для этого нужно оснастить все формирования современными средствами связи, например, такими как спутниковая, режим видеоконференций и другими.

- Требуется, чтобы ликвидацией последствий организовал один руководящий орган, наделенный всеми полномочиями и назначенный Правительством РБ, лучше чтобы это было первое аварийно-спасательное формирование, прибывшее на место локального ЧС.

- Оснащение всех аварийно-спасательных формирований техническими средствами высокой проходимости в том числе и авиационным транспортом. (как пример трагедии в Улу-Теляке)

Мы считаем, что именно внедрение «Единой координационной межведомственной стратегии» позволит всем аварийно-спасательным формированиям республики оперативно и четко реагировать на все возникшие ЧС и не только снизить материальный ущерб экономики республики, но и самое главное уменьшить число пострадавших, снизить тяжесть полученных травм и сохранить жизни пострадавших.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»
2. Закон РБ «О защите населения и территории от ЧС природного и техногенного характера» от 14.03.1996 № 26-з (с изменениями и дополнениями)
3. Приказ от 23.03.2000 г. № 185-Д. «О службе медицины катастроф РБ»
4. ВЦМК защиты [Электронный ресурс] URL: <http://www.vcmk.ru> (19.03.13г.)

REFERENCES

1. The decree of the Government of the Russian Federation from may 21, 2007. no. 304 «On the classification of emergencies of natural and technogenic character»
2. The law of the Republic of Bashkortostan «On protection of population and territories from emergency situations of natural and technogenic character» dated 14.03.1996 № 26-h (with changes and additions)

3. Order from 23.03.2000. № 185-D. «On the service of medicine of catastrophes of the Republic of Bashkortostan»
4. The Russian center of medicine of catastrophes «Protection» Available at: <http://www.vcmk.ru> (Accessed 19 March 2013).

Информация об авторах

Фазлиева О.А. (Россия, г. Уфа) – Студент. Башкирский государственный аграрный университет. E-mail: Ofazlieva@yandex.ru.

Копылова Т.В. (Россия, г. Уфа) – Студент. Башкирский государственный аграрный университет.

Information about the authors

Fazlieva O.A. (Russian Federation, Ufa) – Student. Bashkir state agrarian university. E-mail: Ofazlieva@yandex.ru.

Kopylova T.V. (Russian Federation, Ufa) – Student. Bashkir state agrarian university.

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас к
публикации статей
в электронном научном
журнале

**“Перспективы науки и
образования”**
(ISSN 2307-2334)!

Сайт журнала:

pnojournal.wordpress.com

Основные направления:

Педагогика. Психология. Социология.
Философия. Экономика. Юриспруденция.
История.

Редакционная коллегия:

В. В. Сериков (Волгоград),
В. М. Зеленев (Воронеж),
М. Г. Резниченко (Самара),
Н. Я. Молотков (Тамбов),
Р. J. Curran (USA, California) и др.

Вопросы и материалы
присылайте по

адресу: **ramiro@list.ru**

(секретарь журнала Р. И. Остапенко)

